

**КУДА
НАМ ПЛЫТЬ?**

6/2003


МЫ

**Холли
Берри**



11

МЫ

6/2003

Основан в 1990 году

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ**

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 26.05.2003 г.
Подписано в печать 16.06.2003 г.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 9700 экз. Заказ № 1909.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.

E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru

© «Мы», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Вячеслав Куприянов. Снег во
мраке. Стихи7
Александр Трапезников. Морг
открыт – заходите! Повесть.
Окончание11

■ ПРОБА ПЕРА

Стихотворение из конверта ..69

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

Каждый капитан ведет корабль
своим путем. Письмо семнадца-
тилетней девушки читает жур-
налист Алексей Будник73
Письма в «Мы»2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Ал. Бродников. Холли Берри
всегда хотела быть лучшей ..80

■ НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Сергей Демкин. Черты забрали ..92

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван Рат-Вег. История чело-
веческой глупости. Главы из
книги. Перевод с венгерского.
Продолжение112
Новости виртуального мира, или
Во что бы нам сыграть?121
Мозаика126
Ищу друга131

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Елена Воробей: беспокойный по-
лет пахи-пересмешницы. С пе-
вицей-пародисткой беседует жур-
налист Сергей Соседов151
Компакт-известия144

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора. Про
спорт и не только134

■ ВИДЕООБЗОР

На море...

400000 - 702 000 015

ОТСУТСТВУЮТ
СТРАНИЦЫ

всяких взаимных обязательств... Только о любви тогда говорить не нужно.

Не расстраивайся из-за своих переживаний. Ты уже поняла две важные вещи: что внешность, оказывается, не самое главное в любви и взаимной симпатии и что никакое несерьезное увлечение, пусть даже очень красивым парнем, не может заменить настоящую любовь, которая тебе встретилась. Если это, конечно, настоящая любовь.

ЛЮБОВЬ ВЕРНУЛА МЕНЯ К ЖИЗНИ

История моя началась три года назад. Однажды вечером я возвращался домой с дискотеки. Подходя ближе к своему дому, я заметил на лавочке двух девочек. Человек я открытый и коммуникабельный и затруднений в общении с девушками никогда не испытывал. Дежурным вопросом: «Девушки, который час?» - завел разговор. Слово за слово, поговорили полчаса. Обе девочки были очень привлекательны и, честно говоря, я был в большом затруднении, кто лучше – Катерина или Юлия? Но ситуация разрешилась сама собой: оказалось, что Юлия приехала из другого города к бабушке погостить и вообще ей пора домой. Так мы остались с Катериной наедине.

Пошутив и поговорив некоторое время о том, о сем, решили расходиться по домам. Я напросился к Кате в провokatые. Оказалось, она живет совсем недалеко от моего дома. Прощаясь, мы обменялись номерами телефонов, пообещав звонить друг другу. Прошла почти пара

месяцев, прежде чем я обнаружил в своей записной книжке ее телефонный номер, и решил позвонить. Проговорили целый час, договорились встретиться. Точно уж не помню, по какой причине, но я на встречу не пришел.

Про себя знаю одно – к девушкой я относился несерьезно. Все мои знакомства длились не более недели. Инициатором разрыва в отношениях чаще всего был я сам. В большинстве случаев я видел преимущественно наглые, вульгарные и циничные создания, не способные на истинные и глубокие чувства. Как же я ошибался!

Через несколько недель после нашего телефонного разговора с Катей мы с друзьями отмечали какой-то праздник, и я, грубо говоря, перебрал, да так сильно, что иногда память на время отключалась. То, что до своей квартиры добрался, - точно помню. Помню, что и дома никого не было. На улице лето, духота, жара страшная, окна в квартире нараспашку. Живу я на седьмом этаже. Точно не помню, но, наверное, захотел посмотреть в окно – так мне, во всяком случае, кажется сейчас. Очнулся на больничной койке после пяти дней реанимации, где врачи боролись за мою жизнь. После пяти месяцев неподвижного лежания на постели со всевозможными вытяжками и разными хирургическими процедурами врачи констатировали, что я на всю жизнь остался инвалидом. Теперь передвигаюсь на костылях. Через весь лоб пролегал шрам. После такого вердикта жить не хотелось. Я был жизнерадостный, спортивный, кандидат в

мастера спорта по настольному теннису, а впереди – кровать и костыли. Как же так, как такое могло со мной случиться, кому я теперь буду нужен, ни одна девушка даже не посмотрит в мою сторону, мне, наверное, никогда не завести семью. А мне ведь не исполнилось и двадцати лет...

После выписки я лежал дома, с трудом передвигался по квартире и сожалел о том, что случилось, жалел себя. Но как-то раздался телефонный звонок, я взял трубку и услышал знакомый девичий голос. Это была Катерина. Поговорили по телефону, я все рассказал, как было, и, честно говоря, не надеялся ее больше услышать. Но она позвонила на следующий день, и на следующий, и на следующий... В итоге решила зайти в гости. Она поняла, что я чувствую, увидела меня таким, какой я стал, но ее это нисколько не смутило. Мне ужасно было стыдно предстать перед ней в таком состоянии (до кучи ко всему – полнейшая депрессия). Но ее это не остановило, она стала приходить ко мне каждый день. Ухаживала за мной, кормила, одевала меня... Через месяц призналась мне в том, что любит. И никогда не бросит.

Я чувствовал, как ко мне возвращаются силы, от депрессии не осталось и следа. Я как будто заново родился и снова начал жить. Я понял, как люблю эту девушку всем сердцем, всей душой. Когда я не вижу ее хотя бы час, мне становится скучно, когда я вижу ее улыбку, у меня становится теплее на душе. И я каждый день думаю – если бы не тот роковой день и то, что слу-

чилось по моей глупости, которая искалечила меня на всю жизнь, насколько я смог бы сделать счастливее свою любимую Катю. Вместе мы уже полтора года, скоро мне сделают операцию, возможно, я буду ходить без костылей. И мечтаю о том, что мы с Катей поженимся.

Я хочу сказать всем, кто прочитает это письмо: никогда не надо отчаиваться, заниматься самобичеванием. Всегда надо верить в себя, радоваться жизни. И обязательно найдется человек, который полюбит и всегда будет рядом.

Сергей
г. Тула

ЭТО ТОЛЬКО ЧАСТЬ...

Я давно читаю журнал «МЫ». Особенно мне интересны письма, в которых ребята открыто пишут о своей жизни, о своих проблемах, мыслях и чувствах. Но нередко в письмах встречаются фразы вроде: «Теперь не знаю, зачем мне жить, и стоит ли жить дальше». Так часто пишут девушки, особенно после неудачной любви. А тут недавно попалось письмо парня, который тоже написал примерно так: «Порой мне хочется бросить всю мою жизнь, в которой ее нет, и пойти повеситься». Именно об этих строках я хотела написать, не могу не высказаться.

Парни и девушки, да подумайте вы сами: вы ведь еще так молоды, у вас всё впереди – и надо со всеми прощаться? Зачем? Кого вы хотите этим убедить, в чем? Губить себя, не увидев жизни, – дурость какая-

то! Ведь не ради смерти нас рождали и воспитывали родители, учили и переживали из-за нас. Ради жизни! Многие не могут понять, что шестнадцать лет – это совсем не вся жизнь. Это только ее часть. И жить-то, по большому счету, надо не ради других, а ради себя. А если в жизни где-то и как-то не повезло – терпи. Просто живи дальше. Повезет в другой раз.

Да, я знаю, как бывает больно на душе. У меня тоже была первая любовь. Она была прекрасна. И закончилась большим горем. Парень, в которого я влюбилась, нравился очень многим девочкам. Подруги завидовали тому, что мы вместе, тому, что из всех он выбрал меня. А оказалось – зря завидовали. Его у меня отбила самая моя ближайшая, самая лучшая подруга. Оказывается, она-то больше всего мне и завидовала... Теперь у меня нет «лучших подруг» – мне кажется, что все девочки готовы на любую подлость, лишь бы добиться своего.

А тогда, когда это случилось... Временами я просто не хотела жить, была как не своя – настолько мне было больно и обидно. Я не знала, что мне делать, куда себя девать. Иногда хотелось просто на стены лезть. Особенно тяжело было видеть, как мой любимый парень обнимает мою бывшую лучшую подругу – ее, а не меня, – а она старалась, чтобы это было на моих глазах. У меня тоже было ощущение, что жизнь закончена, что ничего хорошего у меня уже не будет – ни любви, ни счастья. И в этот момент мне очень помогла старшая сестра. Поняв,

что со мной творится, она постаралась успокоить меня (а «подруги» только смеялись), а потом однажды вечером села со мной рядом и рассказала о своей первой любви. Такой же неудачной, как и у меня. И я поняла: через это проходят почти все, надо это пережить и сделать правильные выводы. О любви, о дружбе, о верности...

Вы можете подумать, что я стала пессимисткой, не верящей в людей, во всё хорошее. Совсем нет! Наоборот, мне стало легче и проще жить. Сейчас мне шестнадцать лет, и я поняла, что это несопоставимо – моя единственная жизнь и какой-то парень, который, может, и недостоин был моей любви. Сейчас он мне абсолютно безразличен, мне трудно поверить даже, что я так сильно его любила. И только когда я слышу музыку, под которую мы с ним танцевали медленный танец, я вспоминаю о прекрасных мгновениях нашей любви. Но все равно думаю – ну и дура же я была! – и смеюсь над собой.

А с парнями мне теперь стало очень просто общаться. И девочки, как всегда, опять мне завидуют – у них так не получается! А у меня очень много друзей-ребят, и в их компании я отрываюсь от всего. И нам вместе очень хорошо.

Я не вправе, наверное, никому давать советы, но если кто-то переживает то, что пришлось пережить мне, – попробуйте воспользоваться моим опытом. Надеюсь, вам станет легче.

Инга
Кемеровская область



Вячеслав
КУПРИЯНОВ

СНЕГ ВО МРАКЕ

Застлано поле слуха
Аукающей пленой.
Это недуги духа
Глумятся над тишиной.
Заткано поле зренья
Паутиной теней.
Лишь мотылек сомненья
Все мельтешит над ней.
Налегают на плечи
И оплетают грудь

Паукообразные речи
И не дают вздохнуть.
Только честное слово
В паутиной глуши
Еще поддержать готово
Зыбкую плоть души.
Выходцам из эфира
Я твержу в тишине –
Шальные недуги мира
Еще излечимы вполне...

ПОЛНОЛУНИЕ

Луна, спасенная на водах,
Как ей благоволит волна!
Луна в березовых разводах,
Нагая, скользкая луна.

Как ей пронизана чащоба,
Как ей подвластны пустыри!
Прозрачно-ртутная амеба
С живым лунатиком внутри.

С ее сияющего диска
На нас направлен эхолот.

Она к земле подходит близко
И море за руку ведет.

Она во мгле чеканит рыбу
Из краденого серебра,
И видно по ее изгибу –
Она из нашего ребра.

И потому, когда не спится
И нет подруги под рукой,
Она в глазах твоих двоится
Невероятною тоской.

Говоря своей любимой
Так отважно – Ангел мой! –
Мы не знаем: Серафимы
Скрыты светом или тьмой?

Как вообразить глубины,
Где вершат Они дела?
В чем мы все-таки повинны,
Что не слышим Их крыла?

Ведаем ли, что творим мы?
Так ли вера горяча?
Или мы для них незримы
И не видим Их меча?
Небо где, чтоб в нем растаять?
Море, чтобы перейти?

Где пустыня, чтоб прославить
Встреченного на пути?
Правду, честь, любовь и совесть
Мы храним, а Их все нет!
А Они летят на солнце,
Словно бабочки на свет.

* * *
О как мы верим обманам,
Которые не возвышают,
Не прибавляют ума нам
И чувства меры лишают!

* * *
Видим в бездумном дыме –
Свет не исчерпан краем,
Тщимся найти себе имя,
Кто мы и с кем – не знаем!

Погружаемся в трансы,
В поисках подоплеки
Внюхиваемся в нюансы,
Вслушиваемся в намеки.

Охотится тело за духом
И ловит плоть ненароком.
Звук зря гомонит над ухом,
И свет мельтешит над оком.

СНЕГ

Вновь по свежеснежавшему снегу
Я иду, как снежный человек.
Снег зимой подобен оберегу,
Сон земли оберегает снег.

Снегу, нам ниспосланному свыше,
Снегу, вдохновившему метель,
Снегу, озадачившему крыши,
До весны таящему капель,

Снегу лыж, саней или салазок,
Снегу запорошенных дорог,
Снегу снов и новогодних сказок,
Снегу, навалившему не в срок,

Снегу, соглядатаю свиданий,
Снегу, зазвеневшему в мороз,
Не хватает собственных названий.
Жаль, что наш язык не эскимос.

* * *
Ах, части света, части света!
Вас вожделенно рвут на части.
И смотрит утлая планета
На эти мелкие напасти.

Уже вовне стремится скверна
И разъедает слой озона.
И снится нам – земля безмерна,
И море чистое бездонно.

И вместо внятного ответа
То зыбь на теле океана,

* * *
То незаконная комета,
То извержение вулкана.

Как будто нет в природе власти,
Оков земного тяготенья,
Чтобы умерить наши страсти,
Зуд обладанья и хотенья.

Рычат машины разной масти,
Вгрызаясь в чрево части света.
Но где найдете вы запчасти,
Когда испортится планета?

* * *
Реют дожди вдоль Рейна,
Листья летят с акаций.
Граждане благоговейно
Следят за уровнем акций.

Рассчитывают налоги,
Ищут в газетах чуда.
И новый век на пороге,
Непостижимый, как Будда.

Зámки переодеты
В пустующие отели.

Мелькают университеты
С науками в черном теле.

И вздрогнешь непроизвольно,
Среди суеты и вздора
Увидев под небом Кёльна
Черный вулкан собора.

Слова бегут от значений,
Предметы от очертаний,
Германский сумрачный гений
Все сумрачней и туманней.

Поезд Кобленц-Дюссельдорф, 1999

* * *
О Русь, Россия, Запад и Восток,
Нелегкое наследье Византии,
То дикий юг уходит из-под ног,
То севером грозят перипетии!

Со стороны тускнеющей зари
Глядит Европа, трезвая, другая,
Как нас ведут на свет поводыри,
Клюкой слепца дорогу пролагая.

Все так же путь неясен и далек.
Как избежать бездушного потока?
Прикинуться ли жителем берлог
Или орлом - недреманное око?

Взойдет ли озарение в ночи
Над хаосом лукавого эфира?
Забьют ли животворные ключи
Даянием гармонии и мира?

Над пустотой нищающей души,
Когда подьемлем к небу очи наши,
Колеблются вселенские ковши,
Добром и злом нагруженные чаши.

А соловьи вещают про свое.
И свист лихой, где суета и драка.
Жар-птица плачет. Рыщет воронье.
И солнце поднимается из мрака.

* * *
Вновь на моем веку
Тучами застит выси.
То ли болит в Баку,
То ли свербит в Тбилиси.

Словно ушли в туман
Кара-кум и Кызыл—Орда.
Кажется, в Ереван
Уже не идут поезда.

* * *
Не добрести до доблести,
Не доллестись до чести,
Эти высокие области
Лежат в заповедном месте.

Опутывают расстоянья,
Крапива, чертополох.
И не хватает дыханья,
Рассчитанного на вздох.

То ли сбывлась мечта,
И нет уже больше мечты.
Кончилась Алма-Ата
И стала со мной на «ты».

И то ли требует Таллинн
В духе всех перемен
Слово «товарищ Сталин»
Писать с удвоенным «н».

* * *
И времени нет на это —
Живи отсель и досель!
И не хватает света,
Чтобы увидеть цель.

Но доблести можно добиться
Сердцем, хранящим честь.
И будет свет находиться
Там, где ты есть.

ПТИЦА—ТРОЙКА

Мчится тройка удалая,
Подгоняя злое слово,
Вдоль Кавказа, вдоль Алтая,
Мимо Гоголя, Толстого,

Мимо Пушкина и Блока,
Мимо снега, воя, грома,
Колокольчик одиноко
Бьется вдалеке от дома.

Белый снег метет во мраке,
Седоки пощады просят.
А ямщик поет во фраке:
Русь, куда тебя заносит?

Там, за небом, ты — святая,
Здесь — ослепшая в метели,
Мчишься, вечно пролетая
Мимо сути, мимо цели.

И ямщик, лихой холерик,
Угадать в метели тщится —
Где, в которой из Америк
Тройка-Русь остепенится?

МОРГ ОТКРЫТ — ЗАХОДИТЕ!

Повесть

Иллюстрации Алексея ТЕРЕХОВА

22 Мужчина спал беспокойно, дергая то рукой, то ногой, поскрипывая зубами и даже булькая, словно он глотал воду. На вид ему было лет шестьдесят. Судя по всему, его скрытый образ жизни продолжался уже достаточно долго.

— Вот это злосчастное привидение, — сказал Глеб. — Ну что, будем будить?

— Стоит ли? — осторожно возразила Ира. — А не лучше ли вызвать милицию?

— Так сразу и милицию! А кому он чего плохого сделал?

— Мы же не знаем...

— Вот именно. Сначала надо разобраться.

— Пока будем разбираться, он возьмет и удерет.

— Не думаю. Похоже, ему вообще некуда деваться. Это его последнее прибежище. Заметь, его никто в доме не видел, кроме нас. Обыкновенные бомжи так не ведут себя, они особо не прячутся. Днем ходят по улицам, бутылки собирают... А этот все время взаперти. Выходит, у него есть причина таиться.

— А может быть, он преступник?

— Чего гадать? — сказал Глеб. — Сейчас узнаем, что это за бином Ньютона.

Он потряс мужчину за плечо, потом слегка дернул за нос. Человек открыл мутные глаза, испуганно уставился на подростков, затем резко откинулся туловищем к стенке. В руке у него оказался консервный нож.

— Не подходи! — хрипло сказал он. Лицо его перекосилось от страха.

— Не собираюсь, — ответил Глеб, заслоня собой Иру.

— Вы кто? — Мужчина моргал глазками, но уже начал успокаиваться.

— А вы кто? — спросила Ира.

— Хм-м! — сказал человек, убирая нож. — Я-то? Так... прохожий.

— Прохожие по улицам ходят, а не дрыхнут в заброшенной комнате, — резонно заметила девочка.

— Я здесь живу, — поправился мужчина. — Вы еще паспорт у меня стребуйте... Тоже мне зеленый патруль! Активисты дорожно-го движения, что ли?

— Нет, мы не активисты, — сказал Глеб, начинавший о чем-то догадываться. — Можете нас не опасаться, паспорт ваш мне не нужен. Я и так знаю, кто вы такой.

— Кто же? — насторожился мужчина.

— Я вас давно разыскиваю. Потому что так и предполагал, что вы скрываетесь в этом доме. Только не в своей законной квартире. Вы — Рамазан Гамидович Джабраилов.

Эффект от его слов был как от разорвавшейся петарды. Мужчина даже подскочил с кровати, а потом вновь растерянно сел на место.

— Верно... — упавшим голосом сказал он. — Откуда знаешь?

— Я на верхнем этаже живу. К тетке приехал, к Маргарите Федоровне.

— А-а... Она мне как-то говорила про своего племянника. Так это ты и есть?

— Я, Глеб Длугач.

— А это кто, тоже племянница?

— Нет, я сама по себе, — ответила Ира.

— Одно непонятно, — произнес Глеб. — Вы же должны быть в Турции? Вы же «челнок». Так это, кажется, называется на новорусском?

— Должен быть, — согласился мужчина. — Но не поехал. Не на что. Это я нарочно распустил слух, чтобы отвязались.

— Понятно. В казино проигрались?

— Вчистую! — весело отозвался Джабраилов, даже рассмеялся. — До последней копейки. А тебе и это известно? Экий ты, братец, любопытный.

— Он не любопытный, он идет по следу, — вставила Ира. — Как охотничья собака.

— Вот как? — усмехнулся мужчина. — Фенимора Купера читались. Вам бы чем другим заняться, в мое время мы выпиливанием лобзиком увлекались. А как вы меня нашли?

— Я вас ночью видел, — признался Глеб. — Вы поднялись на шестой этаж, затем пришли в кухню. Ели щи из кастрюли и смотрели на луну.

— Не помню... — ответил мужчина, наморщив лоб. — Рассеянным стал в последнее время. Наверное, с голодухи. Иной раз начинаю бродить без цели — от скуки — и забываю, где был.

— Это не беспамятство, это болезнь такая, — сказал Глеб. — Называется — лунатизм. В общем-то, не опасная, вреда от нее никому нет. Если не считать того, что вы открываете кран с водой, а иногда и газовую конфорку.

— Правда? — спросил Джабраилов. — Все равно, наверное, это от внутреннего расстройств... От переживаний. Прежде за мной такого не наблюдалось. А как связался с казино, вошел в азарт —

всё и поехало. Игра — это такая штука, не остановишься. Крыша съедет. Значит, ты догадался, что я могу жить где-то в доме?

Другач кивнул головой. Ему было жалко Джабраилова, тот выглядел хуже некуда. Как выжатый тюбик зубной пасты или поношенный костюм на вешалке. Такой же никому не нужный.

— Вам в больницу надо, — сказал он. — Подлечиться. Нервы поправить.

— Подкормиться как следует, — добавила Ира.

— Нет-нет! — быстро отозвался Джабраилов. — Ни в коем случае! — Он даже замахал руками. — Ни за что, это невозможно... Я не могу, меня найдут.

— От кого вы прячетесь? — напрямую спросил Глеб.

Мужчина не ответил, лишь покачал головой.

— Почему вы себя заживо схоронили? — продолжал Глеб. — Это же не может происходить бесконечно. Недолго и в самом деле с ума сойти. А хотите, я сам отвечу, от кого вы скрываетесь?

— Ну?

— От Доди и Пики. Они приходили недавно.

— Меня спрашивали? — обреченно произнес Джабраилов.

— Не только спрашивали, дверь в вашу комнату вышибли, — сказала Ира.

— Это они могут. — Мужчина вздохнул. — Вот видите? Никак мне нельзя в больницу. Они меня и там сыщут. Единственное мое убежище — здесь.

— Чем же вы питаетесь?

— Чем Бог пошлет. Я иногда ночью на улицу выбираюсь. К соседям, когда все спят... — Джабраилов покраснел. — Жить-то надо.

— Но не так... как узник, — сказал Глеб. — Должен же быть какой-то выход?

— В морг, — уныло отозвался Джабраилов. — Лучше бы я там оставался сторожем работать, а не связывался с этими «челноками». Теперь точно попаду в морг, только с биркой на ноге.

— Расскажите, что с вами стряслось, — попросил Глеб.

23 Джабраилов задумался, потом начал говорить. Судя по всему, он так долго молчал, что теперь и сам хотел выложить свою историю. Человек в полном одиночестве дичает, и Рамазан Гамидович, похоже, был близок к этому первобытному состоянию.

— Я долгое время работал в морге, — стал рассказывать он, — место не самое веселое, не дискотека какая-нибудь, вроде бы меня ничем уже не удивишь, но такого, что случилось со мной за последние месяцы, — никогда не испытывал. Не думал, что на старости лет начну от людей прятаться, собственной тени пугаться. А все из-за того, что на моем пути встретился Калмыков Юрка.

— Слышал о таком, — кивнул Глеб. — Он был вашим соседом по квартире.

— Вот-вот. Переехал сюда из Саратова. Темная личность, хитрая, о себе никогда ничего толком не рассказывал. Но я чувствовал, что за ним водятся какие-то делишки. Может, потому и перебрался в Москву, чтобы затеряться в большом городе. Вначале мы мало общались, но потом сблизились, хотя у нас разница в возрасте лет тридцать. У меня ведь детей нет, но я его стал считать вроде как за сына. Устроил к себе в морг, напарником, мне как раз помощник требовался. Между прочим, это он меня надоумил заняться челночным бизнесом — ездить в Турцию и привозить сюда всякое барахло. Но это было потом, когда мы уже ушли из морга. А до этого... До этого случилась одна история, от которой я чуть не поседел. Еще бы немного — и с ума бы сдвинулся.

— Что за история? — спросила Ира, поскольку Джабраилов замолчал, будто ему было неприятно вспоминать.

— Погоди, не торопись, — сказал тот. — Дайте сосредоточиться. Вы можете мне не поверить, но это чистая правда. Я уже потом узнал, что такие люди существуют. Надо заметить, что Юра Калмыков — очень волевая личность, с сильным характером. Взгляд непроницаемый, но как-то подчиняет себе. Кроме того, обучался на каких-то специальных психологических курсах. Занимался магией. Входил в какую-то черную секту.

— Ничего себе! — вырвалось у Иры.

— Да, короче, оккультист, — продолжал Джабраилов. — И вот однажды... года два назад, зимой, привезли поздним вечером в наш морг мертвую молодую девушку. Она, как пояснили мне сопровождавшие санитары, умерла от отравления. Несчастливая любовь, что ли, или просто грибков скушала. Дело не в этом. Положили ее в холодильную камеру, а мы с Юрой сели чай пить, в каморке. И вдруг мой молодой напарник и говорит: «Жаль мне эту девушку, еще и пожить толком не успела». «Что ж поделаешь, — отвечаю. — Судьба! Не в нашей власти отменить смерть». Он посмотрел на меня как-то странно и молчит. А у меня от этого взгляда начинают кошки по сердцу царапать. Словно прожигает насквозь. «Почему же нельзя?» — говорит он. А сам встает с места и направляется в морозильную камеру. Я еще не знал, что он задумал, но уже испугался. Виданное ли дело — поперек законов природы идти? Сатанизм — одно слово. Я — следом за ним, а он встал около девушки и начал какие-то заклинания шептать. И руки поднял, пальцами шевелит. Короче, я стал уже за него опасаться, как бы не рхнулся парень. «Теперь пойдём, — говорит мне вдруг он. — Нужно время, чтобы она пришла в сознание». Вернулись мы в каморку, дверь в холодильную камеру открытой оставили. Так он решил, а я не стал спорить. Если человек на взводе, лучше в таких случаях не противоречить. А вообще-то я думал, что он дурака валяет. Не помню, сколько прошло времени, о чем мы с ним гово-

ОТСУТСТВУЮТ
СТРАНИЦЫ

— А откуда у него самого оказались деньги?

— В этом-то вся и штука. Я не знал, только догадывался, что он связался с некоторыми криминальными братками. Возможно, что и тут он использовал свой дар внушения. Я, например, не раз и не два видел, как Калмыков покупал в киоске сигареты или пиво и не расплачивался. Он мог загипнотизировать продавщицу. Такие же истории происходили в магазине, когда он набирал в сумку продукты. Стоило ему посмотреть — и кассир пробивал чек, а денег он не давал.

— Фокусник да и только! — с долей восхищения произнесла Ира.

— Фокусник, — подтвердил Джабраилов. — Только каково другим, обманутым? Но это все были мелочи, проказы, хотя и уголовно наказуемые. Но Калмыков все больше входил во вкус. Поистине злой гений. Не дай Бог такому человеку получить власть над людьми. А он этой властью начинал обладать и пользоваться. А я стал все чаще пропадать в казино. Это тоже болезнь, затягивает как в омут. Вся прибыль от моей торговли оседала за игорным столом. Однажды Калмыков потребовал, чтобы я вернул долг. Денег у меня в наличии не было. Тогда Юра сказал, что у нашей соседки, Конкиной, спрятаны большие ценности. Дескать, старухе они достались в наследство, от ее предков. Он предложил воспользоваться случаем и растрясти Василису Сергеевну. Как? С помощью гипноза. Тут я понял, что его не остановишь. И пригрозил, что, если он тронет старуху, я пойду в милицию. Она ведь мне все время была как родная. Мой дед еще служил здесь швейцаром, когда домом владели ее близкие родственники — Тюфяковы.

— Это мы знаем, — сказал Глеб.

— От предложения Калмыкова я наотрез отказался. Тогда он придумал ограбить ювелирный магазин. Я тоже был против, но он не слушал. Велел молчать, а то хуже будет.

— И что случилось? — спросил Глеб.

— То, что и должно было произойти. Однажды я узнал, что в Юго-Западном округе действительно произошло ограбление ювелирного магазина. Преступников было трое, продавцы ничего не помнят, камешки отдали сами. Я понял, что тут замешан Юра Калмыков. Вновь воспользовался гипнозом.

— А на подхвате у него были Пика с Додей? — произнес Глеб.

— Скорее всего. Кто же еще? — согласился Джабраилов. — А еще позднее последовала попытка ограбления казино — некоторое время Калмыков подрабатывал там швейцаром, для отвода глаз.

— И с ним, судя по всему, в этом деле была замешана Ясенева? — предположил Глеб.

— Возможно, — кивнул Джабраилов. — Но в этот раз что-то сорвалось. Работа была грубая, со стрельбой, должно быть, это Пика с Додей напортали. Но им удалось скрыться. Я сделал

еще одну попытку вразумить Калмыкова, переговорил с ним. Все-таки я был, по существу, единственным свидетелем, близким человеком, который знал о нем правду. Но только навредил себе. Он на меня страшно разозлился и обещал: если я немедленно не верну долг, то он направит на меня своих цепных псов — Додю и Пику. Срок дал три дня. К этому времени он уже съехал с квартиры и скрывался где-то в Свиблово. Что мне оставалось делать? Я понимал, что представляю для него серьезную опасность. В любом случае он постарается от меня избавиться. Я распродал товар, наскреб еще денег у знакомых, но вместо того, чтобы отправиться в Турцию, пошел в очередной раз в казино. И спустил все. Теперь мне оставалось только прятаться...

— А почему вы не обратились в милицию? — спросила Ира.

— Ты что, девочка, с луны свалилась? — усмехнулся Джабраилов. — Нельзя мне в милицию, меня же и повяжут. Калмыков далеко, когда еще его сыщут, а я — вот он, сам явился. Да и никто мне не поверит. Скажут: гипноз какой-то выдумал... еще в дурдом упекут. Нет, мне теперь только здесь сидеть да сухари глотать.

— Ну, продукты-то мы вам принесем, — сказал Глеб. — Это не проблема. Но что же дальше делать?

— Не знаю, — развел руками Джабраилов, с надеждой поглядев на Длугача.

24 Глеб и Ира оставили беднягу Джабраилова в его убежище на пятом этаже, а сами поднялись на шестой. И стали совещаться в комнате Длугача — что делать дальше?

— Жаль старика, — сказала Ира, которая в отличие от большинства нового поколения, выбравшего себе в кумиры «Пепси» и доллар, была девочкой сердобольной и чуткой, хотя и отважной. Одно другому не мешает. Глеб был практиком, смотрел на вещи трезво, с точки зрения физических законов земного притяжения. Поэтому он ответил так:

— Конечно, жаль. К тому же он еще и лунатик. Но отправь его сейчас в больницу — а об этом мы с Маргаритой Федоровной в миг договоримся, — так он оттуда сбежит по крыше. Земное притяжение не остановит. Да и боится он сильно этих Додю и Пикю.

— И Калмыкова, — добавила Ирочка.

— И колдуна этого саратовского тоже, — согласился Глеб. — И, естественно, Ясенева, хотя ее роль во всем этом деле еще не совсем ясна. Вот никак я не могу сказать, что она такая уж ясная, несмотря на всю ее соответствующую фамилию. Вроде бы она заодно с ними, а вроде и нет...

— Почему ты так думаешь?

— А помнишь, когда она побежала встречаться с Юрой Калмыковым, а ты подслушала их разговор? Ведь она сама не знала, что в нашу квартиру ворвались эти бандиты? Выходит, этот Калмыков не все ей рассказывает сам. Держит ее «в темную». Тут какая-то путаница выходит. Может быть, все эта шайка-лейка перессорилась, и теперь Додя с Пикой действуют самостоятельно,

лась, и теперь Додя с Пикой действуют самостоятельно, хотят урвать свою долю? Тем лучше.

— Чем же лучше? Вместо одной шайки теперь две, хлопот больше.

— Не скажи. Еще Наполеон говорил, что в стане врага нужно всех перессорить, тогда легче победить.

— Голова идет кругом, аж кушать хочется, — сказала Ира.

— Пошли на кухню, что-нибудь поедим, — кивнул Глеб.

На кухне он быстренько приготовил пару омлетов, и они продолжили свой разговор.

— Итак, что мы имеем? — важно спросил Глеб.

— Два омлета, хлеб, пакет молока, — ответила девочка.

— Я не об этом, — отмахнулся он. — Главный наш козырь — это Джабраилов, Рамазан Гамидович. Он и свидетель, и несчастная жертва. Надо его беречь как зеницу ока.

— Синицу? — не расслышала Ирочка.

— Синицу, — согласился Глеб, — потому что она уже у нас в руках, а журавль пока в небе.

— Какой журавль?

— Калмыков. И старший, и младший.

— Что-то я тебя не пойму, друг мой.

— Проще пареной репы. Я имею в виду нашего, нынешнего Калмыкова, Юрия, и того — столетней давности. Который исчез в этом доме. Ювелира.

— Нет, что-то я тебя никак не пойму, Глебыч. Как же эти два Калмыковы связаны? Волшебством только.

— Кто знает... — загадочно отозвался Длугач. — Здесь всё очень странно связано. Смотри. Джабраилов Рамазан Гамидович — внук того самого Джабраилова, швейцара из этого дома, когда им еще владели сестры Тюфяковы.

— Тэк-с! — сказала Ирочка. — А Василиса Сергеевна Конкина — их родственница. Племянница, что ли.

— Да. К тому же у нее есть за душой какая-то тайна. Сама мне ночью призналась. Обещалась открыть.

— Тайну третьей карты — тройка, семерка, туз, — подсказала девочка и пропела: — Уж полночь близится, а Германа все нет!.. Смотри, обманет, будет потом в снах являться...

— Не накаркай.

— Я не ворона. Ладно, идем дальше.

— Дальше. Наш слесарь Коля — также является потомком извозчика Терентия Бурцева, который привез в тот злосчастный день ювелира Калмыкова в этот дом.

— Прямо дом с привидениями, — заметила юная леди, сделав круглые глаза. — Как вспомню, что рассказывал нам этот дяденька Джабраилов про морг и ту мертвую девушку — до сих пор мурашки по всему телу бегают.

— Сужение сосудов от адреналина, вызванного страхом, — научно обосновал ее мурашки Глеб. — Не бойся, я как всегда рядом.

— Иногда я и тебя начинаю бояться, ты прямо помешался на этом ювелире Калмыкове.

— Просто хочу довести дело столетней давности до конца, — сказал Глеб. — А видение Джабраилова в морге мы уже объяснили с медицинской точки зрения — гипноз. И этот молодой Калмыков вызывает у меня наибольшие опасения. Что он задумал? Помнишь, он подбивал Рамазана Гамидовича принять участие в ограблении старухи? Может быть, у нее и вправду хранится какой-то клад? Тогда откуда об этом знает Калмыков?

— От Ясеновой, — уверенно сказала девочка. — О ней-то мы и забыли.

— Никто не забыт, и ничто не забыто. Но, по-видимому, ты права. Умница.

— Спасибо, — усмехнулась Ирина. — Наконец-то признал за мной какие-то способности.

— Напротив, я считаю тебя выдающейся личностью, — кивнул Глеб. — Ведь если бы не ты, я бы сейчас готовился к экзаменам и думать не думал бы обо всем этом деле. А так мне гораздо интересней.

— Это потому, что ты еще мальчишка и напрасно стараешься повзрослеть раньше времени. Честно говоря, зачем тебе вообще сдался этот университет? Скукота и только.

— Возможно, ты снова права, — серьезно ответил Глеб. — Я тоже об этом думал. Физика физикой, но есть на свете еще много гораздо более интересных дел. Например, раскрытие преступлений.

— Так подожди немного, а потом поступай на юридический. Будешь со временем настоящим сыщиком.

Глеб снова кивнул.

— Мне кажется, что это действительно по мне, — сказал он. — Люблю разгадывать всякие тайны. А ведь что такое преступление? Тайна и есть. Кто-то же должен их вскрывать консервным ножом? Ты знаешь, недавно я рылся в университетской библиотеке, читал старые журналы, книги, и вот какую любопытную вещь для себя открыл. Вернее, не вещь, а человека. Жил в девятнадцатом веке один замечательный мастер сыского дела. Звали его Иван Путилин. Полицейский следователь, сыщик. Наверное, он родился с этим призванием. Еще будучи совсем молодым человеком, уже получил разные царские награды и чины за раскрытие самых трудных и жесточайших преступлений. Его позже называли то русским Пинкертоном, то Шерлоком Холмсом.

— А я о таком и не слышала, — удивилась Ирина.

— Вот именно. А ведь Шерлок Холмс — выдуманная личность, а Иван Путилин — совершенно реальная. И такие люди незаслуженно забыты! Вот бы с кого пример брать нашим следователям. Он раскрывал преступления без всяких там криминалистических экспертиз или отпечатков пальцев, которые тогда нюхом не нюхали. Техника-то была нулевая. А все благодаря своему острому и

глубокому уму, анализу, наблюдательности, интуиции и искусству перевоплощения. Мог, например, прикинуться бродягой и проникнуть в самый жуткий притон, где бандитам и убийцам ничего не стоило проломить человеку голову или просто отрезать ее — лишь бы был под рукой ножик. Переодевался старухой-нищенкой и следил за преступником. Или, наоборот, изображал из себя купца-миллионщика и намеренно шел приманкой в гостиницу, чтобы вызвать огонь на себя. Храбрости был необыкновенной. И силы тоже. О нем потом легенды складывали. Но вот такой случай из его практики. Выследил он вместе с полицейскими одного убийцу. Тот прятался в домике своего приятеля. Стали стучать во двор. Долго не впускали, наконец, вошли. Хозяин дома говорит — нет здесь такого. Стали искать. Весь дом и весь двор обшарили — нету... Что делать?

— Может, и вправду не было? — подала голос девочка.

— Был, это Иван Путилин знал точно. Тогда он отпустил всех полицейских, а сам спрятался во дворе. Потом в темноте пошел по дворовым закоулкам и всюду шепотом говорит: «Можно выходить, полиция ушла». И вот возле мусорной кучи, куда и навоз скидывали, он опять шепчет: «Выходи... ушли они, обманули...» Только пошептал, из ямы высовывается, почти выныривает грязная голова и спрашивает: «Ушли?» «Да-да! Одурачили их!» Убийца отвечает: «Дай-ка руку, а то не выползти...» Путилин подал ему руку, вытащил из ямы, да так и отвел к полицейским. Преступник только после ареста опомнился. На такую простую хитрость попался!

— Здорово! — согласилась Ира. Глаза ее разгорелись.

— А вот еще случай. Связанный, кстати, с бриллиантами. Мошенники тогда тоже были не дураки.

— Погоди, — перебила его девочка, она мыла тарелки в раковине. — А почему же твой Путилин не участвовал в деле о пропавшем ювелире Калмыкове?

— Увы! — отозвался Глеб. — Ювелир исчез в 1893 году, а именно в этот год Иван Дмитриевич Путилин умер. Всего шестьдесят три года прожил. Но я думаю, что со следователем Прибежковым он знаком был. Может быть, тот даже ходил к нему советоваться по разным темным делам. И вообще я думаю, что этому Прибежкову ума явно не доставало. Не каждый человек рождается сыщиком. Иным лучше гусей пасти, чем искать мошенников с похищенными бриллиантами.

— С гусями тоже не всякий справится. Я была в деревне, хорошо щипаюся! Так что ты говорил о деле с бриллиантами?

— Вот что однажды произошло в практике Путилина...

Они никак не ожидали, что их могут подслушивать, но на кухне неожиданно появилась Надежда Аполлоновна Ясенева. Она как всегда днем отдыхала от ночного казино.

— О чем это вы тут шепчетесь? — строго спросила она. Наверное, была сегодня не в духе. — О каком таком Путилине?

— О Путине, — поправил ее Глеб. — Президенте России. Думаем, что же дальше будет?..

25 Подростки вышли на улицу, поскольку продолжать разговор в присутствии Ясеневай не слишком-то хотелось. Какая-то она сегодня была странная, словно принюхивалась к чему-то.

— По-моему, она что-то подозревает, — сказала Ира. — Не нравятся мне эта Надежда Аполлоновна. Нет, совсем не нравится. Была у нас в школе такая учительница — красивая, но вредная, а все потому, что парик носила. Раз зацепилась головой за Большую Медведицу, парик слетел, оказалась — лысая. А под париком у нее всегда мозги грелись, вот и вредничала.

— Пстой, постой, — остановил ее Глеб. — Как это — за Большую Медведицу?

— В Планетарии, — пояснила девочка. — Пошли мы туда на экскурсию, стали разглядывать макет звездного неба. Вот учителька и сунула голову куда не надо. Длинная была очень.

— Ладно, Бог с ней. Ты меня постоянно путаешь своими баснями. Давай ближе к делу. На чем мы остановились?

— На Иване Дмитриевиче Путилине. Какая-то у него тоже приключилась история с бриллиантами.

— Верно, — вспомнил Глеб. — Дело было так. В один ювелирный магазин пришел франтоватый молодой человек. Никаких подозрений он не внушал и просил показать драгоценности, которые якобы хотел приобрести для своей невесты. Причем предупредил, что стоимость его не интересует, поскольку денег много. Ну, ювелир выставил на прилавок лучшие вещи. Покупатель долго рылся в товаре, привередничал и, наконец, будто бы не найдя для себя ничего подходящего, направился к выходу. Но опытный ювелир — не Калмыков, нет! — тотчас же заметил, что одного наиболее ценного перстня не хватает. Было ясно, что это дело рук посетителя. Его, конечно же, вернули обратно, сказали, что тот, видимо, по ошибке прихватил кольцо. Франтоватый молодой человек возмутился. Началась ссора. Кончилось тем, что вызвали полицию и посетителя вместе с продавцом отвели в полицейский участок, к Путилину. Этого молодого человека тщательно обыскали, но драгоценного перстня не нашли.

— Может быть, он его поглотил? — спросила Ира.

— Нет, все оказалось хитрее. Перед молодым человеком долго извинялись, а тот даже угрожал правосудием за нанесение морального оскорбления. Путилин пришел в ювелирный магазин, осмотрел помещение. Затем установил за магазином негласный надзор. Через пару дней сюда пришла нарядная дама, покупать какие-то безделушки. Вдруг она обращает внимание на чахлый кустик резеды, вправленный в простой глиняный горшок, и начинает приходить в неподдельный восторг. Дескать, какая прелесть! Ювелир в изумлении. А дама просит продать ей эту резеду. Мол, очень понравилась, жить без нее не сможет. «Бог с вами! — гово-

рит ювелир. — Да я его вам, этот горшочек с резедой, так подарю, экий пустяк!» Забрав подарок, дама выходит из магазина. Тут ее Путилин и берет под белые ручки. Оказывается, именно в цветочный горшок и был зарыт драгоценный перстень, а тот молодой человек и эта дама были сообщники.

— Здорово! — кивнула девочка.

— И подобных историй у Путилина было множество, тысячи. Куда там Шерлоку Холмсу! Поймал он один раз известного по всей Москве вора, а тот признался, как обокрал священника. Вор явился к попу на исповедь и стал каяться в своих грехах. Причем на коленях. Тот слушает и делает ему нравоучения. «Каюсь, — соглашается грешник. — Обещаю исправиться... А только, батюшка, отпустите мне еще один грех, тяжкий: я украл часы у священника, да еще при исполнении им своих священных обязанностей». «Ай-яй-яй! — отвечает духовник. — Ладно, иди с миром, Бог простит!» По окончании службы полез поп за часами под рясу, чтобы узнать о времени — а нащупал только остаток срезанной цепочки...

— Да-а... Были в прежние времена и воры и сыщики — не чета нынешним. А ты прямо влюблен в этого Путилина, как погляжу.

— Замечательный человек, потому и нравится. Хотел бы быть на него похожим.

— Ну что ж! — покачала головой Ира Гринева. — Если тебе удастся распутать дело о ювелире Калмыкове, да еще через сто лет после преступления, то бы тебе, Глеб Длугач, новым русским Путилиным. Это я тебе торжественно обещаю.

Глеб пожал ей руку, но ничего не ответил. Хотя по его лицу было видно, что он рад ее словам и воспринимает их всерьез.

— Куда же мы теперь пойдем? — спросила Ирочка.

— А вот куда, — ответил Глеб, вытащив из кармана клочок бумаги, который обронил при разговоре с Ясеновой Калмыков и на котором было написано: «Сиреневый бульвар, дом 7, вход со двора». — Вот по этому адресу и направимся, — добавил Длугач.

По дороге Глеб вновь рассказывал Ире о различных преступлениях девятнадцатого века, которые удалось раскрыть гениальному сыщику Ивану Путилину, а когда они вышли из метро на станции «Щелковская», подытожил:

— Вот и в деле с Калмыковым-старшим наверняка действовали очень талантливые преступники. Жаль, что к этому времени Путилин уже умер. Я не сомневаюсь, что он сумел бы расколоть и этот орешек. Но может быть, мне поможет его метод.

— А что это за метод? — спросила Ира.

— Я бы его сформулировал так: сомневайся во всем, что видишь, подвергай анализу все, что слышишь, пробуй на вкус все, что перед тобой есть, осязай не кожей, а чувствами, доверяй сердцу и ищи доказательства от противного.

— Если мне что противно, я это и доказывать не буду, — усмехнулась девочка. — Просто выброшу в мусорный ящик и все.

Они выбрались на Сиреневый бульвар и подошли к дому номер семь. Завернули во двор.

— Ну? И что же мы здесь имеем? — спросила Ира.

Над одним из подъездов красовалась вывеска: «Ломбард-Аукцион».

— Очевидно, тут, — ответил Глеб. — Чувствую кожей. По методу Путилина.

Они вошли внутрь, возле входа за столиком сидел охранник. Он едва взглянул на них, увлеченно разгадывая в газете кроссворд. Возле окошечка, на котором было написано: «Залог», стояли две женщины. Еще одна находилась у другого окошка: «Перезалог». Потом была касса. В углу небольшого помещения стояла витрина, над которой шла надпись «Аукцион. Распродажа вещей». Табличка с объявлением гласила, что аукцион-распродажа проводится каждый четверг.

— Сегодня понедельник, — произнес Глеб, подходя к витрине. За стеклом красовались различные золотые украшения. И не только золотые, были тут и различные драгоценные и полудрагоценные камни, оправленные в кольца, серьги, броши, кулоны. В общем, довольно интересное зрелище для любителей подобных безделушек. Хотя безделушками эти вещицы назвать было, конечно же, нельзя. Выбор достаточно богатый. Когда-то все эти украшения принадлежали тем, кто сейчас разорился или никак не мог их вовремя выкупить. Может быть, таким же женщинам, которые стояли у окошка «Залог».

— Что ты об этом думаешь? — тихо спросила Ира, не сводя глаз с витрины.

— Вот они — те камушки, о которых говорили Калмыков и Ясенева, — отозвался Глеб. — Через три дня наступит их распродажа. Я думаю, что они готовят сюрприз именно в ближайший четверг.

— Стекло-то пуленепробиваемое, не иначе. Не разобьешь молотком.

— А Юрию Калмыкову молоток и не нужен, — усмехнулся Глеб.

— Он у нас сам «молоток».

И Длугач поступал себе по лбу.

— Врежет головой в витрину? — полюбопытствовала девочка.

— Что-нибудь придумает. Не забывай, что он владеет суггестией.

— Чем-чем?

— Ну, гипнозом. Охранник и так почти спит. Работают тут одни женщины, а они более внушаемы, в отличие от мужчин. А товара тут столько, что хватит на безбедную жизнь лет на десять.

— А может, мне попробовать его загипнотизировать? — спросила Ира, глядя на охранника.

— Валий! — усмехнулся Длугач.

Лицо Гриневой напряглось, даже покраснело, глаза выпучились. Она надула губы, стала что-то шептать. Охранник зевнул,

отложил газету и встал. Сначала он повернулся к ним спиной, затем покосился. Ира не спускала взгляд с его головы. Наконец охранник забеспокоился. Он подошел к ним и сказал, обращаясь к Длугачу:

— Эй, парень, сейчас у твоей подружки, похоже, эпилептический припадок начнется. Ты бы ее вывел отсюда на свежий воздух...

Когда они вышли из ломбарда, Глеб рассмеялся.

— Это какой-то дурной охранник попался, — пояснила Ира. — Неправильный.

— Ничего, — сказал Глеб. — Почаще тренируйся.

26 После посещения ломбарда, где Ирина безуспешно пыталась загипнотизировать охранника и напустить на него глубокий сон, подростки поехали в школьный музей. Словно возвращались из двадцать первого века в век девятнадцатый. Их там ожидала Маруся, а вскоре к ним присоединился и толстый журналист Гена с пакетом хрустящей кукурузы, которую бросал в рот полной ладонью через каждые сорок пять секунд. Кроме кукурузы он принес еще один предмет, похожий на швабру. Что это за штука и для чего она предназначена, он не объяснил, потому что челюсти его были заняты пережевыванием ценного калорийного продукта. Пока кукуруза не кончилась, ребята терпеливо ждали.

— Это металлоискатель, — сказал он наконец. — Даю, вундеркинд, под твою ответственность на два дня. Вот наушники, надеваешь на голову, держишь прибор за длинную рукоятку и водишь по земле или по стенам. Когда услышишь в наушниках писк, похожий на крысиный, — значит, аппарат обнаружил какой-то металл. Тогда бери лопату и копай. Надеюсь, лопата хоть у тебя есть?

— У него есть голова, — вмешалась Ира.

— Головой много не нароешь, — усмехнулся толстяк. — Головой есть надо. Маруся, у тебя там бутербродов не завалилось?

— Случайно завалились, с прошлого воскресенья, — ответила девушка.

— А, давай сюда, все равно пропадут!

Но это было еще не все. Гена специально выложил на стол какие-то листочки, прижав их ладонью. Это был сюрприз, который он приготовил на десерт, но вначале вновь занялся энергетической подпиткой. Глеб в это время изучал конструкцию металлоискателя.

— Давай, Глеб, не томи, что там у тебя еще приготовлено? — нетерпеливо спросила Маруся.

— Вот! — отозвался он, смахнув крошки. — Это то, что вы меня просили узнать. Моя мама выяснила в Центральном архиве. Об этих людях, которые проживали в доме или которые были связаны с делом ювелира Калмыкова. Между прочим, я сразу к вам, даже не успел пообедать. Кто-нибудь сбегает наконец за пищей?

Пришлось в ближайшую кафешку отправить Иру. Глеб и Маруся тем временем принялись изучать архивные материалы. Журналисту, чтобы он не умер от голода, нашли пару «сникерсов». И вот что выяснилось о каждом из фигурантов этого дела.

Сестры Тюфяковы, Лариса Прокофьевна и Ксения Прокофьевна. Умерли, не дожив до революции 1917 года. И даже до Первой мировой войны 1914 года. Как раз накануне, весной, пережила одна другую на восемнадцать дней. Дом был описан их племяннику — Сергею Львовичу (будущему отцу Василисы Сергеевны Конкиной).

— Очевидно, сестрички были очень привязаны друг к другу, — заметил перемалывающий «сникерсы» Гена. — Здесь копать нечего, интереснее судьба их племянника.

Да, у Сергея Львовича Тюфякова жизнь сложилась куда как занимательней. Он воевал в Первую мировую в армии Самсонова, попал в окружение, потом в плен. Был он к этому времени уже поручиком. Имел два Георгиевских креста. Из лагеря для военнопленных бежал. Вновь очутился на фронте, получил ранение. В начале 1917 года вернулся в Москву, женился на прелестной особе, в тот же год у него родилась дочь — Василиса. В 1918 году он работал военспецом в Красной Армии. Был заместителем начальника штаба в армии Фрунзе. До середины двадцатых годов его не трогали, потом начались гонения. Уволили, несколько раз пытались арестовать, но его вытащил из застенка маршал Тухачевский. А в тридцатых годах уже самого Тухачевского расстреляли и стали «подметать» всех, кто имел какое-то отношение к царской армии. В одну ночь взяли и Сергея Львовича и его супругу. Обоих расстреляли по приговору особой тройки. Так Василиса Сергеевна осталась одна. Правда, не надолго. Подвернулся совслужащий Петр Конкин, и она вышла за него замуж, чтобы сменить фамилию и спрятаться за спиной мужа.

— Целая эпоха! — произнесла Маруся. — Войны, революции, репрессии... А за ними — людские судьбы. Жалко мне Сергея Львовича, геройский все-таки был человек.

— Жалко у пчелки, а пчелка на елке, а елка в лесу, — заметил равнодушный Гена, который уже начал поглощать принесенную пиццу. — Читайте дальше. Пока что ясно, что драгоценности ювелира Калмыкова к нашему Сергею Львовичу не попали, иначе бы он их, со своей честной и героической натурой, непременно бы сдал в Гохран, как того требовали правила. Иначе — чик-чик и голова с плеч.

— Голова с плеч все равно скатилась, — сказала Ирина, включившись в разговор.

— И не у него одного, — добавил Глеб. — Миллионов сорок погибло при Советской власти. Между прочим, Василиса Сергеевна рассказывала, что чекисты наведывались в дом не раз и не два. Все перерыли. Их наверняка кто-то навел на след. Но они ничего не нашли. Не знал о драгоценностях и муж Василисы Сер-

геевны — Конкин. Скорее всего, и она сама ничего о них не веда-ет.

— А как же Юрий Калмыков утверждал, что старушка владеет... — начала было Ирина, но прикусила язычок, встретившись со строгим взглядом Длугача. Тот перелистнул страницы архивных документов.

— Лебедев Акакий Борисович, почетный гражданин Костромы, проживал со своим семейством в этом доме, занимая часть четвертого этажа. Умер в 1918 году от тифа. Имел трех дочерей... так... следы их теряются... Что скажете?

— Пустой номер, к ограблению ювелира Калмыкова явно никакого отношения не имел, иначе бы в Москве перед революцией не остался, — вполне логично пояснил Гена, доедая пиццу.

— Согласен, — сказал Глеб. — Дальше. Майор Горемыкин, тоже с семейством и тоже четвертый этаж. Сейчас, кстати, на этом этаже обитают гастарбайтеры из Молдавии, Украины и, кажется, Тамбова. Свининку кушают. Горемыкин скончался тоже в 1918 году, в чека. Дети его расползлись по России и канули. Я не думаю, что такой семейный и почтенный человек, как майор, мог вынашивать планы ограбления ювелира. Отпадает.

— Отпадает, — кивнула Маруся.

— Купец Афанасий Мартемьянович Тюлькин, — продолжил Длугач. — Мануфактурщик. Во время Первой мировой войны занимался поставкой сукна для фронта, был уличен в мздоимстве и махинациях, привлечен к суду, осужден, благодаря связям сумел выкарабкаться из тюрьмы, но все равно подняться уже не смог. Разорился. Умер в нищете в двадцатых годах. Думаю, он вполне мог подстроить это преступление, исходя из его психологической характеристики. Заманить в дом ювелира Калмыкова и ограбить. Но не забывайте, что в тот вечер у него гуляли гости. И он, выходит, все время был на виду. Надо обладать дьявольской хитростью, чтобы организовать нечто подобное.

— Да, трудно, — согласился Гена, приступив к третьему стакану чая. — Если только все его гости сами не участвовали в ограблении. Но это — нонсенс. Зачем ему делиться с такой кучей народа?

— Тогда переходим к следующим лицам. Роман Хабибулин, дворник. Возле его каморки была найдена пустая шкатулка. Скончался в 1905 году. Получил железным прутом по голове во время какой-то революционной демонстрации. Дворников революционеры не жаловали. Человеком он был малограмотным, работу выполнял справно. Как говорится, в связях, порочащих его, не замечен. Думаю, трогать его прах также не будем. Шкатулку пустую дворнику просто-напросто подбросили, чтобы замести следы.

— Если только он не такой дурак, чтобы выгрести из нее драгоценности и бросить у своей двери, — сказала Маруся.

— Джабраилов Автонгел, швейцар дома, — продолжал Глеб. — Ну, о нем мы уже кое-что знаем. Оставил нам любопытный ис-

торический документ в виде своей тетради-дневника. Завабная личность, несколько романтичная. Дед нашего нынешнего жильца Рамазана Гамидовича. Умер в 1924 году от старости. Но до этого времени успел поселить в дом на жительство сына извозчика Терентия Бурцева, чей отец также имел отношение к происшествию с ювелиром. Он подвез его к дому. Все это очень странно.

— А ты об этом откуда знаешь? — спросила Маруся.

— Мой сосед сантехник Коля рассказал. Он тоже Бурцев.

— Все, не могу больше! — произнес вдруг Гена. — Запах старины доносится до меня вместе с запахом шашлыка из соседней забегаловки. Предлагаю перенести наш разговор туда. Я наконец-то по-настоящему проголодался.

Остановить его было невозможно. Маруся, Глеб и Ирина двинулись за ним.

27 — Итак, Джабраилов, — вернулся к архивным документам Длугач, но уже в шашлычной, где в этот час было совсем мало народа. — Что о нем еще известно, кроме того, что он сочинял плохие стишки и записывал их в свою тетрадь? Трое сыновей, один из них — Гамид, отец нашего Рамазана. Все они уже умерли. То же самое относится и к потомкам извозчика Терентия Бурцева, который однажды лютой зимой замерз в сугробе.

— Пьяный небось был? — спросил Гена-шашлык.

— Естественно. Терентий Бурцев — прадед по прямой линии другого нашего соседа — Николая-сантехника. Вам это о чем-нибудь говорит?

— В жизни бывают всякие совпадения, — отозвалась Маруся.

— Да, — согласился Глеб. — Но мы забыли еще об одном человеке. Сергее Катышеве, приказчике. Он был вместе с ювелиром в пролетке, когда она подъехала к дому. И ждал Калмыкова на улице.

— А что с ним? — спросила Ирина. Глеб поискал в бумагах, извлек нужный листок. Быстро пробежал глазами. Потом удивленно присвистнул.

— Ну, что там? — поторопили его.

— Я мог бы сказать, что ничего особенного, если не считать еще одного... совпадения, — ответил Длугач. — Судите сами. Катышев благополучно продолжал работать в лавке ювелира Калмыкова, которой владел старший сын хозяина. Но вскоре дела разладились, магазинчик пришлось закрыть. И Сергей Катышев... исчез. Вернее, мы о нем ничего не знаем вплоть до 1918 года, когда он неожиданно обнаруживается в чека. Только не в качестве подследственного, а как революционный член Чрезвычайной Комиссии, один из помощников левого эсера Александровича. Был там такой товарищ, соратник Дзержинского. Александрович участвовал в мятеже левых эсеров против Советской власти, Катышев и тут избежал неприятностей, перевелся в другой отдел. Я думаю, что он принимал непосредственное участие в обысках в

что он принимал непосредственное участие в обысках в доме Тюфяковых. Сам же, наверное, и направлял туда чека.

— Возможно, он догадывался, что драгоценности ювелира спрятаны где-то в доме, — добавила Маруся.

— Догадывался или знал точно, — заметил Гена, сыто заурчав.

— А вот что самое интересное, — продолжил Глеб. — Здесь отмечено, что в 1925 году Сергей Катышев поселяется в этом доме. Переезжает в дом Тюфяковых.

— Вот это да! — воскликнула Ира. — И он тоже?

— Да, — подтвердил Глеб. — И он. Видно, дом этот очень притягивает его. Прямо какой-то заколдованный домик.

— А может быть, все гораздо проще, — вставила Маруся. — Дом действительно отличный, апартаменты классные, а где до этого жил Катышев? В какой-нибудь лачуге. Почему бы ему и не переехать, тем более, что он в то время оказался при власти?

— Может быть, — согласился Глеб. — Я не спорю.

— Но куда же этот Катышев подевался потом? — спросила Ира.

— Умер, — механически ответил Глеб. — В 1935 году, в возрасте шестидесяти двух лет. Остались у него жена и дочь. Дочь в 1965 году вышла замуж и через пять лет родила тоже девочку. И знаете, кто она теперь?

— Кажется, я догадываюсь... — сказала Ира.

— Да, это — Надежда Аполлоновна Ясенева, — торжественно ответил Длугач.

Наступила долгая пауза.

— Нет, ну как лихо закутила жизнь весь этот сюжет! — первым опомнился журналист. — Значит, твоя соседка — прямая наследница приказчика из ювелирной лавки?

— Выходит, так, — согласился Глеб. — А кроме того, в доме еще проживают и потомки самого камергера Тюфякова, швейцара Джабраилова и извозчика Бурцева. Прямо букет роз и лилий. Никогда бы не поверил, что такое может случиться, если бы мне кто рассказал. Если бы я не видел архивные документы собственными глазами.

— Да, жизнь откалывает иногда еще и не такие штучки, — сказала не менее их потрясенная Маруся. Ира вообще молчала, словно набрала в рот воды. — Но все эти совпадения не больше чем просто нонсенс, мы все равно ни на йоту не продвинулись к цели.

— Ну почему же? — возразил Глеб. — Знать родословную наших персонажей — уже половина дела. Ты знаешь, гены играют очень существенную роль в характере людей.

— Не гены, а Гена играет, — произнес журналист. — Без моей помощи вы бы до сих пор блуждали в потемках.

— Конечно, — кивнул Глеб. — Спасибо тебе, а вернее, твоей матушке.

— Чудеса и только! — воскликнула наконец Ирочка.

— А что нам известно о самом ювелире Калмыкове? Вернее, его потомках? — спросила Маруся.

— Тут дело худо, — произнес Глеб. — Сын его, как уже нам известно, разорился. Другой сын затерялся где-то во время революции. Никаких сведений нет.

— А может быть, наш Юра Калмыков из Саратова — и есть один из его потомков? — предположила Ира.

— Все может быть. Но фамилия эта слишком распространенная, чтобы утверждать точно, — сказал Глеб. — Хотя ведь и этого нашего Калмыкова тоже тянет к дому Тюфяковых, как пчелу на мед. Тоже странно.

— Все тут очень загадочно, — сказал Гена. — А про следователя Прибежкина вы забыли?

— Нет, не забыл, — отозвался Глеб. — Когда я читал всякие архивные материалы по русского сыщика Путилина, то наткнулся в одном из репортажей и на фамилию Прибежкина. Следователь этот плохо кончил. Он был убит в конце девятнадцатого века при невыясненных обстоятельствах. Возможно, ему отомстили преступники.

— Короче говоря, все концы в воду, — сказал Гена. — Давайте плюнем на все это дело и пойдем скушаем по мороженому. Что-то я снова проголодался. Десерта-то не было.

— Концы в воду, но на воде всегда остаются круги, — заметил Глеб.

— Но круги на воде не могут держаться сто лет, — ответила Ирина. — Боюсь, мы уже ничего не узнаем.

— Узнаем, — уверенно произнес Глеб. — Тень Ивана Путилина не дает мне покоя и указывает нужное направление.

— Совсем спятил! — коротко высказался журналист.

28 Прихватив металлоискатель, Глеб с Ириной отправились домой, а журналист повел Марусю на какую-то выставку.

— Надеюсь, на выставке нет буфета, — съязвила Ирина им вслед.

— Но на картинах могут быть изображены всякие кушанья, а это еще опаснее, — ответил Глеб. — Кстати, о еде. Надо что-нибудь купить, пора покормить нашего узника Рамазана Гамидовича.

Они зашли в магазин, наскребли на килограмм сосисок и макароны. Остальное решили позаимствовать из холодильника Маргариты Федоровны.

— Все-таки зачем тебе нужен металлоискатель? — спросила Ира.

— Пройдемся на всякий случай по этажам. Может быть, что-нибудь и обнаружим.

— Но пока что мы так ничего и не выяснили об этом ювелире Калмыкове. Все впустую.

— Не совсем. Видишь ли, я убежден, что между швейцаром, извозчиком и приказчиком из магазина существовал какой-то негласный сговор. Возможно, они чего-то боялись. По крайней мере, в дальнейшем как-то неожиданно сошлись в одном доме. И их дети...

— Что — дети?

— Почему они оказались в одном доме? Тут какая-то тайна. Надо еще раз полистать тетрадь Автонгела Джабраилова. Может быть, именно в ней кроется разгадка.

Они поднялись на шестой этаж, вошли в квартиру. Было три часа дня. Василиса Сергеевна гремела на кухне посудой. Ясенева, очевидно, отдыхала в своей комнате. Маргарита Федоровна и сантехник были на работе. Забрав из холодильника кое-какие продукты: масло, кетчуп, сыр, — подростки отправились через черный ход на пятый этаж.

Джабраилов не спал, он играл сам с собой в шахматы и, судя по огорченному лицу, явно проигрывал.

— Не хватает половины фигур, — сказал он. — Привет, юные пионеры! Никого не встретили? Я имею в виду — хвоста нет?

— Нет, ни хвоста, ни рогов, — ответил Глеб. — Кушайте.

Он вытащил из сумки продукты, а заодно и кожаную тетрадь Автонгела Джабраилова.

— Это мы нашли в вашей комнате после того, как туда вломились Додя с Пикой.

— Узнаю, — кивнул Рамазан Гамидович. — Дневник моего отца. Зачем он вам? По-моему, там нет ничего интересного.

— А по-моему — есть, — возразил Глеб. — Хотя бы как памятник старины.

— А это что за швабра? — спросил старик.

— Это металлоискатель, — ответила Ирочка. — Будем металлолом собирать. И продавать в Эстонию.

— Дело, — согласился Джабраилов и принялся за угощение. А Глеб тем временем раскрыл тетрадь его деда. Он уже раньше отметил там кое-какие страницы, а теперь перечитывал. Ирина заглядывала через плечо.

— Смотри, — сказал Глеб. — Вот тут написано: «Ох, и погубят же меня эти проклятые сережки! Что делать, не знаю... Да и отступать поздно». О чем это? Он собирался купить жене в подарок сережки, да не хватало денег. Обещали помочь сестры Тюфяковы, но, видимо, швейцар нашел какой-то другой выход. Далее прямо сказано: «Напрасно связался я с Катышевым, чертом рогаатым. Быть беде. Выпью-ка я лучше водки, пойду-ка на болото да наемся жабонят...»

— Ну, чушь какая-то написана! — скривилась Ирочка. — Жабонят есть!

— Да это у него так, лирика, — ответил Глеб. — Он был человек романтический, не без чувства юмора. Никакой водки он пить особо не пил и жабами не закусывал. А вот то, что написал про

Катышева, приказчика из ювелирной лавки, — интересно. Выходит, приказчик его чем-то не устраивал.

— Или наоборот — очень даже устраивал, — возразила Ира. — Они в паре были.

— Как ты сказала? В паре? — переспросил Глеб. — Попала в самую точку. Что-то их сильно связывало. Но только ты ошиблась в одном. Не в паре, а в тройке. Вот, читай.

— «На Терентия надежды мало, может в кабаке все и разболтать. Шибко умом трогается, как графин выпьет. Дурнее лошади своей становится. Надо ему в Серпухов ехать, к иконе "Неупиваемая чаша", один безногий пьяница туда ползком полз аж двести верст, а как припал к Заступнице, так и излечился от злого зелья. Но без Терентия никак нельзя». Дальше зачеркнуто.

— Да, старательно вымарано, — кивнул Глеб. — Очевидно, швейцар и сам испугался своей писанины. Но факт остается фактом. Третьим человеком был Терентий Бурцев. Без него они не могли обойтись.

— О чем вы там все шепчетесь? — спросил Рамазан Гамидович, оторвавшись от угощения.

— О прошлом, — сказал Глеб. — Вы кушайте, кушайте... Мне теперь многое становится ясным. Между приказчиком Катышевым, швейцаром Джабраиловым и извозчиком Бурцевым существовал какой-то сговор.

Он перелистнул еще несколько страниц в тетради.

— «А сережки я так и не купил, все впустую. Покаяться, что ли?» Короткая запись, но наводит на размышления. Ну, не купил он сережки жене — и что? С чего тут каяться?

— Может, супруга ему за это по рогам выписала? — смачно произнесла Гринева.

— Ну и жаргон у тебя, Ира. Нет, дело тут не в его супруге. Вот дальше он пишет о том, что вся округа шумит об исчезновении ювелира Калмыкова, о том, как жильцов дома и его самого допрашивал следователь Прибежкин. Но как-то вскользь пишет, между делом. Словно у продавца сбитня шапку сперли. А ведь это какое событие! О нем вся Москва говорила. А швейцар — всего пару фраз. Да он должен был целую страницу расписать! Как-то все это ненатурально, фальшиво. Словно боится чего. Это уже не случайно, это — психология! Человек, который хочет что-то скрыть, ведет себя именно так. Прячет это в глубине души. Или врет отчаянно. А швейцар почти что молчит.

Ира посмотрела на Глеба, глаза округлились.

— Я начинаю догадываться...

— Подожди, — остановил ее Длугач. — Не будем пока ничего городить, я знаю, о чем ты думаешь. Но меня интересует другое. Вот он опять многословно описывает ремонт в доме. Помнишь, там шли работы на третьем этаже?

— Ну и что?

— Нет, просто любопытно, чего это он ходит к рабочим, угощает их квасом, болтает о том, о сем. Даже имена их в тетради перечисляет: Вася, Коля, Петя. Он словно следит за ними.

— Ничего не могу понять, — сказала Ира. — А правда, зачем?

— Или ему делать нечего, или он места себе не находит. Опять же, психология. Человек нервничает, не знает, чем себя занять. Вопросов тут много, будем копать дальше. Я лично полагаю, что он снова чего-то опасается. Я специально перечитал эти двадцать страниц несколько раз и понял, что его интересуют строительные работы не с профессиональной точки зрения, — он ведь швейцар, какое ему дело до внутренних перестроек, ему надо за домом снаружи следить! — а по какой-то другой причине. Он пишет, что разругался с Катышевым. Почему? Поссорился с Бурцевым. Опять же, по какой причине? Впрочем, с извозчиком он в это время виделся мало, того по кабакам искали, не нашли. Но все равно пишет, что «Терентий — дурак, каких свет не видывал, первым по Владимирке пойдет...»

— По какой Владимике? — спросила Ира.

— Это дорога от Москвы, по которой вели заключенных на торгу. Я специально в библиотеке вычитал. А это означает одно. Что по крайней мере Терентием Бурцевым было совершено какое-то серьезное преступление.

— Н-да! — задумчиво сказала Ира. — И, наверное, не им одним.

— Ты права, радость моя. Эх, жаль, что эта тетрадь не попала в свое время в руки следователю Прибежжину. Он бы многое понял. Обвели его вокруг пальца.

Джабраилов кончил есть, улегся на койку.

— Ребята, а вы никому не говорили, что я тут? — озабоченно спросил он. — А то ведь... сами понимаете.

— Понимаем, — успокоил его Глеб. — Вам придется побыть здесь еще немного, по крайней мере до четверга. А потом, я вам обещаю, сможете спокойно выйти. Если мои предположения окажутся верными.

— Неужели? — обрадовался Рамазан Гамидович. — А что произойдет в четверг?

— Будет небольшой шум, — пообещал Глеб. — А пока спите. Да, тетрадь вашего деда я пока изымаю в интересах следствия. Потом верну.

— Ну, ты даешь! — с восхищением произнесла Ира. — Прямо как настоящий Путилин.

— А то! — горделиво ответил Длугач.

29 Надев наушники и щелкнув тумблером на металлоискателе, Глеб стал водить «шваброй» по стенам комнаты. Но когда он поднес ее к лежащей на столе вилке, в наушниках «запиликало».

— Работает, — сказал Глеб. — На, попробуй.

Ира взяла у него металлоискатель и старательно, словно в руках у нее был пылесос, начала драить пол и плинтусы. Но в этой комнате, где поселился Джабраилов, ничего интересного не обнаружилось. Сам Рамазан Гамидович уже вновь улегся на койку и спал.

— Пошли, осмотрим коридор и другие комнаты, — сказал Глеб.
— Времени у нас не так уж и много.

— А мы ищем? — спросила Ира.

— Еще сам не знаю. Но пока осмотрим пятый этаж, а потом примемся за остальные.

— На это уйдет несколько дней. На каждом этаже — по два десятка комнат. Выходит — сто двадцать минимум. А еще подсобные помещения, коридоры, лестницы, антресоли и прочие закутки.

— И ниши, — добавил Глеб.

Ниш в доме действительно хватало, хоть играй в прятки. Но сейчас было не до игры. Дело предстояло серьезное.

— Но ты не волнуйся, — добавил Длугач. — Задача у нас облегчается тем, что первый этаж уже отпадает. Там книжный магазин и нас туда все равно не пустят. Второй и четвертый этажи меня также мало интересуют.

— Почему? — спросила девочка.

— А потому, что сто лет назад они были заселены людьми, жильцами сестер Тюфяковых. Этими Тюлькиными, Лебедевыми и прочими. Их я уже исключил из списка подозреваемых. Ювелир Калмыков шел не к ним, а к Тюфяковым, это мы знаем. Поэтому будем осматривать лишь пятый, шестой и третий этажи.

— А зачем в таком случае третий? Там же в то время шел ремонт.

— Вот именно поэтому, — сказал Глеб. — На наше счастье и сейчас третий этаж совершенно пустой.

— У тебя уже есть какая-то версия?

— Есть.

— Выкладывай.

— Не сейчас, подожди немного.

Посмотрев на огорченное личико Гриневой, Глеб смилостивился.

— Ладно, — сказал он. — Существует такая английская поговорка: каждый джентльмен прячет в своем стенном шкафу скелет. Это о том, что у каждого человека в прошлом есть что-то такое, что он хочет скрыть от посторонних. К нам эта поговорка имеет косвенное отношение. А может быть, и прямое.

— Выражайся яснее. Мы что — скелеты ищем? Так они не звенят, как медные деньги.

— Дело не в этом. В доме наверняка существуют тайники. Чекисты не смогли их обнаружить, у них тогда не было металлоискателя, а мы сможем найти. И потом вот что. О Калмыкове. Этот ювелир не выходит у меня из головы. Я уже даже с ним мысленно

подружился. Словно бы чувствую его присутствие где-то рядом. Не мог он исчезнуть, просто раствориться в воздухе... А его драгоценности из шкатулки, они где?

— Может быть, он их проглотил? — усмехнулась Гринева.

— Как Гена — пиццу и «сникерсы»? — ответил Глеб. — А что, все возможно. Только вряд ли. Эх, я уверен, что Василиса Сергеевна действительно хранит какой-то секрет. Она что-то знает, но молчит.

— Металлоискатель тоже пока молчит, — сказала Ира, снимая наушники.

Они обследовали половину пятого этажа и все напрасно. Бывшие жильцы вывезли отсюда все, что могло «пиликать». Остались одни деревянные и тряпки.

— Надо продолжать, — упрямо сказал Глеб. — Довести дело до конца.

— Надоело, — ответила Ира. — Все это бесполезно. И вообще мне этот ваш дом напоминает опустевший морг. Скоро здесь никого не останется, и его снесут. Построят на его месте какой-нибудь торговый центр или еще одно казино. А тени жильцов улетят в разные стороны.

— Морг открыт — заходите, — вспомнил Глеб фразу, которую сказала преподавательница из приемной комиссии в университете. — Да, похоже на морг. Только древний. Саркофаг. Усыпальница. Ты навела меня сейчас на одну мысль. А что, если действительно ювелир Калмыков никуда из этого дома не исчезал? Он где-то тут.

— Хватит меня пугать, — сказала Ира. — Что ты имеешь в виду?

— Ну... Приехал он сюда в пролете. Встретил его швейцар у входа, проводил в подъезд. Калмыков поднялся на шестой этаж со своей шкатулкой. К сестрам Тюфяковым. Они его ждали.

— А дальше?

— Вот что произошло дальше — загадка.

— Не грохнули же они его по голове молотком?

— А что? За бриллианты могли и грохнуть. Пустую шкатулку потом подбросили дворнику. Но куда деть труп?

— Спрятать негде, дом потом не раз обыскивали.

— Верно, следовательно Прибежкин все тщательно осмотрел. Не съели же они его?

— Ерунда, — сказала Ира. — Не те времена были. Это сейчас у нас в стране маньяков развелось — как лягушек в пруду. Опасно днем по улицам ходить, того и гляди ногу откусят.

— Да я и сам знаю, что старухи его убить не могли. Зачем? Но ведь ювелир исчез. Провалился.

— Отсюда правило — не заходите в морг, даже если он открыт, — усмехнулась Ира.

Она вновь надела наушники, и работа по поиску неизвестно чего продолжилась. Через пару часов весь пятый этаж был иссле-

дован с помощью металлоискателя чуть ли не досконально. Нашлись всякие мелкие монеты, гвозди, ржавый утюг, крышка от чайника и даже вставная металлокерамическая челюсть. Больше ничего интересного не было, ни в комнатах, ни в коридоре. В стенах тайников не обнаружилось. Глеб подержал вставную челюсть в руках и обратился к ней с речью:

— Кто же тебя здесь потерял или оставил, кусачая ты моя? Кому ты щелкала орешки и пережевывала свежий редис? Где твой хозяин и почему его рука не тянется сейчас из-за моей спины к твоим зубам? Ответь, негодница.

— Хватит, — сказала Ирина. — Что за шутки?

Глеб бросил вставную челюсть на пол.

— Ладно, пойдем, — сказал он. — Здесь больше делать нечего. На сегодня хватит. Продолжим работу завтра.

30 Металлоискатель они оставили под кроватью у Джабраилова, а сами поднялись по черной лестнице на шестой этаж. Маргарита Федоровна еще не вернулась с работы. Ясенева находилась, очевидно, в своей комнате, а вот где был Коля — нечего было и гадать. Сидя на кухне, он трагическим голосом пел оперные арии, по крайней мере, выходило что-то похожее. А может быть, это были блатные песни, разобрать было трудно. Увидев Глеба и Иру, он оборвал сольный концерт для одного артиста, без скрипки и дирижера.

— Физик, ты физику сдал? — озабоченно спросил Коля.

— Ну ее! — ответил Длугач. — Я вообще раздумал поступать в университет. Заберу документы и через неделю — домой, на Урал.

— Как так? — удивилась Ира и даже вроде бы обиделась. — Ты мне ничего не говорил. Как же так?

— Ничего, — сказал Глеб. — Приеду на следующий год. Буду поступать на юридический.

— Ну и правильно! — икнул сантехник. — А зачем тебе вообще уезжать? Живи здесь. Вон сколько пустых комнат. Дом все равно еще не скоро снесут. Все тут зависит от меня. Прежде чем снести дом, надо отключить воду. Выходит, что мое решение — самое главное.

— А Маргарита Федоровна уже знает? — спросила Ира.

— Еще нет.

— Расстроится.

— Что ж поделаешь! Мне только здесь, в Москве, стало ясно, что меня больше всего тянет в криминалистику. А знания физики пригодятся и там. Вообще-то на Волге в прошлом году я уже распутал одно сложное дело. Seriously. Там один махинатор организовал подпольный пошивочный цех в подвалах сумасшедшего дома. На него настоящие рабы работали. Вернее, рабыни. И мы вместе с ребятами нашли бункер со времен отечественной войны с похищенными ценностями. Даже премию выдали. И в газетах

писали. Один журналист целый очерк сочинил, некий Александр Трапезников. Правда, много лишнего напридумал. Ну да это не важно.

— Вот как? — вновь удивилась девочка. — А ты об этом ничего не рассказывал.

— Как-нибудь в другой раз. Сейчас надо это дело закончить, — скромно ответил Глеб.

В это время раздался звонок в дверь. Глеб, не выпуская из рук кожаной тетради Джабраилова, пошел открывать. За ним увязался и Коля-сантехник. А следом шла Ира.

— Наверное, Маргарита Федоровна, — сказал Длугач, отпирая дверь. — Опять ключи забыла.

Но на пороге они увидели высокого мужчину, блондина, с каким-то непроницаемым лицом. И сразу узнали его. Это был Юра Калмыков. Он усмехнулся, сузив свои черные глаза с поблескивающими зрачками.

— Ба! — воскликнул сантехник. — Юрка, кореш...

— Привет, — коротко отозвался бывший жилец этой квартиры.

— Кто дома? А это что за скауты?

— Вундервуды, — сказал Коля, икнув.

— Опять натрескался? — спросил Калмыков. — Ладно, Василиса Сергеевна здесь? А Надежда?

Он говорил отрывисто, словно отдавал приказания. Глаза буравили лица подростков, будто он о чем-то знал или догадывался. И вообще было как-то неприятно стоять перед ним и чувствоваться, что он хочет залезть в твой мозг. Ира отступила на шаг к стенке и замерла. Как мышь перед удавом. А Глеб ощутил какой-то толчок, хотя до него никто не дотрагивался. В голове зашумело. Он попытался сосредоточиться, но ничего не получалось. В глазах плыли разноцветные пятна. «Вот оно... так это и происходит...» — успел подумать Глеб, опустив руки. Потом он услышал какие-то голоса, словно издалека, но не смог сообразить — кто это говорит и с кем? И больше ничего не помнил...

Очнулся он на кухне, сидя за столом. Напротив него находилась Ира Grüнева. Коля-сантехник был тут же и продолжал вполголоса петь свои веселые песенки. Голова у Длугача побаливала.

— Ира? — позвал он. — Ты как?

— Ничего, — ответила девочка. — Только в ушах почему-то шумит.

— У меня тоже. Все ясно. А где этот, Калмыков?

— Ушел давно! — тихонько присвистнул Коля. — Еще минут двадцать назад. Вместе с Надеждой. А вы чего такие заторможенные?

— Будет с чего! — отозвался Глеб. — Он нас в транс гипнотический погрузил. Уж это точно.

— Да ну! — удивился сантехник. — Во дает! А меня почему же нет?

— На пьяных гипноз не действует, — сказал Глеб. — Как и газовые баллончики. Вот только зачем он это сделал?

— Просто так, — сказала Ира. — Или не хотел, чтобы мы ему в чем-то помешали.

— А тетрадь, где тетрадь Джабраилова? — забеспокоился Длугач, осматриваясь вокруг. Тетради не было.

— Так ты что, действительно ничего не помнишь? — недоверчиво спросил Коля. — Странно. Ты же сам ее ему протянул и еще сказал: «Спасибо!»

— Это он мне должен «спасибо» сказать! — рассердился Длугач. — Зачем же я это сделал?

— Ты у меня спрашиваешь? — сказала Ира. — Как же это все могло произойти?

Глеб помрачнел, постукивая по столу пальцами. Затем пояснил:

— Я читал о гипнозе в одной научной статье. Вся штука в том, что гипнотизер отдает свои команды непосредственно в мозг, без всяких слов. Через подкорку. Вообще слово «гипноз» в переводе с греческого и означает «сон». Человек вроде бы спит, но в то же время продолжает бодрствовать. И ему видится то, чего нет. Помнишь, Ира, как он загипнотизировал нашего Рамазана Гамидовича в морге, когда к ним якобы постучалась и вошла умершая девушка? Постой, постой... А ведь наверняка все это так подействовало на Рамазана Гамидовича, что у него потом и развился этот лунатизм.

— Точно! — кивнула Ира. — Этого Калмыкова надо самого в ветлечебницу сдать, на опыты. Чтобы он не измывался над беззащитными людьми.

— О чем это вы, ребенки? — не понял Коля-сантехник.

— Молчи и слушай, — остановил его Глеб. — Этот Юра Калмыков — преступник. Но еще и опытный гипнотизер.

— То, что он не в ладах с законом, я и сам знаю, — согласился Коля. — И уже говорил тебе об этом. А вот насчет гипноза, это вы что-то загнули. На меня он никогда никакого давления, да еще на подкорку, не оказывал.

— Потому что ты не просыхаешь, — сказал Глеб. — И давить на твою подкорку бесполезно. Ты бы, родной, послушал доброго совета, бросил пить. А то замерзнешь в сугробе, как твой прадед.

— А что ты еще знаешь о гипнозе? — спросила Ира. — Как ему противостоять?

— Надо иметь крепкую силу воли и как бы экранировать себя от внешнего влияния. Стараться не смотреть в глаза гипнотизеру. Сосредоточиться на какой-то своей мысли. Но он застал нас врасплох.

— Может быть, надо было ему сразу по мордасам врезать? — спросил сантехник. — Загипнотизировать по-нашенски. Гаечным ключом.

— Не помешало бы, — согласился Глеб. — Но вообще-то гипнотизеры часто используют блестящие шарики или всякие там звуковые эффекты — тикающие часы, шум падающей воды, стук метронома. Или даже электрический шок. А те, кто впадают в транс, иногда совершают удивительные поступки.

— Какие? — спросила Ирина.

— Ну, например, не умеющие играть на пианино вдруг начинают исполнять сонаты Бетховена или тот, кто никогда не держал в руках кисть, рисует удивительные картины. Это факт. Состояние гипноза еще далеко не изучено. Вот, к примеру, произошел такой случай. Давно, в 1883 году. Один репортер американской газеты был на спор загипнотизирован его приятелем. И уснул за своим рабочим столом. Его не могли разбудить и ушли. Думали, пусть сам проспится. А ему в этом гипнотическом состоянии приснилось следующее: какой-то остров под названием Праоломе, взрыв, гигантские волны лавы, обезумевшие жители, морская пучина... Он очнулся, тщательно все записал и ушел домой. А утром редактор обнаружил эту записку и решил, что поступила важная информация по телеграфу. Заметку срочно отдали в набор. Газета вышла с сенсационным сообщением, которое затем передали все средства массовой информации почти всех стран мира.

— А что же дальше? — спросили Коля и Ира одновременно.

— А дальше со всех концов света стали поступать запросы о событиях в океане. Выяснилось, что никакого острова Праоломе вообще нет, никаких извержений вулкана или цунами — тоже. В общем, по-газетному выражаясь — утка. Разгорелся скандал. Репортера с треском выгнали из редакции. Газета извинилась перед читателями. Но вот дальше происходят действительно чудеса. На западное побережье США начали накатывать чрезвычайной высокие волны. Во время прилива погибли тысячи людей, затем последовало сообщение о взрыве вулкана Кракатау вблизи острова Ява и Суматра. И взрывная волна обошла земной шар три раза! Число погибших при этом составило сорок тысяч человек, а грохот взрыва был слышен даже в Австралии и на Мадагаскаре. Тут уж все сразу вспомнили о репортере и его гипнотическом сне. И самое удивительное, что, оказывается, вулкан Кракатау за сто пятьдесят лет до взрыва назывался именно — Праоломе!

— Н-да-а! — произнес Коля. — Это ж надо! А у пьяных тоже бывают гипнотические прозрения. Мне как-то приснилось, что у меня пальто сперли. Шел я после работы, присел на лавочку отдохнуть, очнулся — точно, нет пальто. А ведь драповое было.

— Все ты о своем, — отмахнулся Глеб. — А вот нашему великому русскому ученому Ломоносову точно приснился сон в Германии, что его отец утонул во время шторма. Он даже видел место, где это произошло. Через несколько лет Ломоносов вернулся на Родину и узнал, что так оно и случилось. Причем именно в тот день, когда ему снился сон.

— Все это, конечно, очень интересно, но мы отвлеклись, — сказала Ира. — Зачем сюда приходил Калмыков?

— А верно! — забеспокоился Глеб. — С какой стати? И он ведь интересовался — дома ли Василиса Сергеевна? Странно.

— Пошли поглядим, не случилось ли чего? — предложила Ира.

Все трое отправились к комнате Конкиной. Постучались. Никто не откликнулся. Дверь оказалась не заперта. Когда они осторожно вошли, то увидели, что Василиса Сергеевна лежит ничком на кровати. Без движения.

— Приехали! — сказал Коля, а Ирина испуганно вскрикнула.

31 От этого вскрика Василиса Сергеевна и очнулась, вскинув с подушки голову.

— Чего орете? — спросила она. — И почему это вы ко мне врвались, милостивые дамы и господа?

— Пардона просим! — сконфуженно пояснил высококультурный сантехник. — Думали, вы, матушка, того... этого. Окочурились. Старуха погрозила ему пальцем.

— Выметайся вон, — коротко сказала она. — А вы, молодые люди, задержитесь.

Обиженный Коля удалился, а Глеб с Ирой присели на резные стулья. Василиса Сергеевна поднялась с кровати, вытащила из стола портрет-миниатюру камергерши Тюфяковой.

— Возьмите себе обратно, — сказала она. — Для вашего музея. Мне теперь ни к чему. Еще пропадет после моей смерти.

— Что это вы такое говорите? — возразил Глеб. — Может, врача вызвать? Или пусть Маргарита Федоровна вас послушает.

— Нет, не надо, — ответила Конкина. — Старость ведь неизлечима. Чувствую, что уже поздно. Пора на покой.

— Покой нам только снится, — вспомнила знаменитую фазу Ира.

— Это тебе, ласточка, снится, а мне уже видится, — ответила старуха. — Да я не об этом.

— А к вам недавно никто не заглядывал? — всполошился вдруг Глеб. — Ясенева или этот... Калмыков Юрий?

— Нет, не заглядывали, — сказала Конкина. — А зачем?

— Так, мало ли.

— Нет, — повторила старуха. — Да я и не спала вовсе. Думала о прошлом. О предках своих, которые в этом доме жили. Много утекло воды, много...

— В доме живет сантехник, а вода течет — непорядок, — сказала Ирочка. Ее разбирало любопытство.

— Да я не о той воде, водопроводной, — усмехнулась Василиса Сергеевна. — Я это в метафорическом смысле. Жизнь уходит, как песок сквозь пальцы, не успеешь оглянуться,хватишься — и все, годы пролетели. А если в жизни что дурное было, так того горше, тяжесть на сердце давит. Поэтому не спешите жить, не

торопитесь взрослеть, ухватить все сразу, все лакомства, все удовольствия. Многие из них ох как ядовиты. Под красивой оберткой — обман, мишура, пустота.

— Мне один раз попался пустой «сникерс», — согласилась Ира.

— Ты на «сникерсы» не засматривайся, — посоветовала мадам Конкина. — Лучше изучай отечественную историю, книги читай.

— А я так и делаю.

— Мало делаешь. Знания — ваше главное оружие и сила. Вот Глеб не по годам умный и смысленый мальчик, и все равно ему еще надо многому учиться. Цель свою в жизни выбрать, к ней и идти. А то я погляжу, мечешься ты еще Глеб, не определился.

— Нет, он определился, — возразила бойкая на язычок Гринева. — Он сыщиком будет, Иваном Путилиным.

— Неплохо, — сказала старуха. — Хочешь воров да убийц искать?

— Меня интересуют психологические вопросы криминалистики, — скромно ответил Глеб. — Мотивы преступления, методы следствия, анализ раскрытия сложных дел.

— Вот как, например, с ювелиром Калмыковым, — снова вмешалась Ира. — Ведь куда он мог исчезнуть, войдя в этом дом в 1893 году с полной шкатулкой драгоценностей?

— Вы все о том же, — вздрогнула старая княгиня. — Не дает вам покоя этот ювелир, а?

— Не дает, — признался Глеб. — Я из-за этого и на экзамен в университет не пойду. А он у меня в четверг должен быть. Кроме того, в четверг еще одно событие намечается... Только там уже другой Калмыков участвует. Так нам кажется. Впрочем, я хотел вас спросить... по поводу... помните, вы мне как-то сказали про свою тайну, секрет? Который потом откроете. Это как-то связано с исчезнувшим ювелиром? Я угадал?

Василиса Сергеевна вздохнула. Некоторое время молчала, затем промолвила:

— Угадал. Ладно, раз тебя это так волнует, скажу сейчас.

Ребята навестили уши, приготовились слушать, но княгиня не торопилась. Словно прислушивалась к чему-то. А в коридоре действительно вдруг раздались чьи-то шаги. Затем в дверь постучали. И в комнату заглянула... Маргарита Федоровна.

— Чего это вы сидите, как заговорщики? — улыбнулась она. — А я вас по всей квартире ищу. Глеб, Ирочка, Василиса Сергеевна, пойдемте чай пить, я торт купила, у нас сегодня премию выдавали.

— Ох, как не вовремя... — пошептал Глеб, глядя на свою подружку. Та молча кивнула головой.

— Пошли, — согласилась княгиня Конкина. — У меня тоже кое-какие конфеты имеются.

Огорченные ребята поднялись со старинных стульев.

— Потом расскажу, — успокоила их Василиса Сергеевна. — В другой раз. Все, что Бог ни делает, — все к лучшему. А торты не каждый день на дороге валяются.

— Пропади они пропадом, — тихо сказал Глеб, хотя сладкоужка Ирина думала иначе.

Конечно, секрет старой княгини тоже весьма заманчив, но шоколадный торт штука еще та, как говорил один умный политик — будет посильнее «Фауста» Гете, со всеми мировыми тайнами.

И все отправились на кухню... К ним даже вдруг присоединился Николай, выйдя из своей комнаты, но уже не поющий никаких песен. Его, конечно, никто особенно не приглашал, но разве можно обойтись в каком-либо деле без сантехника? И его тоже усадили за стол. А вскоре в квартиру вернулась Надежда Аполлоновна Ясенева, чем-то чрезвычайно озабоченная. Она также не отказалась от угощения, выставив какие-то свои пирожные. Словом, собрались почти все жильцы этой коммунальной квартиры. Не хватало лишь Рамазана Гамидовича Джабраилова, но он томился под ними, на пятом этаже. А об этом знали за столом лишь двое.

Глеб наклонился к Ире и шепнул:

— Интересно, о чем Ясенева договорилась с Юрой Калмыковым? Что они задумали?

— Вот бы хорошо ее загипнотизировать и все узнать, — ответила девочка.

— А что, попробуем... — кивнул Глеб. Ему пришла в голову одна мысль.

32 На следующий день с утра Глеб Длугач отправился в университетскую библиотеку и провел там без перерыва часов восемь. Знакомые абитуриенты подходили к нему, здоровались, хлопали по плечу и спрашивали, как идет подготовка к послезавтрашнему первому экзамену.

— Нормально, — рассеянно кивал он головой.

Когда же они заглядывали в те книги, которыми он обложился чуть ли не с головы до ног, то в ужасе и недоумении отшатывались.

— Норвежец сошел с ума, — шептались они за его спиной. — Перегрелся на солнце. Вот тебе и вундеркинд, нельзя таким маленьким перенапрягать свой мозг, сгорит...

Дело в том, что перед Длугачом на столе лежали учебники не по физике, математике или, на худой конец, иностранному языку, а совсем по другим, оккультным наукам. Были там книги по белой и черной магии, шаманству северных народов, древнеегипетскому жречеству, древнеиудейской каббале, методике проведение спиритических сеансов и прочее. Среди авторов значились имена Блаватской, Кроули, Папюса и других знатоков потусторонних сил. Конечно же, и медицинские труды по гипнозу. Зачем вся эта ерунда понадобилась Длугачу — никто не знал. Глеб читал все эти

книги быстро, по диагонали, впитывая в себя то, что его особенно интересовало. Что-то выписывал в тетрадь. Работал увлеченно, не отвлекаясь на язвительные насмешки. Потом, когда стрелки часов приблизились к пяти, он откинулся на спинку стула и облегченно вздохнул. Собрал все книги и сдал их обратно библиотекаря. И под странными взглядами вышел из зала.

Длугач успел зайти в приемную комиссию и, извинившись перед ее членами, забрал обратно свои документы на поступление в университет.

— Но почему? — возмущенно спросил его председатель.

— Передумал, — коротко отозвался Глеб. — Физика — не для меня.

— У вас же прекрасные перспективы для поступления, — поддержал председателя секретарь. — Не понимаю.

— Может быть, вы больны? — спросил третий.

— Нет, но у меня другие планы, — ответил Длугач.

— Какие, если не секрет? — спросила одна из женщин.

— Буду работать в морге, — пошутил Глеб. — Познавать жизнь. А там видно будет.

— Что ж, — также в шутку ответила эта женщина. — Морг закрыт, расходитесь.

И Длугач ушел из университета, так и не став его самым молодым студентом. Но зато в этот самый миг, когда он шагал по улице, направляясь к знакомому дому, он почувствовал, что обрел себя, свою цель, свое призвание в жизни. И теперь ему казалось, что он сделал самый правильный шаг в жизни. Дело в том, что и в поражении бывает победа. Может быть. Пока она не видима, эфемерна, но со временем даст о себе знать, и ему уже никогда в будущем не будет обидно, что он столько времени в своей жизни потерял зря. Но это будет потом.

А сейчас Глеб подошел к дому, где около подъезда встретил Иру, которая набросилась на него, как акула.

— Где ты попадал столько часов? — воскликнула она. — Я тут жду, жду...

— Извини, — сказал Глеб. — Все идет по плану.

— Но я не знаю твой план.

— А есть вещи, которые помощнику сыщика пока знать не обязательно. Иначе все сорвется. Не потому, что я тебе не доверяю или думаю, что ты разболтаешь. А просто во всех детективных книжках написано, что в конце расследования наступает момент истины — и открыть его должен сам сыщик. Скоро он состоится.

— Когда? — ошарашенно спросила Ира.

— В четверг, — невозмутимо сказал Глеб. — А пока будем готовиться к спиритическому сеансу.

— К... чему?

Глеб повторил. Тут он ей рассказал, зачем столько времени провел в библиотеке и что читал.

— Это было необходимо, — сказал он. — Сеанс магии состоится в среду вечером. И тогда мы кое-что узнаем. Главное, чтобы на нем присутствовали все жильцы нашей квартиры. Особенно Ясенева. И, разумеется, Василиса Сергеевна. Я постараюсь узнать то, что они обе скрывают. И вот тут-то мне необходима твоя помощь.

— Здорово! — воскликнула девочка. — Спиритический сеанс — это круто. Только вот не будем ли мы с тобой выглядеть, как Бивис и Батхед?

— Не будем. Я основательно подготовился. Пошли кормить Рамазана Гамидовича.

Они зашли в продуктовый магазин, затем поднялись на пятый этаж. Джабраилов встретил их радостно и нежно, как родных племянника и племянницу.

— И даже колбасы купили! — воскликнул он. — Что бы я без вас делал.

Длугач заглянул под кровать — металлоискатель был на месте.

— Скоро все кончится, — сказал Глеб. — Потерпите до четверга.

— Постараюсь, — ответил Джабраилов. — Впрочем, я уже начал привыкать к своей затворнической жизни. Много ли мне, старуку, надо?

— И не играйте больше в рулетку, — сказал Глеб.

— Боже упаси! Я тогда куда-нибудь в деревню уеду. Коз пасти.

— Тоже дело, — согласилась Ирина. — А мы к вам будем приезжать на каникулы. За козами гоняться.

Длугач вышел в коридор, достал из кармана рулетку и начал что-то вымерять, шагая от одной комнаты к другой. Особенно его интересовали ниши в стенах. Иногда он что-то записывал в своем блокноте. Ирина, оставив старика ужинать, неотступно следовала по пятам за Глебом.

— Что ты делаешь? — то и дело спрашивала она.

— Отстань, — однозначно отвечал Длугач. — Пока это секрет.

Наконец девочке надоело ходить, и она уселась на подоконник.

— Так! — сказал Глеб, закончив свои измерения. — А теперь пошли на первый этаж.

— С металлоискателем? — спросила Ирина.

— С ним, родным... Хотя нет, пока он нам ни к чему.

Гринева не могла понять — чего же ему надо, этому противному Длугачу? Ничего толком не говорит, бормочет что-то себе под нос. Уж не двинулся ли рассудком? Вот и на третьем этаже вновь вынул рулетку и занялся измерениями стен и ниш.

— Глебушка, — спросила она, — тебе водицы не дать испить?

— Молчи, несчастная! — отозвался он. — Не мешай топографической съемке.

«Тронулся!» — определенно подумала Ира. Она опять ходила за ним следом, но Глеб не обращал на нее никакого внимания. Наконец его вроде бы бессмысленная работа закончилась. А на

лице заиграла улыбка, словно он неожиданно сделал гениальное открытие.

— Всё! — сказал он. — Кажется, теперь мне всё ясно. Дело осталось за мадам Конкиной. И Ясеновой.

— Что ты там бормочешь? — спросила Ира.

— Видишь ли, душа моя, все квартиры на всех этажах одинаковой планировки. Так было задумано архитектором. Это действительно очень старинный дом и капитальному ремонту не подвергался лет сто. Вернее, внутреннее устройство почти не было ни разу изменено. Кроме первого этажа, где сломали все перегородки и сделали книжный магазин. А вот на остальных этажах все осталось по-прежнему.

— Ну и что? — спросила Ира.

— А то, принцесса, что это очень важно.

— Для кого?

— Для меня.

— Ты все-таки ненормальный.

— Отнюдь. Дождись четверга, и я все объясню.

Гринева тяжело вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Я тебе верю.

33 Наступила среда. За завтраком Глеб предупредил Маргариту Федоровну, чтобы она не задерживалась на работе: в их квартире состоится спиритический сеанс.

— Какой-какой? — удивилась она.

— По вызову духов, — пояснил племянник. — Меня обучили этому в предгорьях Алтая, когда я путешествовал с отцом. Это очень увлекательно и совсем безопасно.

Маргарита Федоровна потрогала его лоб.

— Диагноз не ясен, — задумчиво сказала она.

— Нужно для дела, — коротко отозвался Глеб.

— Ладно, — согласилась тетушка. — Только не забудь, что у тебя завтра экзамен.

— Экзамен будет для всех, — уклончиво сказал он.

Маргарита Федоровна умчалась на работу, а Длугач зашел в комнату к Николаю. Тот делал дыхательную гимнастику и при этом жадно пил холодную воду. Услышав о вечернем сеансе, он почему-то обрадовался.

— Давно пора, — сказал он. — А то совсем тут заржавели, как трубы в котельной. Спирта много будет?

— Спирта не будет, будет спиритизм. Это когда все сидят за одним столом, в темноте, а медиум вызывает душу какого-нибудь покойника. И тот рассказывает, что было или что будет.

— А где возьмете покойника, в морге?

— Нам тело не нужно, только его дух.

— А-а... понятно. Забавно. Но без спирта все же будет как-то не так, не по-настоящему. Вот когда ты в градусе, то и вызывать никого не надо, духи с чертями сами к тебе слетаются. Был у меня

случай, мой юный друг, года этак три назад. Приехал я на одну дачку, к друзьям. Ну, выпили, разумеется, закусили. Славно, короче. Но была у этих друзей одна штука, а я об этом не знал. Они гостей, которые очень уж перебрали, укладывали в задней комнате, где все было сделано шиворот-навыворот. К потолку была прибита раскладушка и табуретка, а из пола торчала люстра. Входишь в такую комнату и как будто кверху ногами стоишь. Иллюзия. Но это хорошо, если трезвый, — посмеяться можно. А если ты просыпаешься утром, да еще с большого бодуна? И вот, очнувшись чуть свет, лежу, разумеется, на полу, но вижу над собой раскладушку. И сразу мысль: как же я на потолок попал? Ведь грохнусь сейчас вниз, расшибусь... Или я в муху превратился и к люстре прилип? Ничего не пойму, в пот бросает, душа отлетает, а черти слетаются да в окно хихикают. А это друзья в масках смеются... Так я чуть с ума и не сошел. Так этот твой сеанс — что-нибудь в том же роде будет?

— Не совсем, — посмеялся над рассказом сантехника Глеб. — Но тоже занятно. Так что ты вечером не задерживайся.

— Ладно, — сказал Коля. — Жди.

Потом Длугач постучался к Василисе Сергеевне. Старая княгиня была с утра не в настроении, но, выслушав Глеба, чуть усмехнулась.

— В прежние времена, еще до Советской власти, было очень модным устраивать спиритические сеансы, — сказала она. — Мне об этом и отец рассказывал, царствие ему небесное. Соберутся, значит, человек семь-восемь, а дух им вещает, что с каждым из них будет. И ведь часто сбывалось!

— Так вы согласны? — спросил Глеб.

— Что ж, юноша, мне уже давно пора встретиться с потусторонними силами, вот и проведем репетицию. Я старуха мистическая, верю во всякое этакое... А теперь, гусар, уходи, молиться буду.

Длугачу казалось, что труднее всех будет уговорить Надежду Аполлоновну Ясеневу. Она ведь женщина современная, в казино работает, ей не до магии. Но вышло как раз наоборот. После ночной смены она вернулась домой, села на кухне пить кофе, тут Глеб и приступил к ней с разговорами.

— А что? — усмехнулась она. — Давайте соберемся все вместе, в последний раз.

— Почему в последний? — настороженно спросил Глеб.

— А потому что я из казино уволилась и завтра, в четверг вечером, улетаю в Сочи.

— Вот как?

Глеб начал соображать. Это неспроста. Очевидно, тут расклад такой: после операции в ломбарде она вместе с Юрием Калмыковым рвет когти из Москвы. Что ж, тем лучше, сеанс как раз произойдет вовремя. Накануне. А там поглядим, кто полетит в Сочи, а кто — в другие места, не столь отдаленные.

Вообще-то Ясенева выглядела очень бледно и вела себя как-то не так, как обычно, более нервно. То чашку с кофе опрокинет, то закурит одну сигарету от другой. Глеб отметил ее беспокойное поведение и специально спросил:

— Тут к вам позавчера один человек приходил, блондин, его фамилия случайно не Калмыков?

— А что? — опешила она. — Ну да.

— Он у меня кожаную тетрадь взял по ошибке, я не в себе был. Где эта тетрадка?

— Ничего не знаю, — сказала она и затворилась, словно улитка в раковине. Потом все же ответила: — Тетрадь у меня. Он полистал ее, посмеялся и на стол бросил. Пойдем, отдам тебе обратно.

Глеб забрал тетрадь Автонгела Джабраилова, которая, судя по всему, действительно не представляла для Калмыкова никакого интереса, и отправился вместе с ней в школьный музей, где заранее договорился о встрече с Ириной. Там же оказалась и Маруся.

— Это в ваш музей, — сказал Глеб, протягивая ей тетрадь. — У вас ей самое место. Рамазану Гамидовичу она не нужна, а все-таки, как ни крути, памятник старины.

— Спасибо, — сказала Маруся. — Я слышала, ты вечером будешь проводить спиритический сеанс?

— Как получится, — ответил Глеб. — Есть надежда, что кое-кого удастся расколоть. По методу Ивана Путилина.

— Твое расследование, выходит, приближается к концу?

— Да, — кивнул Глеб. — Но мне нужны кое-какие вещи из вашего музея. Старинная одежда, желательно девятнадцатого века.

— Выбериай, — согласилась Маруся.

Вместе с Ириной они выбрали мужской костюм: сюртук, штаны из серого сукна, нашли высокую шляпу, гамаши с голенищами и даже трость из орехового дерева с набалдашником.

— А зачем тебе все это? — спросила Ирина.

— Для натуральности, — отозвался Глеб. — Теперь хорошо бы все это еще и потереть фосфором. Чтобы светилось в темноте.

— У нас в химической лаборатории есть, — сказала Ирина. — Сейчас принесу.

Через час все было сделано. Сложив вещи в большую полиэтиленовую сумку, Глеб сказал:

— А Ясенева, между прочим, собирается завтра улететь в Сочи.

— Что же делать? — спросила Ирина.

— Думаю, что нам удастся помешать их планам.

— Лишь бы не сорвалось.

— А где Гена?

— Гена побежал за разными покупками.

— Продуктовыми?

— Нет, — засмеялась Маруся. — На сей раз свадебными. Я замуж выхожу.

Услышав эту новость, Глеб не очень-то и удивился. Он чувствовал, что так все и должно произойти.

— Поздравляю! — сказал он. — Теперь ты наверняка сможешь посадить его на диету. А вообще-то вы, ребята, — отличная пара.

Поболтав еще немного, обсудив предстоящую свадьбу, Глеб с Ирой отправились кормить Джабраилова. Там, на пятом этаже, Длугач и рассказал кое-что из своего предстоящего представления. Теперь он, как режиссер, должен был провести последнюю репетицию.

— Думаешь, получится? — спросила Ира. — Все это очень сложно.

— У нас нет иного выхода. Если Юра Калмыков ускользнет, то его уже не найти. Это очень хитрый и опасный лис. Я уверен, что он и Ясеневу каким-то образом просто-напросто зомбировал. Держит ее волю под контролем. Использует в своих целях. И еще неизвестно, что может произойти потом. Может быть, он вообще захочет от нее избавиться. Лишний свидетель.

— А если рассказать ей все начистоту?

— Опасно. Нет уж, будем действовать по моему плану.

Оставалось еще много нерешенных вопросов, но финальные аккорды уже приближались. Длугач рассчитывал к четвергу покончить сразу с двумя расследованиями. Одно касалось столетней давности, другое — нынешнего времени. И самым странным образом в обоих из них принимал участие человек с одной и той же фамилией — Калмыков.

34 К вечеру все было приготовлено. Глеб с Ирой сидели на кухне и ждали, когда соберутся обитатели злополучной квартиры. На подоконнике лежала трехцветная кошка и тоже что-то высматривала в окно. Но ее кошачьи заботы подростков не интересовали. С большого стола была убрана посуда, он был накрыт скатертью, посредине стояла свеча.

— Вообще-то, по правилам, на месте свечи должен быть череп, — сказал Глеб. — Так было принято в теософском обществе магистра Алистера Кроули. Но где ж его взять?

— Да, на помойке не валяются, — ответила Ира. — Ладно, и так сойдет.

— Иногда использовали собачьи или козьи головы, — продолжил Длугач, начитавшийся всякой ерунды вчера днем. — Это так называется арабский культ Бафомета. И много-много крови.

— Ох, Глеб, замолчи, а то мне и так дурно, — вздохнула девочка. — Где же они все? Уже давно поужинали, и все не идут.

Часы показывали половину одиннадцатого. Глеб встал и задернул на окне шторы, теперь на кухне стало совсем темно. Но свет он не зажигал. Кошка мяукнула и спрыгнула под стол, в коридоре раздались шаги. Кто-то споткнулся, потом щелкнул выключателем. На пороге появился сантехник Коля.

— Не опоздал? — слегка покачиваясь, произнес он. — Ну и где же все остальные?

— Сейчас придут, садись напротив меня, — сказал Глеб.

Затем из своей комнаты вышла Маргарита Федоровна. Она также была настроена довольно весело, как и Коля.

— Хорошо, что меня сейчас не видят сослуживцы, — заметила она. — А то бы мне пришлось сменить место работы в «скорой помощи» на дурдом.

— Тс-с! — произнес Длугач. — Отнеситесь к этому делу серьезно, тетушка.

— Ладно, — кивнула она. — А от тебя, Коля, опять амбре прет.

— Служба такая, — отозвался тот. — Как у разведчика, постоянно в напряжении, можно сказать, под током работаю.

Пришла Василиса Сергеевна Конкина. Старая княгиня выглядела несколько утомленно, куталась в черную шаль.

— Наше вам с кисточкой, — сказал сантехник. — Присаживайтесь.

— Ну-с, господа и товарищи, все в сборе? — строго произнесла Конкина. — Ах, Наденьки не хватает...

Но через пару минут появилась и Надежда Аполлоновна Ясенева. Она потушила сигарету, окинула всех пытливым взглядом.

— Забавно, — сказала она. — Нет только Джабраилова, но он в Турции.

— Мы его и в Турции достанем, — ответил сантехник. — У нас самые длинные руки во всем бывшем Советском Союзе, потому что наши руки мозолистые, умеют держать пальцы на глотке мировой буржуазии.

— Глеб, не забудь потом проводить Иру домой, — напомнила Маргарита Федоровна. — Время уже позднее.

— А может, в картишки перекинемся? — предложил сантехник. — Давненько мы все так вместе не собирались.

— Да, сидим все по своим комнатам, как по норам, только «здрасьте» и «до свиданья», — поддержала его вдруг Ясенева. — А ведь я завтра улетаю. Когда еще увидимся?

— Это идея, — сказала Маргарита Федоровна. — Только я в карты не умею. Можно в лото.

— У меня есть, старинное, — заметила Василиса Сергеевна.

— Игры отменяются, — сказал Глеб. — Мы здесь зачем собрались, забыли?

Голос его прозвучал громко и как-то даже грозно. Все посмотрели на него с особым вниманием и притихли.

— Это моя ассистентка, — продолжил Глеб, указывая пальцем на Ирочку. — Вам ее представлять не надо. Она выступит в роли медиума, то есть человека, через которого будет вещать вызванный мною дух. Сейчас мы начнем. Но сначала хочу предупредить всех. Спиритический сеанс требует особого серьезного отношения ко всему происходящему. Вы должны настроиться на определенный лад, отбросить все лишние мысли, выбросить из головы

дневные заботы. Медиум впадает в гипнотический транс после произведенных мною медитативных пассов. Ясно?

— Глебушка, да ты не волнуйся, мы тебя слушаем, — сказала Маргарита Федоровна. — Смотрите, как побледнел.

— А мне что делать? — спросил Коля.

— Вам, Николай Филимонович, сидеть и ждать, что произойдет в дальнейшем, — повернулся к нему Длугач. — И не задавать глупых вопросов.

— Курить можно? — робко спросила Надежда Аполлоновна. Очевидно, и на нее грозный и бледный вид Длугача как-то подействовал.

— Нельзя, — строго сказал он.

— Хорошо, не буду. — Она потушила сигарету. — Давно хочу бросить курить и все не могу.

— Попробуйте сосать леденцы, — посоветовала ей Василиса Сергеевна. — Помогает.

— Что-то нос чешется, — сказала вдруг Маргарита Федоровна и громко чихнула.

— Чихать тоже запрещается, — заметил Глеб. — Та субстанция, которую я буду вызывать из потустороннего мира, очень легка и нематериальна, вы ее просто сдуете.

— А нос чешется к выпивке, — сказал Коля, но, встретившись взглядом с Глебом, добавил: — Все, молчу, молчу.

— Сидим-то мы правильно? — спросила Василиса Сергеевна.

Длугач оглядел присутствующих. Кивнул головой. Диспозиция на кухне была таковой. Сам Длугач сидел спиной к коридору, по левую руку от него — Ирочка. Затем — Маргарита Федоровна, Николай, Василиса Сергеевна и Ясенева. Всего шесть человек, не считая кошки, спрятавшейся под стол.

Глеб поднялся, взял с полки блюдо и положил его перед собой. Потом вытащил спички и зажег свечу. Затем потушил общий свет. Теперь кухня погрузилась в полумрак. По стенам запрыгали, забегали, заметались тени, поскольку пламя свечи колебалось из стороны в сторону. Откуда-то тянуло легким сквознячком. В темноте лица всех присутствующих как-то изменились. Они словно бы вытянулись, стали бледнее обычного. Лишь поверхивали зрачки глаз. Наступила тишина, и Глеб не спешил ее прерывать. Он хотел, чтобы все прониклось торжественностью момента. Мяукнула кошка. Будто подала знак к началу спиритического сеанса.

— Ну что ж, — произнес Глеб. — Самое время начинать. Не будем ждать полуночи?

— Не будем... — подала свой голос Ирочка.

35 — Итак, начнем.

Глеб встал, левой рукой начертал в воздухе магическую звезду, затем квадрат, а в нем — треугольник. Правой рукой также сотворил несколько загадочных геометрических фигур.

— Это ритуальный обряд, который в пещерах Шамбалы называют священным, — сказал он. — Ом-мане-падве-хум-чантамаа... Необходимо повторить трижды, повторяйте за мной, только шепотом...

Облик Длугача был до того торжествен, что никто даже не улыбнулся. И все, как дураки, повторили за ним это непонятное заклинание. Только Коля отчего-то икнул.

— Хорошо, — сказал Глеб, бросив на сантехника недружелюбный взгляд. — Дело ладится. Я чувствую, как к нам приближается тот, чье слово мы вскоре должны услышать.

Блюдечко на столе неожиданно звякнуло.

— Это знак, — произнес Глеб. — Теперь я уверен, что мой призыв услышан. Ветхие боги Седьмой Луны смотрят в нашу сторону. Я ощущаю их глаза на своем затылке.

А блюдце вдруг поехало по столу в сторону Ирины.

— Что за чертовщина? — пробормотала Маргарита Федоровна.

— Это мистический акт, который сопровождает каждый спиритический сеанс, — пояснил Глеб. — Значит, мы обречены услышать, а может быть, и увидеть того, кто придет.

Ира накрыла блюдце ладонью. А Глеб положил свою руку на ее.

— Не бойся, — сказал он. — Ты входишь в состояние транса. Чудесный камень Терафим плывет теперь перед твоим сознанием. Видишь ли ты его?

— Вижу! — выдохнула девочка. — И очень отчетливо. Он пылает.

— Не отрывай от него своего взора. Этот камень послан нам Озирисом от его жены Изиды. Сейчас ты коснешься его рукой.

Ира вытянула руку, раскрыла ладонь.

— А я ничего не вижу, — сказала Маргарита Федоровна.

— Вам и не положено, — сообщил Глеб. — Его видит только медиум.

«Медиум» между тем задрожал.

— Жжет, — сказала Ира.

Она убрала руку, а Глеб произнес:

— Ну вот, сейчас мы готовы к дальнейшему расщеплению нашего сознания на миллиарды звезд. Ткань времен перед нами раздвинулась, материальный мир отступает. Вселенная обнажается. Свет Востока поглощает тьму Запада. Суккумы и инкумы выползают из недр земли. Корень мандрагоры способствует этому. Смотрите на свечу, видите, как в огне корчится гомункул?

Произнося все это, Глеб выглядел очень серьезно, но в душе едва мог удержаться от того, чтобы вдруг не рассмеяться. Однако речь его неожиданно подействовала. Все окружающие сосредоточенно смотрели на свечу. Лишь Коля прошептал:

— А у меня тоже нос чешется.

— Крепись, — сказал ему Глеб. — Начнем вызывать духов.

— Я чувствую, что здесь, среди нас присутствует кто-то седьмой! — громко сказала Ирина. — Он витает над нашим столом.

— Кто это? — спросил Глеб.

— Я не знаю.

— А ты спроси, — посоветовала Надежда Ясенева. Она и не думала шутить, говорила вполне серьезно.

— Спроси, — подтвердил Глеб. — Не бойся.

— Кто ты? — промолвила девочка.

— Я-а-а-а... — раздалось вдруг откуда-то, черт знает откуда.

Тут уж, пожалуй, не осталось никого, кто бы не вздрогнул. Кроме Глеба Длугача. Голос, который только что раздался, не принадлежал никому из сидящих за столом. Он был какой-то утробно-замогильный. Василиса Сергеевна перекрестилась. Маргарита Федоровна приподнялась со своего стула. Надежда Аполлоновна pokrутила головой туда-сюда. Сантехник икнул подряд четыре раза.

— Повтори вопрос, — сказал Глеб.

— Кто ты, чей дух? — вновь произнесла Ирина.

— Я-а-а-а... Я тот, кто-о-о-о-о жи-и-и-ил здесь сто-о-о-о лет на-а-а-з-а-а-д...

— Черт возьми, кто это говорит? — негромко пробормотал Коля.

— Сиди и не рыпайся, — ответил ему Глеб. — Не то худо будет.

— Чего-то мне страшновато сделалось, — произнесла Маргарита Федоровна. — Глеб, объясни, что происходит?

— Тетушка, и вы умолкните, тут уже потусторонние силы распоряжаются, не я, — сказал Глеб. — Сидите тихо, и все будет хорошо. Не дергайтесь.

— Как тебя зовут? — спросила между тем Ира, обращаясь в пустоту.

Голос лился откуда-то из коридора:

— Меня зовут Калмыков.

Надежда Аполлоновна едва не вскрикнула, но прикусила губу.

— Спокойно, — сказал Глеб. — Выясни, Ира, что ему нужно. Можно ли ему задавать другие вопросы? Знает ли он будущее?

— Вправе ли я спрашивать тебя? — произнесла Ира.

— Спрашивай-ай-ай...

— Зачем ты явился?

— Я — тот самый ювелир, который исчез... исчез... исчез...

Тут уж вскрикнула Василиса Сергеевна Конкина. Глеб внимательно поглядел на нее.

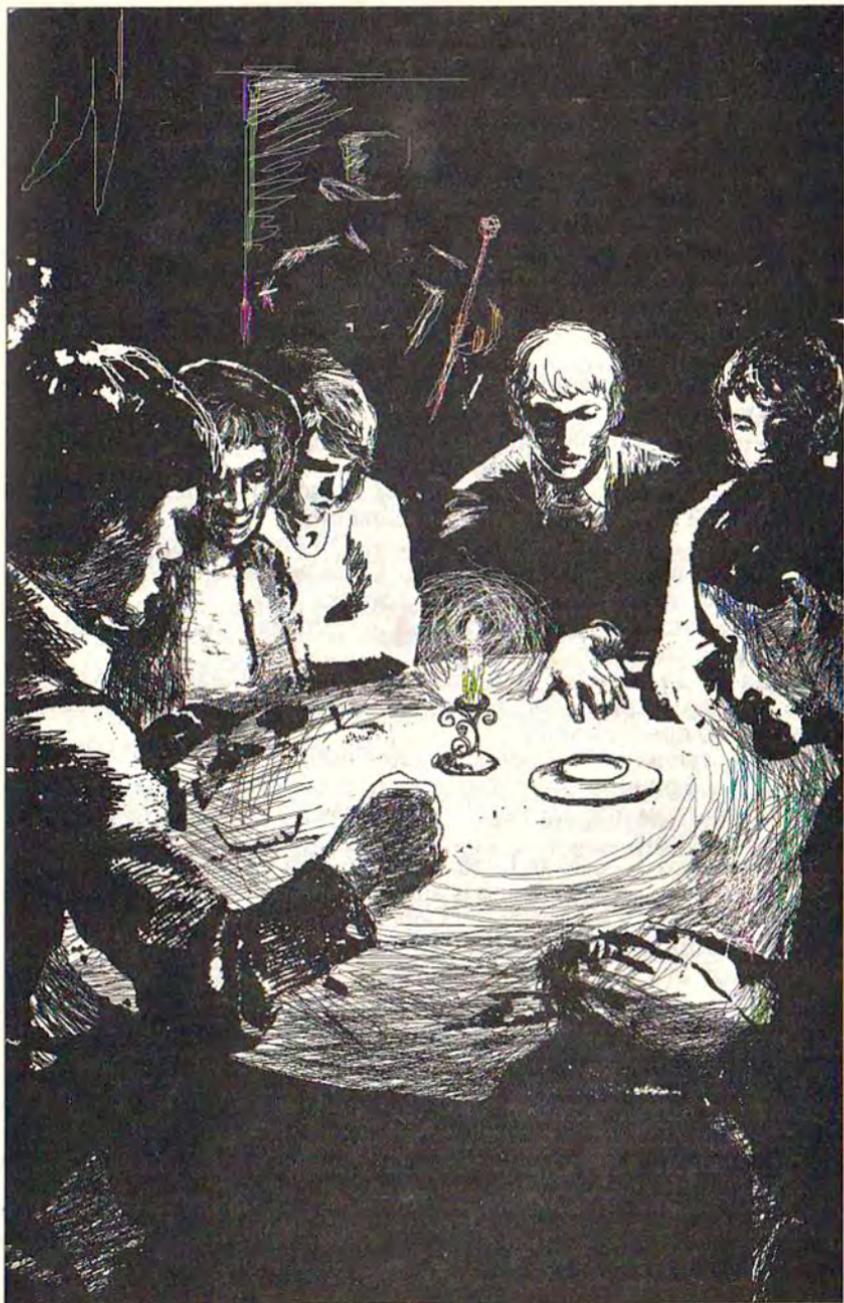
— Точно-точно, — зашептала старая княгиня. — Это тот ювелир, о котором я вам рассказывала. Но я не верю... не верю...

— Пусть он явится, если это возможно, — подсказал Глеб.

— Можешь ли ты материализоваться, хотя бы на некоторое время? — спросила Ирина.

— Могу-у-у-у...

И тут случилось то, чего никто из присутствующих не ожидал, за исключением Глеба и Ирочки. В коридоре послышались легкие



шаги, затем на пороге (а в это время Длугач дунул на свечу и она погасла) появилась странная фигура: в светящемся сюртуке, коротких панталонах, шляпе и с тростью. Лицо этой фигуры было как белое пятно, словно его извальяли в муке. Привидение остановилось на приличном расстоянии от стола, покачиваясь из стороны на сторону.

— Матушки мои! — прошептала Маргарита Федоровна. — Вызвал-таки своего духа...

— Нонсенс! — негромко сказал ученый сантехник и икнул теперь уже целых восемь раз подряд.

— Голова кружится, — проговорила Надежда Ясенева, цепляясь пальцами за стол.

— Сгинь, изыди! — Василиса Сергеевна погрозила фигуре пальцем.

— Нет, пусть останется, — возразил Глеб. — Зачем же мы тогда его вызывали?

— Зачем? — вполне миролюбиво спросило и «привидение».

Длугач подтолкнул локтем Ирочку.

— Что с тобой случилось, почему ты вошел в этот дом в один из дней 1893 года и исчез? — спросила она.

— Хм-м... — Фигура задумалась. — Об этом может нам рассказать один из присутствующих здесь. Он знает мою тайну.

— Кто же это? — продолжила «допрос» Ира.

— Василиса Сергеевна Конкина, — отозвалось «привидение», опираясь на свою трость.

— Да-да-да, я знаю, — прошептала потрясенная старуха. — Я знаю, как это произошло... Мне рассказывал отец, а он был свидетелем этого преступления...

— Преступления? — переспросил Глеб.

— Да, я хранила эту тайну давно, с самого детства, и хотела сказать об этом только перед своей смертью. Но зачем тянуть? Лучше уж сейчас.

— Говорите, — сказал Глеб. — Здесь все свои.

— Все свои, — повторило и «привидение», но все теперь смотрели не на него, а на Василису Сергеевну.

Она вытерла ладошкой лоб и начала:

— Дело это было так... Мой отец, он был тогда еще совсем мальчиком, видел, как ювелир поднялся по лестнице и вошел в комнаты к его тетушкам, сестрам Тюфяковым. Побыл он там минут тридцать. А Сережа читал в прихожей книгу. Потом ювелир вышел, вместе со шкатулкой, и начал спускаться. Отец почему-то пошел следом за ним. И он видел, как на ювелира на лестнице набросились сразу три человека. Схватка была короткой и неравной. Он даже не успел пикнуть. Затем они куда-то поволокли тело несчастного ювелира. А отец словно онемел, он даже потом, спустя несколько дней, молчал. И ничего не рассказал ни своим тетушкам, ни следователю Прибежжину. И лишь спустя много-много лет поведал эту историю мне...

— Значит, все-таки здесь произошло убийство, — промолвил Глеб.

— Убийство, — подтвердило и «привидение», при этом зачем-то крякнув.

— А куда делось тело? — спросил Глеб.

— Я не знаю, — ответила Василиса Сергеевна.

За столом воцарилось напряженное молчание.

— А спросите-ка об этом самого ювелира, — прошептал сантехник. — Вот же он, в дверях маячит.

— Не скажу, — обиделось вдруг «привидение». — Это мое частное дело.

— Я и сам знаю, — сказал Глеб. — Оно до сих пор находится здесь, в доме.

— Глеб, что ты такое говоришь? — изумилась Маргарита Федоровна. — Откуда это тебе известно?

— Погодите, тетушка, — оборвал ее Длугач. — Ира, продолжай. Мы вмешиваемся в работу медиума и дух может вскоре исчезнуть. А еще есть о чем спрашивать.

— Да, верно, — подала голос Ира. — Скажи, что произойдет завтра? Ты знаешь.

— Завтра? — «Дух Калмыкова» вдруг вытянул руку и указал на Ясеневу. — Эта женщина также готовит преступление. И я могу назвать место, где это произойдет.

— Где? — пролепетала Надежда Аполлоновна.

— На Сиреневом бульваре. В ломбарде. Пусть она сама скажет. Что это будет, а?

— Обра... орга... ограбле... ние... — выдохнула из себя Ясенева и голова ее стукнулась об стол.

36 Маргарита Федоровна первой очутилась возле Надежды Аполлоновны. Приподняв ее голову, начала растирать виски.

— Обморок, — констатировала она. — Включите свет. Это уже не шутки.

Глеб послушно щелкнул выключателем. «Привидение» в суматохе куда-то исчезло. Ирочка незаметно выдернула из блюда приклеенную нитку, которую она дергала в начале спиритического сеанса.

— А где этот дух афганский? — спросил сантехник, оглядываясь по сторонам.

— Улетел в преисподнюю, — ответила Василиса Сергеевна. — А я рада, что наконец-то высказалась о том давнем преступлении. Ведь пятно висело на сестрах Тюфяковых. Потому-то они и сами молчали на следствии.

— Но осталось еще одно преступление, — сказал Глеб. — Которое только готовится. И мне очень хотелось бы выслушать Надежду Аполлоновну, когда она придет в чувство.

Ясенева уже открыла глаза, понюхав нашатырного спирта из аптечки Маргариты Федоровны.

— Итак, — сказал Длугач, усевшись напротив нее. — Теперь вы нам расскажите все, что задумал Юрий Калмыков, ваш приятель. Скрывать нечего, мы и так знаем достаточно много. Я знаю, что он вовлек вас в это дело, подавив волю. Говорите.

— Да, хорошо, — промолвила Ясенева. — Я все скажу.

Она вдруг расплакалась, а Василиса Сергеевна принялась ее утешать. Потом Надежда Аполлоновна успокоилась и начала:

— Он страшный человек, этот Калмыков, я его боюсь... Ему человека зарезать — что курицу. И он ведь действительно является каким-то дальним потомком того самого ювелира, о котором вы тут говорили, Василиса Сергеевна. Он мне сам признался. Поэтому-то и поселился в этом доме, приехав из Саратова. Он говорил, что тут спрятаны какие-то драгоценности.

— Из шкатулки ювелира, — пояснил Глеб. — К этому мы еще вернемся. Продолжайте.

— Он предлагал сначала ограбить вас, Василиса Сергеевна, говорил, что драгоценности где-то у вас.

— Чепуха! — возразила старая княгиня. — У меня никогда ничего не было.

— Но он уверял меня в обратном. Поверьте, что я бы никогда на это не согласилась!

— Я вам верю, милочка, верю, — сказала Конкина.

— Когда я с ним познакомилась, он в самом деле произвел на меня сильное впечатление, словно бы загнипнотизировал.

— Так оно, в сущности, и было, — сказал Глеб. — А затем и Джабраилова Рамазана Гамидовича пытался втянуть в свою шайку.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Ясенева. — Да.

— И было ограбление ювелирного магазина, а затем неудачная попытка взять кассу в казино. Вместе с Пикой и Додей, — продолжил Глеб. — Это все известно. Расскажите о главном. Когда Калмыков намерен приехать в ломбард? К открытию аукциона?

— Да, к десяти часам утра, — тихо ответила Надежда Аполлоновна. — Все верно.

— А какова ваша роль? И этих двух его сообщников?

— Пика и Додя будут находиться уже в ломбарде. Я должна ждать их на улице. А вечером мы должны улететь в Сочи.

— Ну дела! — воскликнул Коля. — Что же вы там, стрельбу устроите?

— Не знаю, — ответила Ясенева. — В подробности своего плана меня Юра не посвятил. Он никому не доверяет, даже этим двум. Он сказал, что сам сумеет обезвредить охранника, без крови...

— Очевидно, он рассчитывает на свой гипноз, — пояснил Длугач. — Ну а продавщицы, кассирша? С ними как? Если гипноз не подействует?

— Для этого он, наверное, и берет с собой на подмогу Пикю и Додю, — рассудил сантехник.

— Да, скорее всего, — согласился Глеб. — Хорошо, что вы все рассказали, Надежда Аполлоновна. Иначе бы быть беде. А теперь у нас в запасе есть время.

— Нужно обо всем сообщить в милицию, — сказала Маргарита Федоровна. — У меня есть знакомый подполковник, я его лечила от ревматизма. Вот ему-то и позвоним.

— Не спешите, тетушка, — отозвался Глеб. — Калмыкова и его сообщников необходимо задержать, но надо сделать так, чтобы не пострадала Надежда Аполлоновна. Ведь она, в сущности, мало в чем виновата.

— Явка с повинной, — подсказал грамотный сантехник.

— Тем более, что в ее случае имел место гипноз, — добавила и Василиса Сергеевна. — А это, насколько мне известно, освобождает от судебного преследования. И ничего не бойся, милочка, мы с вами, выступим как свидетели...

— А я подтверждаю и еще добавлю про этого Калмыкова много чего! — раздался позади них чей-то голос, и в кухню вошел Джабраилов. Он все еще был в шляпе, сюртуке и панталонах, а вся его одежда отсвечивала фосфором.

Немая сцена длилась несколько секунд.

— Рамазан! — воскликнул наконец Коля. — Ты ли это?

— Я, я! — ответил тот. — Вот только наряд не мой, жмет в подмышках.

Маргарита Федоровна погрозила Глебу пальцем.

— Ну ты, бесенок, совсем чуть было не заморочил мне голову.

— А я ведь в самом деле поверила! — призналась Василиса Сергеевна, засмеявшись.

Надежда Аполлоновна закрыла лицо руками, но потом тоже как-то нервически хихикнула.

— Иначе нельзя, — сказал Глеб. — Метод Ивана Путилина.

Все снова расселись за столом, теперь уже всемером.

— Выходит, ты нас всех надул, — сказала Маргарита Федоровна. — Но я рада. И у вас, Наденька, наверное, гора с плеч?

Ясенева кивнула головой.

— Я этого Калмыкова теперь ненавижу, — ответила она. — Звоните своему подполковнику, я во всем признаюсь.

Маргарита Федоровна пошла к телефону, а Василиса Сергеевна поставила чайник.

— Тут не чай нужен, а добрая порция рома, — сказал Коля. — А то и виски, пополам с уксусом.

— Будет тебе и серная кислота, коли не завяжешь, — сказал ему Джабраилов.

— А ты, Рамазан, что же, к нам прямо из Турции? — спросил сантехник. — Или из Ганновера какого-нибудь? Как ты-то тут материализовался?

— Меня вот этот молодой человек прямым рейсом вызвал, — отозвался Джабраилов, кивнув на Глеба. — Я тебе, Коля, потом

такое расскажу — не поверишь! Несколько недель в родном доме прятался. Ну, ничего, скоро всю эту банду повяжут.

— Да ты и сейчас похож на привидение!

— Еще бы, попрячься с мое.

— А вообще-то, Рамазан Гамидович, вам надо в театральные постановках участвовать, — вступила в разговор Надежда Аполлоновна. — В вас талант актера пропал.

Джабраилов скромно потупился.

— Чай готов, — сообщила Василиса Сергеевна. — После таких потрясений нет ничего лучше крепкого цейлонского чая.

— С коньяком, — вставил Коля.

Ясенева не вытерпела, ушла в свою комнату и вернулась с бутылкой сухого вина.

— Ведь будет приставать, пока не достанешь, — сказала она. — Ладно, сегодня тебе можно. И все-таки я не пойму, как ты, Глеб, обо всем догадался?

— У него тоже талант по этому делу, — сообщила Ирина. — Он как бультерьер, если во что вцепится, не отпустит.

Тут уж пришла очередь скромно промолчать Длугачу.

— Но что все-таки произошло с тем Калмыковым, ювелиром? — спросила Ясенева. — Я не совсем поняла. Его убили, а дальше?

Все посмотрели на Глеба.

— Я знаю, что произошло дальше. Могу рассказать.

— Давай, выкладывай! — сказал Коля, откупоривая бутылку.

Но ответить Длугач не успел. Вернулась Маргарита Федоровна и огорченно сообщила:

— Ну и милиция пошла! — сказала она растерянно. — Мой подполковник не поверил ни единому моему слову.

— Что же теперь делать? — спросила Ясенева.

И вновь все посмотрели на Длугача, словно он тут был самым главным из всех.

37 «Жигули» подъехали к ломбарду на Сиреневом бульваре к половине десятого. За рулем сидел Юра Калмыков. Кроме него, в машине находились также Надежда Ясенева, Додя и Пика. Вроде бы вокруг ничего подозрительного не было. Двери в ломбард были уже открыты. Витрину магазина рассматривала какая-то чернявая девчонка.

— Немного подождем, — отрывисто бросил Калмыков. — А потом приступим. Ты останешься в машине, — он посмотрел на Надежду, — а вы войдете в ломбард и — если все в порядке — дадите мне знак. Охранником займусь я сам.

В ломбарде между тем к окошечку «Залог» стояла небольшая очередь. По залу бродила молодая парочка — юноша напоминал здоровенный биг-маг (он и сейчас что-то жевал), а девушка — воздушную кукурузу.

— Смотри, — сказала Маруся, — кажется, это они подъехали.

— Точно, — ответил Гена. — Вон и Ира через витрину подает нам знак. Ты готова?

— А ты?

— За меня не волнуйся.

...Через десять минут в ломбард вошли Додя и Пика. Охранник сидел за столом, уткнувшись, как обычно, в газету с кроссвордом. Покрутившись некоторое время в зале, Додя встал в очередь, а Пика вышел на улицу. Дверца «Жигулей» открылась, Калмыков выбрался на дорогу. Он вновь посмотрел по сторонам, но не заметил ничего подозрительного. И вошел в двери ломбарда. Вначале он тоже некоторое время походил по залу, разглядывая выставленные на аукцион драгоценности, затем направился к охраннику. Пика встал в дверях, на пороге, загоразивая выход. Додя переместился поближе к окошечку кассира.

— Смотри сюда! — приказал Калмыков, показывая охраннику блестящий шарик. — Не отрывай глаз.

В это время случилось что-то неожиданное. К ломбарду на большой скорости с включенной сиреной подкатила машина «скорой помощи». Из нее выскочили женщина-врач в белом халате и два санитары. Все они были в марлевых повязках на лицах.

— Эй! — крикнул Пика, растопыривая руки. — Сюда нельзя!

— Эпидемия! — закричала в ответ женщина-врач. — Экстренный вызов! В районе бубонная чума! Экзитус леталис! Поголовная эвакуация!

Санитары оттолкнули Пика и прорвались в помещение. Маргарита Федоровна держала наготове шприц. Она воткнула его в руку длинному бандиту и вприснула инъекцию. Пика даже не успел ничего сообразить.

— Эй, что ты делаешь-то? — лишь сумел выговорить он, ощущая внезапную слабость.

— Поголовная вакцинация, — ответила женщина. — Иначе умрешь.

— Стоять! — заорал Калмыков, выхватывая из-за пояса пистолет. Он почувствовал, что происходит что-то непоправимое.

Охранник бросил газету, встал. И теперь оказалось, что это и не охранник вовсе, а какой-то подросток в камуфляжной форме. И где-то он его видел.

— Ты?! — спросил Калмыков, не веря своим глазам.

— Я, — спокойно отозвался Глеб Длугач. — Охранник приболел.

— Тем лучше.

Додя тем временем вырвался из рук санитаров, разбросав их по стенкам, и бросился к выходу. Но на пути у него встал парень с девушкой. Два ловких приема с захватом и удержанием — и Додя оказался на полу, а на нем — Гена, заламывая руку.

— Ловко ты его, — сказала Маруся.

— Все-таки черный пояс по дзюдо, — отозвался журналист. — Лежи-лежи спокойно, пока руку не сломал.

Мargarита Федоровна быстро сделала укол и Доде.

Все это происходило одновременно, очень быстро, почти мгновенно. Люди в очереди ничего не могли понять, решив, очевидно, что в ломбарде снимается очередное кино.

Пика сумел выйти из ломбарда, сделал пару шагов и тут его подхватила Ясенева, усадив на травку.

— Спи-спи, — проснешься уже в милиции.

Калмыков все понял, продолжая держать под прицелом Длугача. Затем он перевел пистолет на вошедшую в ломбард Ясеневу.

— Положи пистолет, — сказал Глеб.

Калмыков вновь направил дуло в сторону подростка.

— Сначала пущу тебе пулю в лоб.

— Не пустишь, все кончилось.

Они смотрели в глаза друг другу, словно оба хотели просверлить в противнике пару дырок. Это был немой поединок, в котором мог победить человек, обладающий более сильной волей. Очередь замерла. Молчали и другие участники, не решаясь приблизиться. Санитары были уже без масок — ими оказались Рамазан Джабраилов и сантехник Коля.

— Отдай пистолет, — повторил Длугач.

Он протянул руку.

Калмыков еще некоторое время колебался. Затем плечи его поникли, он со злостью бросил пистолет на стол.

Мargarита Федоровна, не дожидаясь, когда он снова выкинет какой-нибудь фокус, подошла и быстро сделала ему укол в руку.

— Вот и все, — сказала она. — Через пару минут наступит здоровый сон.

Санитары подхватили Калмыкова и положили его рядом с Додей. Затем сходили за Пикой и внесли в ломбард. Все трое теперь лежали рядышком.

— Ну что? — спросил настоящий охранник, входя в зал через служебный выход. — Теперь можно вызывать милицию?

— Теперь самый раз, — ответил Длугач. — Преступники обезврежены, а свидетелей достаточно.

Мargarита Федоровна потрепала его по голове.

— А я за тебя, Глеб, действительно перепугалась. Чуть сама себе укол не сделала.

— Лежали бы рядом с ними, — улыбнулся Глеб, кивнув в сторону троицы грабителей.

Теперь в зале стоял невообразимый шум. Галдели люди из очереди, сновали приемщицы, смеялся сантехник, рассказывая что-то Джабраилову.

— Я об этом происшествии репортаж сделаю, — сказал Гена, хлопнув Длугача по плечу. — Мы тут все отличились. А ловко я одного из них заломал?

— Ловко, ловко, — сказала ему Маруся. — Ты у меня молодец.

— А Глеб все равно — лучший! — вставила Ирина.

38 Часа через два, когда все формальности в милицейском отделении были закончены, машина «скорой помощи» отправилась на подстанцию, завезя по дороге всех участников этого необычайного происшествия домой. Маргариту Федоровну, Глеба Длугача, Ирину Гриневу, Джабраилова, Ясенева, Колю-сантехника, а также Гену и Марусю. Василиса Сергеевна ожидала их с нетерпением, горя желанием услышать, что же там произошло, в ломбарде? И ей все рассказали. Правда, рассказ этот получился довольно сумбурным, поскольку все говорили наперебой, особенно лица женского пола.

— Мало что поняла, ну да ладно, — сказала старая княгиня. — Главное, что все кончилось благополучно. Вы, наверное, проголодались?

— Ужасно! — признался Гена. — Что у вас в холодильнике?

— Я пирожки приготовила, — ответила старушка. — С мясом.

— Давайте все сюда, — приказал журналист. — Иначе я умру.

На плите кипел чайник, сквозь открытое окно лился яркий солнечный свет. Места за столом хватило всем.

— Вот и закончилась, наконец, эта история, — сказала Маргарита Федоровна. — Теперь бандиты получают по заслугам.

— Да уж, — подал голос Коля. — За это неплохо бы и выпить.

— Только чай, — напомнила Надежда Аполлоновна. — Ты мне дал слово больше не пить.

— А как ты сумел договориться с охранником, чтобы он уступил тебе свое место? — спросил Джабраилов Глеба.

— А у него дар убеждения, я это давно заметила, — ответила за Длугача Маруся. — Ему бы психологом работать.

— Погодите! — произнесла вдруг Ирина. — История ведь не закончена. Это мы с сегодняшним преступлением разобрались. А с тем, которое произошло более ста лет назад?

За столом воцарилось молчание. Все посмотрели сначала на Ирочку, а затем на Глеба.

— А ведь верно! — сказала Василиса Сергеевна. — Помнится, ты вчера поздно вечером обещал объяснить нам — что же тогда произошло?

— Да-да! Правильно! Давай уж, выкладывай! — заговорили все остальные хором.

Глеб слегка покраснел от столь пристального внимания к своей персоне, затем сказал:

— Хорошо, извольте. Метод Ивана Путилина позволил мне мысленно перенестись в то далекое время и как бы побывать на месте преступления. Я сделал необходимый анализ, исходя из характера тех личностей, которые принимали участие в событиях. В общем, мне кажется, дело происходило так. Я, конечно, не провидец, но мы и не можем заглянуть в прошлое. Можем лишь максимально увеличить степень допустимой вероятности.

— Академик, говори проще, — буркнул Коля. — По-русски говори!..

— Ладно. О том, что ювелир Калмыков повезет шкатулку с драгоценностями к сестрам Тюфяковых, знал, разумеется, его приказчик — Сергей Катышев. Думаю, что именно у него и созрел план ограбления и убийства ювелира. Но ему были необходимы помощники. И он вступил в сговор со своим приятелем, швейцаром этого дома Автонгелом Джабраиловым, а позже к ним присоединился и извозчик Терентий Бурцев. Расчет приказчика был прост. Извозчик привозит ювелира к дому, приказчик остается в пролетке, дожидаясь хозяина, швейцар встречает Калмыкова у подъезда. На них троих не должно пасть никакого подозрения. Один привез, другой встретил, третий ждал. А что произошло в доме — это их не касается. Кроме того, все они втроем являются лишь свидетелями. Более того, сами же потом и должны были вызвать полицию, поскольку Калмыков так и не появился. Такой был план у Катышева.

— Интересно задумано, — сказал Джабраилов. — Вы уж меня простите, но за своего дедушку я не в ответе.

— Никто вас и не обвиняет, — ответил Глеб. — Тем более, что здесь присутствуют и другие потомки участников этого загадочного преступления.

Коля-сантехник крикнул, а Ясенева торопливо отпила глоток чая.

— Когда ювелир вошел в дом, — продолжил Глеб, — все трое отправились вслед за ним и стали поджидать его на лестнице, скорее всего, где-то в районе третьего этажа.

— Почему именно там? — спросил Гена, пережевывая девятый пирожок.

— Потому что именно этот этаж пустовал, там шли строительные работы, а рабочие уже давно ушли. На остальных этажах жили люди.

— Но почему бы им сразу не напасть на ювелира, не дожидаясь, когда он выйдет от сестер Тюфяковых? — задала свой вопрос Маруся.

— У меня есть только одно объяснение. Или они промедлили, или Катышев знал, что Калмыков не оставит шкатулку у Тюфяковых. Возможно, сестры хотели лишь прицениться к драгоценностям. И кроме того, он знал, что тогда полиция сможет во всем обвинить именно Тюфяковых. Ведь ювелир побывал у них, вышел, исчез — и все это только с их слов. Но он ошибся в одном. Сами Тюфяковы, напуганные исчезновением ювелира, отрицали его появление у них. И их можно понять. — Он посмотрел на Василису Сергеевну.

— Да, — согласилась старая княгиня. — Иначе бы на них первых пало бы подозрение. А это уже скандал.

— Ладно, — сказала Маруся. — Щепетильность камергерш можно понять. Но что было дальше?

— Калмыков стал спускаться по лестнице. Затем на него напали три человека. Это видел Сережа, будущий отец Василисы Сергеевны, который затем и рассказал ей об этом, много лет спустя. Но куда они дели труп? И драгоценности? — спросил Гена.

— Вот в том-то и дело, что шкатулка оказалась пуста! — ответил Длугач. — Ювелир оставил драгоценности у сестер Тюфяковых. Почему это произошло? Возможно, он им доверял, может быть, они решили купить их, а вполне вероятно, что Калмыков опасался покушения. Причин много. Но судя по дальнейшему жизненному пути всех участников преступления, никто из них этими драгоценностями так и не воспользовался. Все они кончили свою жизнь в бедности. Терентий Бурцев вообще сразу же запил. Швейцар писал в своей тетради, что все впустую. Вообще, его записки мне очень помогли. Открыли глаза на события тех дней. И вот, убедившись, что шкатулка пуста, они подбросили ее в дальнем дворнике Хабибулину.

— А труп? — напомнила Маргарита Федоровна. — Его ведь куда-то не подбросишь. Он ведь исчез...

— Нет, тетушка, куда он не исчезал. Он так и находится в этом доме. С тех самых времен, с 1893 года...

За столом вновь воцарилось молчание.

— Ты говоришь так уверенно, словно сам его видел, — сказала наконец Маруся.

— Еще не видел. Но скелет ювелира Калмыкова действительно тут, — ответил Глеб. — И мы можем сейчас сами в этом убедиться. Если спустимся на третий этаж. Коля, у тебя есть инструменты?

— Какие? — тотчас же отозвался сантехник.

— Потяжелее, — усмехнулся Глеб.

39 Процессия из девяти человек спускалась по лестнице черного хода. Впереди шел Рамазан Гамидович Джабраилов с фонариком, за ним Коля-сантехник с инструментами: в одной руке он нес кирку, в другой — механическую дрель. Затем следовали Маргарита Федоровна, Василиса Сергеевна, Надежда Аполлоновна, Маруся и Гена. Замыкали шествие Ирочка и Глеб Длугач.

— Как-то мне не по себе, — сказала Ира шепотом. — А вдруг он там живой?

— Кто? — не сразу понял Глеб. — Калмыков?

— Ну да, ювелир этот...

— Маргарита Федоровна! — крикнул Длугач. — Тут у нас большая одна объявилась, требуется хирургическое вмешательство.

— Замолчи! — толкнула его Ира. — Тебе разве не страшно?

— Живых надо опасаться... — ответил Глеб. — Прошное не укусит.

Джабраилов открыл своим ключом-отмычкой дверь и первым вошел в пустую квартиру. Вскоре в коридоре столпились и все остальные.

— Ну теперь-то что делать? — спросил Коля, опираясь на кирку.

— Пошли дальше, — сказал Глеб.

Он повел их дальше по коридору, пока не остановился у одной из комнат. Зачем-то постучал пальцами по стенке. И повернулся к стоящим за его спиной людям.

— Видите ли, в чем дело, — медленно произнес Глеб. — Все квартиры на этажах одинаковой планировки. Если вы заметили, в коридоре много ниш, в которых раньше, судя по всему, стояли статуи или вазы с цветами. Но так, как оказалось, не везде. На это я обратил внимание совершенно случайно. Здесь, на третьем этаже кое-что изменено. И когда я стал размышлять по этому поводу, то начал догадываться — почему... Теперь вернемся к преступлению столетней давности. После того как швейцар, извозчик и приказчик убили ювелира Калмыкова, перед ними, естественно, встал вопрос, куда деть труп? Разумеется, было бы лучше всего, если бы он исчез бесследно. Тогда бы они поставили перед полицией и следователем Прибежкиным неразрешимую задачу. Если нет тела, то может быть, не было и самого преступления? И я думаю, что именно Сергею Катышеву, как организатору всего этого дела, пришла в голову эта гениальная и простая мысль.

— Какая? — спросило несколько голосов сразу.

— Как вы помните, здесь, на третьем этаже, в то время шли строительные работы. Я не знаю, что тут делали: ломали ли перегородки или штукатурили, но, скорее всего, в квартире находились и кирпичи, и цемент, и все прочее, необходимое для того, чтобы что-то забетонировать. Труп Калмыкова принесли сюда. Поставили его в нишу. И зацементировали. Потом, возможно, для порядка покрыли цемент свежей краской. Квартира, как вы видите, огромная, тут столько ниш, что не всякий и разберет — стало ли одной больше или меньше.

— А почему ты думаешь, что покойник именно здесь? — спросил Гена.

— Потому что на всех других этажах, которые я осматривал, в этом месте есть ниша, — ответил Глеб. — Давайте проверим. Дом все равно подлежит сносу, так что маленькое разрушение не повредит. Коля, приступай, твой выход.

Николай поплевал на ладони, взмахнул киркой и вдарил ею по стенке. Присутствующие отодвинулись подальше. В воздух полетела кирпичная крошка.

— Крепка, зараза! — сказал сантехник. — Сначала попробую дренью.

Он начал сверлить в стене дырки, затем вытер со лба пот и вновь взялся за кирку.

— Может, тебе помочь? — предложил Гена.

— Без интеллигенции справлюсь! — отозвался Коля. — Вы лучше статейки пописывайте.



Работал он минут десять. Возле его ног образовалась уже целая горка из кусков бетона и осколков кирпичей. Вдруг кирка, при очередном ударе, застряла в стене. Сантехник выдернул ее и заглянул в дырку.

— Дальше — пустота, — сказал он. — Видно, действительно, ниша.

— Поднажми, — посоветовал Джабраилов.

Еще несколько энергичных взмахов киркой — и перекрытие обрушилось... А вслед за тем на кирпичи посыпались белые кости и выкатился череп.

Ирина в испуге вскрикнула, но Глеб наступил ей на ногу, и она умокла.

— Ювелир Калмыков, — сказал Длугач. — Вернее, то, что от него осталось.

Джабраилов нагнулся и взял череп, словно он был сейчас Гамлетом из трагедии великого Шекспира.

— Бедный Иорик! — сказал Рамазан Гамидович. — Прости моего предка за подлое убийство... А ведь я столько ночей провел тут, рядом.

— Вот и финал этой истории... — тихо произнесла Василиса Сергеевна.

— Еще не финал! — опомнилась Ирочка. — А куда же делись драгоценности из шкатулки?

И все вновь обернулись к Длугачу.

40 — А драгоценности спрятаны там, где в то время жили семьи Тюфяковы, — ответил Глеб. — То есть где-то на шестом этаже. Камергерши не могли ими воспользоваться, иначе бы на них тотчас же пало бы подозрение в убийстве ювелира. Я думаю, что они их спрятали в каком-либо тайнике. И молчали об этом до самой смерти, боясь признаться даже своему племяннику Сергею. Но о пропавших драгоценностях знали и другие люди — Катышев, швейцар и извозчик. И они наверняка догадывались, что драгоценности припрятаны где-то в доме. Вот почему и стремились тут поселиться. Возможно, даже рассказывали об этом своим детям.

— Нет, мне ничего не известно ни от отца, ни от деда, — сказал Джабраилов.

— И мне, и мне, — хором ответили Коля и Ясенева.

— Так или иначе, но драгоценности стремились найти, — продолжил Глеб. — Возможно, каким-то образом узнал о них и Юрий Калмыков, иначе бы он тоже не поселился бы в этом доме. Если только он действительно является потомком того самого ювелира.

— Как все странно переплелось в этой истории, — заметила Маргарита Федоровна. — И прошлое, и настоящее, и будущее. И даже родственные связи протянулись через столетие. Только тогда Калмыков был жертвой, а теперь сам оказался преступником.

— А меня интересует другое, — сказал Коля. — Если драгоценности на шестом этаже, то надо искать. Скелет мы уже нашли, но толку от него мало.

— Вот теперь-то и пригодится металлоискатель, — ответил Глеб.

— Правильно, — кивнул Гена. — Если найдем — это будет потрясающий репортаж. Я напишу еще одну статью, сенсационную. С места событий.

— А я тебе в этом помогу, — добавила Маруся.

Прошло еще два часа... Обследовать огромную квартиру на шестом этаже оказалось делом весьма трудоемким. Перевернули всё. Осмотрели все пустые комнаты, ниши, антресоли и закутки. Водили металлоискателем по подоконникам, плинтусам, стенам, смотрели даже в потолочных перекрытиях. Но результата пока не было.

— Пустой номер, — вздохнула Надежда Аполлоновна Ясенева.

— Наверное, камергерши припрятали клад в другом месте, — согласилась Маргарита Федоровна.

— Но вряд ли они могли его вынести из квартиры, — сказал Джабраилов.

— Это было слишком опасно, — подтвердила Маруся. — Кроме того, они наверняка о многом догадывались и опасались настоящих преступников.

Глеб Длугач задумчиво ходил по коридору взад-вперед. Он о чем-то размышлял, не обращая внимания на остальных.

— Глеб! — позвала его Ирина. — У тебя есть какая-нибудь идея?

— Есть, — не сразу откликнулся он. — Кошка.

— Какая кошка? — удивленно спросила Маргарита Федоровна.

— Наша, вернее, бесхозная. Трехцветная. Куда она подевалась?

— А она гуляет сама по себе, — ответила Василиса Сергеевна.

— То приходит, то уходит, — добавил сантехник.

— Значит, у нее есть какой-то лаз? — произнес Глеб.

На этот вопрос смог ответить лишь Джабраилов.

— Да, я видел однажды, — сказал он, — когда прятался на пятом этаже. Один раз я ночью пробрался в нашу квартиру, чтобы чего-нибудь перекусить, и заметил, как кошка юркнула в щель под раковиной. Я даже подумал, что она не пролезет.

Он повел их всех за собой на кухню.

— Вот эта щель, — показал он, нагнувшись.

— Металлоискатель туда не всунешь, — заметил Гена. — Придется тебе снова киркой орудовать.

Николай, поплевав привычно на ладони, вооружился инструментом. Раздались глухие удары.

— Кажется, там проходила печная труба, — сказала Василиса Сергеевна.

На пол летели обломки кирпичей.

— Скоро мы весь дом разрушим, — сказала Маргарита Федоровна. — Где тогда жить будем?

— Ничего! — отозвался Коля, входя в раж. — Найдем драгоценности — купим себе шикарные квартиры.

— Коля, не раскатывай губы, — ответил ему Джабраилов. — Боюсь, ничего у нас не выйдет.

Щель под ударами все расширялась, теперь туда можно было даже просунуть голову. Сантехник взял фонарик и осветил внутрь.

— Действительно, вниз под наклоном уходит труба, — сообщил он. — А тут какое-то углубление.

Он начал ощупывать то, что лежало внутри. Затем вытащил какую-то деревянную коробку.

— Нашел... — тихо произнес сантехник.

Его обступили. И все замерли, затаив дыхание.

С большими предосторожностями, словно это была бомба или неразорвавшийся фугас, коробку перенесли на стол.

— Пусть Глеб откроет, — произнесла Василиса Сергеевна. — У него на это больше всех прав. Если бы не он...

И все согласились с ее предложением.

— Как угодно, — невозмутимо ответил Длугач.

Он взял стамеску, молоток и отбил крышку. Затем снял ее с коробки. Внутри лежал сверток. Глеб положил его на стол рядом с ящиком и развернул. И тотчас же раздался общий вздох. Показалось, что вспыхнуло еще множество солнечных лучей, кроме тех, которые и так заливали всю кухню. Перед изумленными обитателями квартиры сверкали драгоценные камни, золотые изделия, кулоны, броши, кольца и прочие вещицы, которые слепили глаза.

— Красота-то какая! — сказала Маргарита Федоровна. — Подумать только, что все это богатство охраняла какая-то трехцветная мурка.

— А трехцветные кошки приносят счастье, — напомнила Василиса Сергеевна.

— Тогда и я вам кое-что скажу, — заметил Джабраилов. — Не все то золото, что блестит. Тут главное — ум! — И он постучал почему-то не по своей голове, а по лбу Длугача.

— Да ладно вам! — отмахнулся Глеб, сконфуженно взглянув на Ирочку.

— Уж коли ты такой замечательный сыщик, — вставил Коля, — то почему бы тебе не заняться еще одним делом.

— Каким? — спросила Ира. — Я его ассистент, все предложения — через меня.

— У меня в ДЭЗе на прошлой неделе кто-то из подсобки новенький унитаз уволок. До сих пор не пойму, кто его смог почти что на глазах вытащить?

Гена с Марусей засмеялись. Вскоре к ним присоединились и все остальные. Через минуту в квартире раздавался громкий хохот. А Глеб Длугач лишь улыбнулся, затем серьезно ответил:

— Разберемся...

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Татьяна ТОПАРКОВА

15 лет, г. Астрахань

* * *

Не умею ждать, нетерпелива.
Поскорей услышать бы ответ.
Время, как же ты неторопливо.
Что мне скажешь – «да»? А может, «нет»?

Если «нет», то разорвусь на клочья,
Испарюсь, как летняя роса.
Как цветок, закроюсь этой ночью
И ударю в небо, как гроза.

Если «да» ответит голос звонкий,
Я взлечу, как голубь, в небеса,
Притворюсь я тихую поземкой
И услышу сердца голоса.

Не умею ждать я, не умею.
Падает последняя звезда.
Загадать желание успею.
Что ты скажешь мне? Наверно, «да»!

* * *

Всё сказано теперь.
О чем еще мечтать?
Моя душа, поверь,
Вновь просится летать.
И только нету сил,
Не подобрать мне фраз.
А голос твой просил
Взлететь еще хоть раз.
Поверить слову вновь,
Отдать себя опять.
Жестокая любовь
Не будет долго ждать.

Она изранит нас,
Свершит свой страшный суд.
Давай взлетим хоть раз.
Нас на земле не ждут.

Мария ТУРЧАНИНОВА

16 лет, с. Красная Звезда Курганской области

* * *

Сегодня я, а завтра – ты
Уйдем, уедем, убежим
И спрячемся, как от дождя,
От слов обидных, горьких слов.
Находимся мы у черты.
От беззакония дрожим.
Идем мы греться у огня,
У жалких, мелочных костров.
Хотим мы счастья, благ земных,
Становимся рабами снов.
Но горький стих, мой грустный стих,
Реальность он раскроет вам.
Тех ненавидишь, а других
Освободишь ты из оков.
А благодарность?.. Ты затих.
Молчишь, ведь ты не знаешь сам.
«Я не тщеславен, - скажешь ты. –
Мне благодарность не нужна».
Но горечь в сердце будет жить
И яд подбрасывать в бокал.
Но вот стоишь ты у черты.
Меня вчера ты проводил.
Сегодня к ней пришел ты сам.
«Я не могу жить. Я устал».

Светлана КРЕМЛЯКОВА

17 лет, г. Кузнецк Пензенской области

УТРО

Ночь прошла. Почти светло.
Облака плывут в пустыне,
Словно в легкой паутине,
Не касаясь майской сини.

Им, наверно, тяжело.
И хотят они упасть,
Чтоб туманом легким стать
Иль алмазною росой
В сочных травах засверкать.
Утро светится зарею,
Словно в небе свечи жжет.
И туман с горы сползает.
Город весь заволокло –
Словно кто-то молоко
По низине разливает.

* * *

Снова серые дожди
И туман, как пленка.
Лето, лето, подожди –
Глупая девчонка!

Лето, где твои цветы?
Нет цветов у осени.
Ну куда уходишь ты
По осенней просеке?

Лето, лето, не спеши
Стать плакучей ивою.
Дай на клавишах души
Песню спеть счастливую.

Лето, лето, не спеши
Душу резать болью.
Дай на клавишах души
Песню спеть с любовью.

* * *

Хочу спросить – но вправе ли я спрашивать
Или навязывать тебе свою любовь?
Из прошлого, из будущего нашего,
Из всех прожилков лишь сочится боль.

Хочу спросить - как будто это что-то
Способно в нашей жизни изменить...
Я выхожу их топкого болота
С названием – моя пустая жизнь.

Хочу спросить – но есть в этом разница?
Душа больна, и видится ей гроб.
Ей не дожить, наверное, до праздника
До настоящего, когда пылает кровь.

Хочу спросить – но бесполезно спрашивать,
Когда судьбою всё предрешено.
Я не хочу, как нищенка, донашивать
Истертое, подшитое сукно.

Нам суждена от берега до берега
Одна лишь только стылая вода.
И ты, душа, напрасно в счастье верила.
Его уже не будет никогда.

О счастье так мечтает человечество,
Не понимая, что оно пустой мираж.
Как просто в этой жизни искалечиться
И видеть только первый свой этаж,

Наткнуться на стену непонимания
И умереть без праздника души...
Мы видим новой жизни очертания –
Но это только наши миражи.

Судьба не раз ударит нам по темени,
В душе рождая ненависть и злость.
Придет пора, когда не будет времени
Жить просто так, бездумно, на авось.

Всё понято уже, не надо спрашивать.
Еще большее от ненужных слов.
И поздно что-то новое вынашивать
И строить города из облаков.

Упрашивать и спрашивать не надо.
Жизнь пошутила – шуткой ей ответить.
Как хорошо: в грядущем есть отрада –
Однажды без печали умереть.

Зачем себя или судьбу обманывать?
И ты и я – обмануты судьбой.
Не переделать созданного заново.
Не растопить холодный лед душой.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

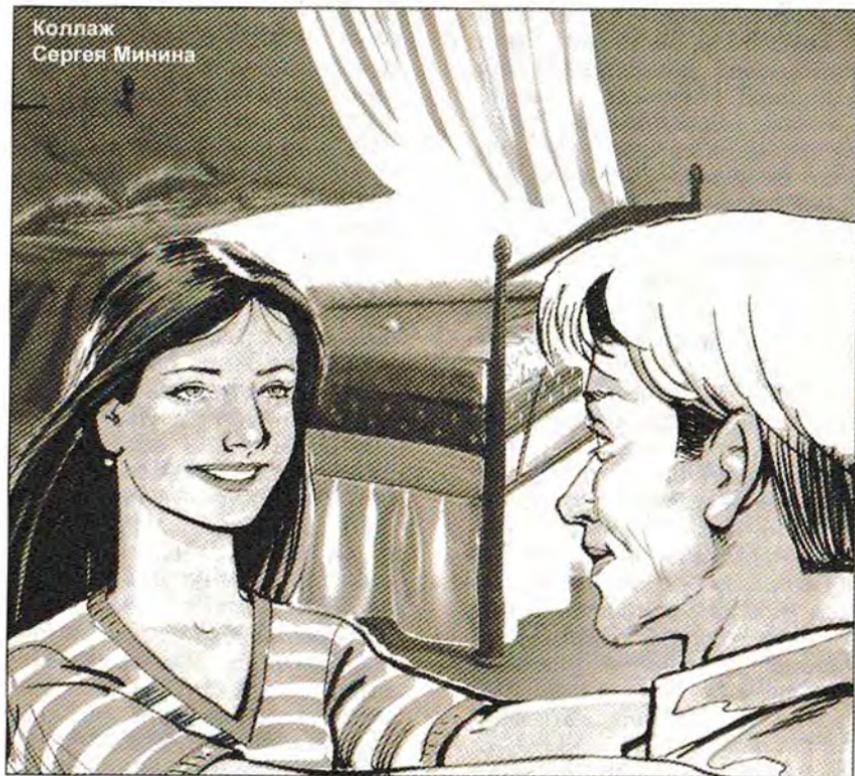
«О любви немало песен сложено, я спою тебе, спою еще одну», - пели герои популярного фильма, который вышел на экраны, когда папы и мамы наших сегодняшних читателей были еще так же молоды, как и они сами. Вот и авторы писем, которые мы получаем, тоже поют в них о своей любви.

Кто весело, кто грустно – у кого как сложилось.

Из песни ведь слов не выкинешь: что было, то было, сама полюбила, никто не велел. Что ж, давайте для начала познакомимся с очередным любовным посланием, узнаем, что было, и подумаем – на самом ли деле

КАЖДЫЙ КАПИТАН ВЕДЕТ КОРАБЛЬ СВОИМ ПУТЕМ

Коплаж
Сергея Минина



Итак, вначале – письмо. Постараемся прочесть его повнимательней.

«Меня зовут Ксения, я живу в поселке городского типа в Тверской области. Мне семнадцать лет. Моя история началась в то время, когда я заканчивала одиннадцатый класс. У моей подруги был день рождения, а поскольку это был последний день рождения в нашей школьной компании, мы решили его отметить особенно весело. Сначала праздновали дома, а потом пошли на дискотеку, где веселились, танцевали. Там я заметила, что на меня постоянно смотрит один красивый молодой человек. Он мне подмигивал, улыбался, но я не обращала на него внимания (я такой человек, первому встречному не улыбаюсь). А потом начался медляк, он подошел ко мне и пригласил меня танцевать. Так мы познакомились. Его зовут Денис, ему двадцать один год.

После дискотеки он предложил мне проводить меня до дома. Я сказала ему: «Если ты хочешь меня провожать, надеясь на что-то, то не ходи, я сама дойду до дома». А он мне ответил: «Я просто иду провожать тебя, мне ничего не надо». Я так сказала потому, что если парень в нашем поселке предлагает проводить девушку, то, значит, он чего-то от нее хочет – ясно чего. Но оказалось, что Денис не живет в нашем поселке. Он с

самого начала мне очень понравился, только я не хотела в этом себе признаваться. Он высокий, красивый, обаятельный.

Этот вечер мне запомнился, мы с Денисом целовались, но больше у меня с ним ничего не было. А когда я пришла домой, то долго думала о нем. А утром, когда я открыла глаза, я сразу вспомнила о вчерашнем вечере. И я поняла, что влюбилась. Я всё больше и больше думала о нем, я была счастлива и очень довольна, что мне довелось испытать любовь. Меня даже не расстроило, что на следующей дискотеке он даже не подошел ко мне, сделал вид, что мы не знакомы.

Но вот через несколько дней мы с девчонками пошли гулять и встретили его. Он подошел ко мне, отвел меня в сторону, долго со мной разговаривал. Мне было очень приятно с ним. А потом он пригласил меня зайти к его другу послушать музыку. Друг его куда-то ушел, и мы остались с ним вдвоем. Мы целовались, он говорил мне нежные слова, а потом он стал раздевать меня. Когда я ему сказала, что я девственница, он мне даже не поверил, но сказал, что если я не соглашусь с ним переспать, то у нас ничего не будет. Но я согласилась, потому что любила его по-настоящему и знала, что никто мне его не заменит. Я отдалась ему, потому что

по-настоящему этого захотела. И я не буду говорить, что я жалею об этом, хотя через два месяца он меня бросил. А не жалею я потому, что впервые провела ночь с парнем, которого любила, хотя, думаю, многие меня за это осудят.

Я хочу дать совет девочкам: сначала разберитесь в парне, а если вы его любите, то поступайте так, как вы считаете нужным, конечно, если вы влюбились в парня, чтобы потом не кричать «какой он плохой», «зачем я с ним переспала», «он меня бросил» и всякое такое. Никогда не верьте парням, их словам, они всё всегда врут, главное — то, что испытываете вы. Главное, я думаю, для девушки — провести свою первую ночь так, чтобы помнить ее всегда, потому что у парней таких ночей бывает очень много. Я хочу, чтобы девочки были довольны тем, что любят своих парней, а если они изменяют и уходят — чтобы не резали себе вены или еще что-нибудь. Не надо им ничего доказывать, они всё равно этого не поймут. Я счастлива, что живу, что любила своего единственного человека — Дениса, и, хоть он меня и бросил, буду и дальше любить его.

*Никогда не унывающая
Ксюха
Тверская область»*

Первые же строчки письма невольно заставляют подумать о том, что Ксюха — девушка серьезная, во всяком случае, не такая, как все, или, точнее, не такая, как те, которые... В общем, понятно: которые готовы с любимым, кто скажет «здрасьте». Извини-подвинься — первому встречному не улыбаюсь. А, собственно, почему? Молодая, красивая (не зря же парни заглядываются), только что школу закончила, вроде бы никаких проблем, впереди первая любовь, первые успехи в новой, взрослой жизни... Кому как не вам, юным, радоваться жизни и улыбаться навстречу ей. Тем более что улыбка еще и украшает человека. Она, в конце концов, безадресна, ни к чему не обязывает вас и не несет в себе никакой конкретной информации. Так что улыбайтесь, ведь это всего-навсего один из элементов вашего имиджа, и не более того.

Обратите внимание на героев американских фильмов: люди говорят друг с другом с обязательной улыбкой. Даже гадости. У них улыбка — как приклеенная к лицу. Известный писатель-юморист Михаил Задорнов, вспоминая о своей поездке в США, рассказал такую историю. Гостиница, в которой он остановился, мягко говоря, составляла желать лучшего. На вопрос портье — как ему здесь понравилось? — он с

вежливой улыбкой лаконично выразил свои чувства: «Чудовищно!» Конечно же, это подпортило настроение поборнику местного сервиса, но он, опять же с улыбкой, ответил: «Приезжайте к нам еще». Как видите, улыбка отношения к делу в этом конкретном случае не имеет. И в ксюхиной ситуации тоже. Какая разница, улыбнулась она или нет. Не в этом суть.

Не улыбнулась при знакомстве, зато при второй встрече вознаградила поклонника сполна. Абсолютно уверен, что по-другому развития их отношений Денис и не представлял. Наверняка знакомые ребята поведали ему то, о чем сокрушается автор письма: «Если парни в нашем поселке предлагают проводить, значит, им надо... Понятно что». Судя по всему, кавалерам не приходилось обижаться. А посему юноши и девушки пришли к общему знаменателю: и те и другие уверовали в то, что им только *этого* и надо. Конечно, случались и холостые выстрелы, но, как известно, исключение лишь подтверждает правило.

Можете себе представить теперь молодого человека, потерпевшего фиаско? Как он будет чувствовать себя в такой ситуации, когда другим – пожалуйста, а тебе – облом. Что скажут о нем сверстники? Если назовут лохом, наверняка будет рад. Только ведь не

пощадят «перца», сообразят «погоняло» покруче.

В романе Джона Апдайка «Кентавр» есть такой эпизод. «Лицо Дейфендорфа придвинулось вплотную, я почувствовал его смрадное дыхание. Он сложил руки так, что между ладонями оставался маленький ромбовидный просвет.

- Понимаешь, чтобы ты был вот здесь, - сказал он. - Все они такие, им только этого и надо, взад-вперед.

- Но ведь это скотство, - сказал я.

- Конечно, гадость, - согласился он. - Но ничего не поделаешь, взад-вперед, взад-вперед, и больше ничего... целовать, обнимать их, говорить всякие красивые слова – всё без толку; с них это как с гуся вода. Приходится делать так».

Зря Ксюха взяла в голову, что «Денис жил не в нашем поселке». Как выясняется, парням из другого поселка нужно то же самое. Более того, американским парням, оказывается, нужно это так же, как и русским. Тем более что представительницы прекрасной половины рода человеческого зародили в их светлых головах мысль, что и они того же желают. И не без основания.

Не будет уточнять, хорошо это или плохо, скажем лишь то, и так всем хорошо известно безо всяких социологических исследований и опросов общественного мнения: подростковый

секс безумно помолодел. И, главное, очень опростился. В молодежном слэнге появился даже такой термин – «девочка из бара». Или еще – «четкие девчонки». Так говорят о девушках, которые готовы пойти с любимым и исполнить всё, что попросит парень... за бутылку пива. В общем, алкоголь, как признаются юные донжуаны, даже в малых дозах оказывает на девушек эффект виагры. Поэтому опытные ловеласы без бутылки на дискотеки не ходят.

Вот так вот. Даже не просто, а очень просто. Ужасно примитивно и как-то даже обидно за наивных красавиц: неужели клюют на такую нехитрую наживку. Увы, запросто. Только если для ребят в их ребячьих компаниях это нередко почитается чуть ли не за геройство, то с девушками всё гораздо сложнее. Ибо для них это нередко бывает впервые.

Бесспорно, что прощание с девственностью – событие для подростков знаковое. Тот же аттестат зрелости. И далеко не каждому удастся сдать этот экзамен удовлетворительно.

Почти каждая девочка вырастает с убеждением, что ее девственность есть нечто драгоценное. И почти каждая хочет расстаться с ней только с таким человеком, которого она любит. Чтобы всё было красиво: красивая кровать, красивая

музыка, свечи, шампанское и еще всё то, что рождает в душе чувство прекрасного. Если это происходит не так, то всё то, что было, воспринимается как несчастье.

Вот наиболее типичный случай, и опять же из редакционной почты. «После выпускного вечера компания отправилась на дачу к однокласснику: мальчики, девочки, выпивка, музыка... И не помню, как, и не понимаю, зачем, и думаю, почему с ним. Возвращаюсь домой утренней электричкой. Напротив молодой человек, красивый и ненахальный. Думаю, может, здорово, если бы в первый раз была с ним. Только первого раза у меня больше никогда не будет. Я ощутила обиду и испуг за то, что так, по мелочам, трачу себя, что теряю какую-то важную часть своего хрупкого, счастливо-го ощущения мира, в котором мне дальше жить».

Или вот другое письмо. Тоже очень знакомая ситуация. «Парень постоянно твердит: если любишь, докажи. А мне и страшно, и интересно попробовать, как это получится... Сколько все об этом говорят: "Ах, невинность, ах, девственность... Почти второе рождение". Я ожидала чего-то необычного. Но всё случилось вроде как-то мимоходом, я даже ничего не почувствовала. Только и остались две капельки крови на белье – памятник моей невинности».

Если всё взвесить, то, объективно говоря, у Ксюхи всё произошло более чем нормально. По любви. Ведь любовь – это, кроме всего прочего, непреодолимая потребность в данном человеке, влечение к нему, страстное желание овладеть им. Так оно и случилось. Именно поэтому не осталось в ее душе чувства вины, потери, разочарования, страха. Так или иначе, но первый раз – зарубка на всю жизнь. Недаром сексологи говорят, что причины семидесяти процентов всех наших неудач в интимной жизни нужно искать в раннем сексуальном опыте. Либо он был не там, либо не с тем.

Что касается письма неунывающей Ксюхи, то иногда создается впечатление, что писали его два разных человека: один – первую половину, вторую – другой. Первый – кондовый моралист, придерживающийся строгих правил: не улыбаться первому встречному парню, никогда не верить парням (они все врут), сначала нужно в парне разобратся... Всех одарила Ксюха бесценными советами, осталось только сказать: посмотри на меня, делай, как я. Хорошо хоть вовремя остановилась, сама-то ведь делала всё с точностью до наоборот.

Не улыбнуться при знакомстве не так уж сложно, но не уверен, стоило ли так

торопиться, чтобы при первой же встрече Денис был вправе подумать, что «девушки только этого и хотят». Остается загадкой, когда же Ксюха успела в парне как следует разобрататься, как она советует другим. Тезис же о том, что все парни врут, просто висает в воздухе. Скажи на милость, чего ему врать-то, в этом не было никакой необходимости. Сказал, правда, «если я не соглашусь, то у нас с ним ничего не будет». Так ведь вроде ничего и не обещал. Ну, про любовь свою пылкую к ней врал – так ведь это, что называется, входит в ритуал, как обязательная сигарета после секса. А что ничего потом не будет – это и так было ясно с самого начала. Познакомился, а на следующей дискотеке даже не подошел, да и волнующая встреча, которая принесла Ксюхе столько радости, произошла случайно. Он свою звезду на небе не искал – она сама на него упала.

Вторая часть письма получилась более взрослой, если можно так сказать: слова написаны такие, как будто это говорит не девочка, впервые познавшая радость физической близости, а опытная женщина: «Отдалась, потому что понастоящему этого хотела». Что ж, Ксюха, ты взрослый человек и вправе распоряжаться своими духовными и физическими ценностями, в

том числе и своим телом, так, как тебе заблагорассудится. И напрасно ты опасаешься, что тебя осудят за то, что ты провела ночь с человеком, которого полюбила.

Думаю, ни у кого не возникнет желания бросить камень в твой огород. Потеряла девственность? Но это всё равно должно было когда-то случиться. К тому же девственность – не повод для комплексов и не предмет для гордости. Если называть вещи своими именами, девственность на самом деле означает лишь отсутствие сексуальных отношений. Потеря ее не делает тебя ни лучше, ни хуже. Ты всё равно такая же, как все. И все твои переживания не весят ничего по сравнению с тем, что лежит на другой чаше весов: «Я была счастлива, потому что мне довелось испытать любовь!» Вот это действительно дорогого стоит. И не всем, к сожалению, приходится это испытать.

Другое дело, что полюбила ты, а вот полюбил ли тебя Денис – это большой вопрос. И ответ на него, наверное, надо дать отрицательный. Скорее всего, ты стала для него одной из тех, кто любил его. Возможно, будь ты более рассудочной (так и хотелось сказать – поопытней), ты добилась бы взаимности. Или сразу поняла бы, что дело это бесперспективное, одноразовое. Но что случи-

лось – то случилось. Эта любовь, пусть даже короткая, в два месяца длиной, не запачкает, не замарает тебя, скорее всего, чему-то научит и останется в твоей жизни светлым воспоминанием. Хочется верить, что так оно и будет.

А насчет того, что с Денисом у вас могло получиться как-то по-другому, более глубоко, и, может быть, даже две ваши судьбы слились со временем в одну – это, скорее всего, лишь хэппи энд, который бывает только в кино, в фильмах вроде знаменитой «Красотки». Не с того вы начали свои отношения. Ведь то, что произошло между вами, сразу дало Денису повод оценить тебя в соответствии с той шкалой, с которой многие парни подходят к девушкам. И сделать соответствующие выводы.

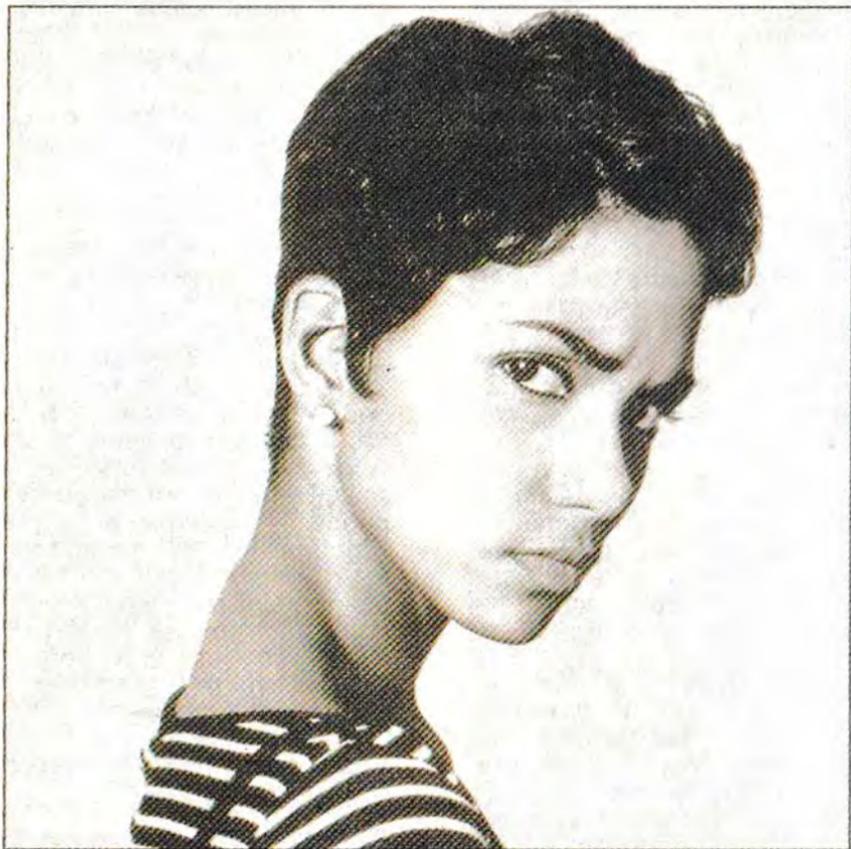
Писатель Михаил Пришвин сказал когда-то: «Любовь – это неведомая страна, и все мы плывем туда, каждый на своем корабле, и каждый из нас на своем корабле – капитан и ведет корабль своим собственным путем». Пока что маршрут неунывающей Ксюхи получился очень простым, незамысловатым и коротким: из пункта Д (дискотека) – в пункт К (кровать)... Но ведь она еще только в самом начале пути. Попутного тебе ветра девочка!

Алексей БУДКИН

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

У этой светло-шоколадной красавицы поистине черно-белая судьба: победа на всевозможных конкурсах красоты и попытка самоубийства после неудачного замужества, едва не закончившаяся трагедией автомобильная авария...
Ей часто не везло, но она упорно шла к намеченной цели и неизменно добивалась успеха, потому что

ХОЛЛИ БЕРРИ ВСЕГДА ХОТЕЛА БЫТЬ ЛУЧШЕЙ



В конце концов ее признали лучшей: впервые за всю историю американского кино она стала единственной темнокожей актрисой, которой вручили «Оскара» за главную женскую роль». Даже для самой номинантки долгожданная победа стала полной неожиданностью. Слишком редко ей улыбалась удача, да и конкурентками были настоящие суперзвезды - Николь Кидман, Джуди Денч, Рене Зеллвегер. Когда ведущий церемонию награждения произнес ее имя, Холли едва не лишилась чувств: «Я подумала, что ослышалась, и даже стала оглядываться — почему же никто не идет на сцену? Но когда поняла, что публика ждет именно меня, то почувствовала, что со мной сейчас случится истерика». Актриса плакала навзрыд, прижимая заветную статуэтку. Да и многие почитатели ее таланта воспринимали это как сказочный успех. Однако она сама сделала сказку былью.

Теперь Берри была повсюду — сверкала на обложках глянцевого журналов, жала руку Елизавете II на королевской премьере юбилейного «Бонда» в Лондоне, в Германии получала награду «Бэмби» как «международная звезда года» и, по признанию критиков, затмила исполнителя главной роли очередного Бонда — Пирса Броснана. Когда на американкой премьере фильма актрису спросили, не боится ли она так называемого проклятия Бон-

да - карьера большинства девушек агента 007 входила в штопор после этих фильмов, — актриса, не задумываясь, сказала «нет».

Известно, что друзья уговаривали Берри не пятнать свою кинорепутацию ролью «подружки Бонда», но она решительно настояла на своем: «Этот фильм поможет мне остаться в кино не просто лауреаткой "Оскара", а актрисой, которую знают и помнят многие. Люди во всем мире любят Бонда, эту картину увидят сотни миллионов людей, которые запомнят меня, и, возможно, захотят после этого посмотреть оскароносный "Бал монстров"».

После вручения «Оскара» Берри задали традиционный в таких случаях вопрос: «Теперь у вас, наверное, начнется вторая жизнь?» Тридцатичетырехлетняя актриса всеерьез задумалась и уверенно ответила: «Да нет, не вторая. Как минимум пятая».

Первая началась 14 августа 1968 года в Кливленде: Берри стала второй, младшей дочерью Джерома и Джулит Берри. Отец девочки — чернокожий афроамериканец, работал медбратом, мать же была белой женщиной с кавказскими корнями и твердым характером. К этому обязывала и профессия частнопрактикующего психиатра. Семья жила бедно, ведь отец оставил ее, когда девочки были еще совсем маленькими. Вскоре он вернулся — драчун и пьяница, от которого никому не было



пощады. И весь год, пока этот дебошир терроризировал домочадцев, Холли молилась о том, чтобы он поскорее ушел. Он и ушел - теперь уже навсегда, предоставив супруге одной воспитывать детей.

Холли Мария Берри, что по-английски звучит примерно как «священная ягодка», получила свое имя в честь единственной достопримечательности Кливленда - университета «Холли Бразерз», который дал имя не только ей, но еще десятку девочек, родившихся в конце шестидесятых в штате Огайо. Расставшись с супругом, мать с дочерьми почти сразу же переехала из негритянского квартала в пригород, где жили преимущественно представители белой расы. Соседи относились к черно-белому семейству без всякого уважения: не стоило белой

женщине выходить за чернокожего, вот и приходится теперь растить цветных детей в одиночку. «От рождения до третьего класса я жила в районе для черных, и иметь белую мать было странно, - вспоминает Холли. - Друзья считали, что она меня удочерила. Потом мы переехали на окраину, туда, где жили только белые, и там странно было быть черной. Мне всегда приходилось бороться за то, чтобы меня принимали. Но еще в детстве мама сказала: ты не мулатка, ты - черная. Она знала, что именно так меня будут воспринимать окружающие». Холли всегда была очень привязана к маме, в детстве она мечтала только о том, чтобы разбогатеть и купить ей дом.

В школе Холли почти сразу же столкнулась с проявлением расовой неприязни со стороны белых одноклассников. Но именно это стало для нее мощным стимулом в стремлении превзойти других, добиться успеха во что бы то ни стало. Тем более что мать всё время говорила ей, что она может и должна быть самой лучшей. Уже тогда она решила сделать всё, чтобы ее происхождение и цвет кожи не влияли на ее жизнь. В школе она стремилась во всем быть лидером: стала президентом класса, членом школьного общественного совета, редактором стенгазеты, выбилась в главные чирлидерши - возглавила группу поддержки школьной футбольной команды

(признанный авторитет в американской школе). Не удивительно, что в итоге Холли была признана королевой школьного выпускного бала. («У меня это получилось, хотя я и черная».) А когда к яголке пришло время созревания, все заметили, что она еще и первая красавица.

В середине восьмидесятых Холли, как она сама шутит, жила «с короной на голове». Вначале удостоилась звания «Мисс американский тинэйджер», затем титулы следовали один за другим – «Мисс штат Огайо», «Мисс США» (второе место), затем почетный титул и во взрослой номинации. Вскоре вице-мисс Америки отправилась на конкурс «Мисс мира», первой в

истории темнокожей представительницей США. Надо сказать, что в случае малейшей неудачи у Холли есть неотразимый аргумент, который она считает бесспорным доказательством своей правоты: «Ну, вы же понимаете, это потому, что я черная». Хотя второе место на конкурсе никак нельзя считать неудачей.

Старшая из сестер – Хайди – рано вышла замуж и быстро родила тете Холли двух племянников. Младшая же решила учиться на радиожурналиста – довольно престижная профессия у заканчивающих свою карьеру моделей. Однако с блеском сдав выпускные экзамены, новоявленная журналистка решительно отказалась работать по специальности: «Мне было

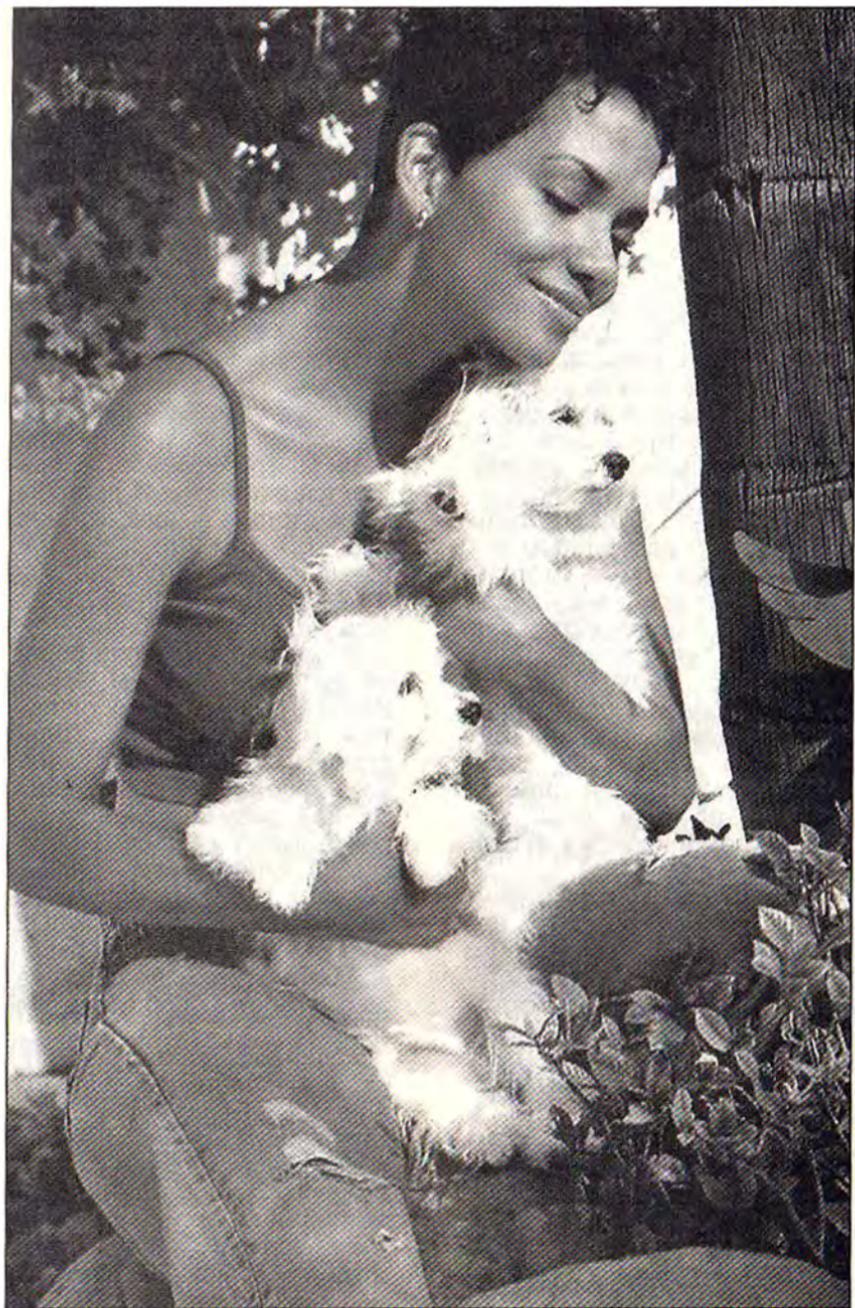


противно каждый Божий день с "глубоким чувством" читать в микрофон сводку погоды». Этому скучному занятию она предпочла карьеру модели, что вполне объяснимо: никто еще не придумал другого, более простого пути доказать, какая ты красивая, и, соответственно, значительная личность. Но профессиональной моделью Холли все же не стала – не позволили 162 сантиметра роста. Хотя великолепные внешние данные помогли ей подписать долгосрочный контракт с известной парфюмерной компанией «Ревлон». Перспективы на будущее остаются весьма туманными, Холли поступает на курсы актерского мастерства, регулярно ходит на различные прослушивания, однако ничего серьезного, кроме рекламных роликов, ей не предлагают. Как ни странно, красота стала для нее помехой. Один режиссер признался, например, что согласился прослушать Берри просто из вежливости: «Она была слишком красива для того, что еще и уметь играть». Выбора не было: нужно было доказать, что ее аргументы – не только хорошенькое личико и идеальная фигура, но и приличное актерское дарование.

Кинодебют Холли, с которого началась ее вторая жизнь, состоялся в 1989 году – эпизодическая роль в телесериале «Живые куклы», по иронии судьбы рассказывающем о жизни манекенщиц. Увы, как в свое время не

заладилась карьера манекенщицы, так не очень складно получилось и на съемках: двадцатидвухлетней актрисе стало плохо. Выяснилось, что это диабетическая кома. Приходилось делать уколы, прерывать съемки, что, к сожалению, раздражало партнеров. Зато потом – подарок судьбы: три полноформатных фильма, причем наибольшую, отчасти скандальную известность ей принесла роль стриптизерши в кинофильме «Последний бойскаут», где ее партнером был сам Брюс Уиллис. Она согласилась на эту роль без колебаний, как соглашалась тогда на любую роль, которую ей предлагали, тем более что предлагали не так часто. К каждой роли она готовилась как к самой главной в ее жизни.

Когда предстояло сыграть стриптизершу, Холли договорилась с хозяином стрип-бара и целую ночь подменяла главную звезду, танцую возле шеста. «Я запретила своим друзьям смотреть на это. Боялась до смерти. Вокруг было пятьдесят мужиков. Был вечер пятницы, и мне в трусики положили что-то около трехсот пятидесяти баксов. Не так плохо, я думаю», – не без юмора вспоминает актриса. Интересно, что вспоминают теперь посетители бара, которым и в голову не могло прийти, что перед ними – будущий обладатель «Оскара». Зато на нее обратили внимание знаменитые голливудские продюсеры.



Поначалу Берри, как и многим начинающим актрисам, часто не везло. Режиссер отказался снимать ее в «Ангелах Чарли», не получила она роль и в «Скорости», фильме, который сделал звездой Сандру Буллок. Но вот, наконец, в ее черно-белой судьбе высветилась светлая полоса – роль бомжихи-наркоманки в фильме «Лихорадка в джунглях». Чтобы лучше вжиться в образ, Холли за десять дней до съемок перестала принимать ванну, встречалась с настоящими наркоманами, однако до кокаина дело не дошло: побоялась, что будет болеть нос. А своим вздернутым носиком Берри очень гордилась, не без основания полагая, что привлекательная внешность сулит успех. И она не ошиблась, получив одну из главных ролей в романтической комедии «Бумеранг», где снималась вместе с Эдди Мэрфи. Фильм имел громкий успех и, по сути, стал для Холли трамплином на пути к подлинной славе.

Однако здесь неожиданно на ее пути встало почти непреодолимое препятствие. Прежде всего, маститые мэтры не очень-то жаждут искать актерские дарования у нагрянувшей в кино толпы топ-моделей и музыкальных звезд. Но самое главное – в голливудских сценариях темнокожая актриса может быть персонажем комическим, острохарактерным или маргинальным, то есть человеком, по разным причинам оказав-

шимся на обочине жизни. Сценариев, где черная женщина была бы главное героиней, практически не существует.

Холли чувствовала, что она способна на большие, серьезные роли. И черная полоса вновь сменилась светлой. Роль матери-наркоманки, забывшей на помойке ребенка, а затем пытающейся через суд отобрать его у приемной матери, изначально не могла быть проходной. «Когда я пришла на пробы, у меня эмоции били через край, я едва себя контролировала, – признается актриса. – И дело было не столько в моей героине, сколько в том, что я безумно хотела получить эту роль. Мне нужен был шанс, чтобы показать, на что я способна».

Режиссер не устоял перед ее натиском. Фильм «Дело Исайи» вызвал восторги критики и публики. Так Холли стала некоронованной «черной королевой» Голливуда. За ней окончательно закрепился титул «афроамериканской киноактрисы номер один»: к двадцати восьми годам ей удалось окончательно сломать расовые барьеры «фабрики грез», преграждавшие путь ко всеобщему признанию.

Один за другим выходят на экраны Америки фильмы, в которых Берри может показать себя: «Булворт», «Отчаянный папа», «Жена состоятельного человека», сентиментальная мелодрама «Почему дураки влюбляются», которая привлекла актрису



сюжетом, отчасти отражающим повороты ее собственной биографии. В юности она была безнадежно влюблена в одного белого одноклассника, который по понятным причинам пренебрег ею. Несчастливая любовь... Но, кажется, что счастливых-то у нее, считай, и не было.

Парень, с которым она встречалась, когда ей было двадцать лет, частенько избивал подругу, а однажды так ударил по голове, что она осталась глухой на правое ухо. Уехав в Голливуд, Холли познакомилась с Дэнни Вудом, солистом известной группы, но роман закончился, как только журналисты раззвонили, что она собирается «окольцевать» мальчика. Следом за ним на горизонте замаячил чикагский дантист Джон Ронан, который в конечном итоге подал в суд на возлюбленную за то, что она якобы задолжала ему восемьдесят тысяч долларов.

Еще один певец – Крис Уильямс – тоже регулярно поколачивал красавицу, но и следующий бой-френд, партнер по фильму «Лихорадка в джунглях» Уэсли Снайпс, оказался не лучше. Брак развалился так быстро, что о нем никто толком и не знал. Поговаривают, что причиной развода стала бисексуальность Уэсли – как известно, Холли терпеть не может ни «голубых», ни «розовых».

Новую партию составил известный бейсболист Дэвид Джастис, в которого Холли влюбилась с первой минуты знакомства. Дэвид попросил у нее автограф, она написала свой номер телефона, а через полгода сама сделала ему предложение. Их свадьба напоминала праздничный фейерверк, их называли самой красивой парой среди знаменитостей. Холли сделала у себя на ноге татуировку с именем Дэвида. Затем начались семейные сцены и скандалы. Бейсболист обвинял супругу в том, что она «тащит за собой багаж своих прошлых романов», и фактически жил своей личной жизнью. «Для Дэвида спорт всегда стоял на первом месте, а я на последнем. Вот мне и пришлось сказать ему “прощай”», – с горечью призналась Берри.

Разрыв был очень болезненным. Бейсболист обвинял во всем супругу, а она, в свою очередь, вызвала полицию, когда он появился на пороге их дома. Холли заявила полицейским, что боится за

свою жизнь: «Мой муж держал в доме оружие, которое, возможно, до сих пор здесь». Боясь, что бывший супруг будет мстить, Холли добилась, чтобы суд запретил ему приближаться к ней ближе, чем на пятьсот метров. Напряжение было столь велико, что однажды она не выдержала: позвала собак и спустилась в гараж. Собаки улеглись на заднее сиденье, а Холли повернула ключ зажигания и включила мотор. Потом она вспоминала, что в этот момент как будто увидела в яркой вспышке света свою мать и двух ангелов – доброго и злого, которые что-то говорили ей. Наверное, это хорошо, что она слышала только одним ухом и услышала лишь доброго ангела: «Девочка, не делай этого, подумай о своей матери». Холли очень любила мать. Она выключила мотор, позвала собак и вышла из машины. Нужно было начинать новую жизнь.

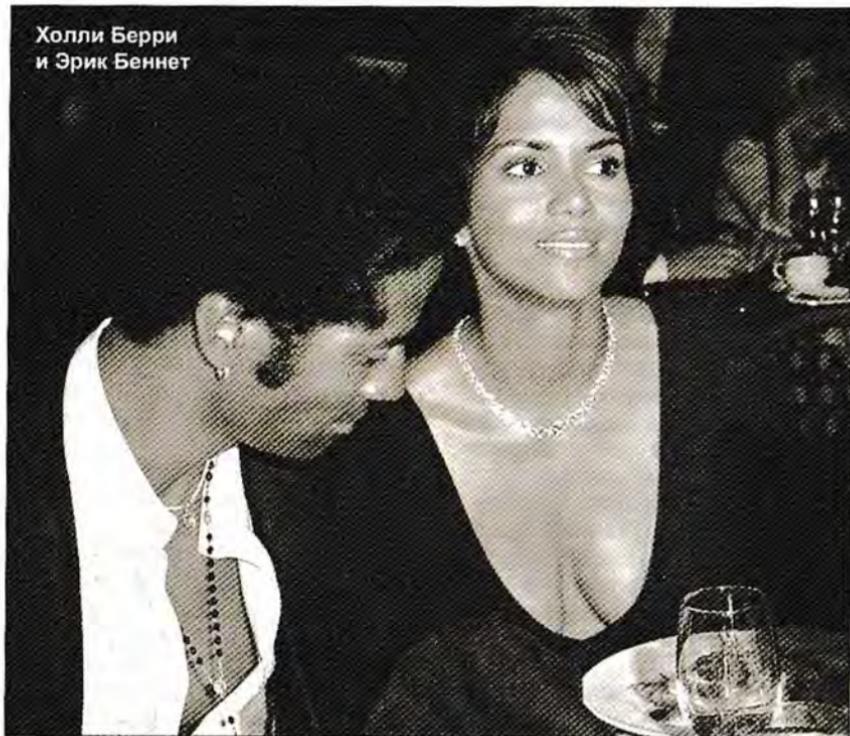
После развода Холли с трудом выбиралась из депрессии. Она пришла в себя, как только начала сниматься. «Я так горжусь тем, что я актриса, - призналась она. - Профессия спасла мне жизнь». И еще Берри помогла Дороти Дэнжридж. Это было чудо, которое обязательно должно было произойти.

Дороти Дэндридж – великая черная актриса пятидесятих годов, подруга Мэрилин Монро. В 1955 году ее первой из афроамериканок номинировали на «Оскара», но золо-

тая статуэтка досталась другой. Через десять лет Дороти умерла от передозировки снотворного в полной нищете: на ее банковском счету было два доллара. Играть лучшую актрису тех лет в посвященном ей телефильме хотели и Уитни Хьюстон, и Дайана Росс... Но всё же сыграла ее Берри. Слишком много у них было общего: Холли действительно очень похожа на Дороти в молодости, да и родились они в одном и том же роддоме Кливленда. Конечно, совпадение. Но Берри свято верит, что это знак судьбы: «Я просто чувствовала, как Дороти передает мне эстафету. Она преподнесла мне величайший подарок – возможность через десять лет после своей смерти быть одной из ведущих актрис Америки. Мне, наконец, не нужно доказывать, что я не просто манекенщица». Эта роль принесла Холли Берри «Золотой глобус» и не менее престижную премию «Эмми» как лучшей актрисе американского ТВ.

После этого не стоит удивляться, что судьба преподнесла ей еще один подарок: «Получение роли в "Бале монстров" для меня уже было равносильно "Оскару"». Недаром, узнав о том, что ее кандидатура утверждена, Холли четыре дня подряд пила с друзьями шампанское. Казалось бы, история белого палача-расиста, потерявшего голову от прекрасной мулатки, напоминает сотни других слезливых мелодрам, время

Холли Берри
и Эрик Беннет



от времени появляющихся на экране. Эта же неожиданно поднимается над серостью и нарочитой пафосностью подобных историй и смотрится романтической поэмой. О чем этот фильм? Один из лучших голливудских актеров Боб Торнтон имеет неосторожность влюбиться в очаровательную мулатку Холли, бывшую жену казненного на электрическом стуле бандита. Причем сам влюбленный должен включить рубильник. Собственно, «балом монстров» именуется последняя ночь осужденного перед казнью.

Берри признает, что если бы она не пережила мучи-

тельный развод с Джастисом, ей не удалось бы достичь глубины трагизма и отчаяния в фильме, принесшем ей «Оскара». Той самой награды, что полвека назад не досталась Дороти. Только вот церемонии награждения актриса почти не помнит. Всё осталось как в тумане: она — на седьмом небе от счастья и с трудом понимающая, что говорит и что делает. Однако актриса хорошо понимала, что с «Оскаром» ее ждет совершенно другая жизнь.

И не только в кино. На одном из концертов в Лос-Анджелесе она познакомилась с популярным джазме-

ном Эриком Беннетом. Вскоре знакомство переросло в дружбу, а, как известно, «за хорошей дружбой кроется любовь». Берри тщательно скрывала от всех свою личную жизнь, и о ее свадьбе, которая втайне состоялась на Таити (дело в том, дальние предки супругов были выходцами с этих субтропических островов), общественность узнала задним числом. «Нынешняя семейная жизнь мне по нраву, - утверждает Холли. - Эрик - прекрасный муж. Он стал моей "второй половинкой", которую я так долго и безуспешно искала. Особенно благодарна я Эрику за то, что в самые трудные минуты он сохраняет невозмутимость и спокойствие, придавая мне уверенности в то, что все закончится хорошо. Именно так и было во время моей злополучной аварии».

За год до свадьбы, управляя в нетрезвом состоянии взятым напрокат «Шевроле Блейзер», проехав на большой скорости на красный свет, Берри врезалась в другую машину. К счастью, обошлось без жертв, однако ее лимузин превратился в груды металлолома, а сама актриса с сотрясением мозга была доставлена в хирургическое отделение. Итог: двадцать часов в больнице и двадцать два шва на голове, в том числе и на лице, которым она зарабатывала себе на жизнь. Хирурги отказались делать пластические операции по шлифовке шрамов, пока не пройдет шесть меся-

цев с момента травм. Тем временем пострадавшая собрала пресс-конференцию, требуя наказать виновную годом тюрьмы и штрафом в сто тысяч долларов. Суд вынес свое решение: за управление автомобилем «под мухой» Берри условно приговорили к трем годам тюрьмы и обязали выплатить пострадавшей тринадцать с половиной тысяч долларов. А за «существенное и злонамеренное превышение скорости» ей было предписано провести двести часов на общественных работах.

Несмотря на то, что она уже третий раз замужем, Холли, по ее признанию, не разу не помышляла о ребенке. «Но когда мне стукнуло тридцать, - говорит она, - ужасно захотелось дочку». Теперь у нее приемная дочь Инди - дочь Беннета от первого брака (его жена погибла



в автокатастрофе, когда Инди исполнилось два года). Заботы о приемной дочери настолько захватили Холли, что на первых порах она даже отказалась от участия в съемках кинофильма «Али»: «Видите ли, девочки в этом возрасте очень тянутся к матери. Удивительно, но мы сразу же понравились друг другу. А на следующий день после свадьбы Инди сказала мне: "Поздравляю, мамочка". Не знаю, будут ли у нас еще дети, но видит Бог, я и на самом деле очень счастлива!» Уже сейчас девочка всерьез подумывает о том, чтобы повторить успех своей приемной матери, которая ведет импровизированные уроки актерского мастерства в классе, где учится дочь. Под руководством Холли ребята даже поставили несколько спектаклей на школьной сцене.

Говорят, что Беннет, как и первый супруг Берри, изменяет красавице на глазах у всего мира. Ей даже советовали определить музыканта в клинику для излишне сексуально активных особей. Но Холли знает, как ее подруга отправила своего неверного бой-френда к женщине-психоаналитику, а он закрутил с той роман. Она пошла другим путем. Все домохозяйки Америки злорадствовали, читая газетные сообщения о том, как на легкомысленного Эрика действует домашняя медицина: с утра встал, помыл полы в особняке, посуду и ванную, почистил

ковры, полил лужайку... А потом – всё остальное, если хватит сил.

Проверка отношений на прочность не заставила себя ждать. В своем следующем фильме «Пароль: рыба-меч» Холли впервые снималась полуобнаженной. Выходу картины на экраны сопутствовал большой скандал. Один из продюсеров заявил, что Холли получила дополнительный гонорар – полмиллиона долларов – за то, что согласилась продемонстрировать свою грудь. Берри и второй продюсер категорически отрицают этот факт. А Эрик отнесся к происходящему с пониманием – жена очень понравилась ему в этой роли.

«Сегодня я чувствую себя спокойно, – говорит Холли. – Если бы я не была замужем, наверное, не согласилась бы на эту роль. У меня есть работа, муж, дочь. Я счастлива». Тем более, что от предложенной сниматься теперь просто нет отбоя. В ближайших планах Берри римейк классического афроамериканского боевика «Фокси Браун», зрители увидят ее в триллере «Готика», где играет еще одна красавица – Пенелопа Крус, а после юбилейного фильма легендарной бондиады фотографии Холли Берри в бикини с пистолетом украшают витрины кинотеатров. Что ж, она всегда хотела стать лучшей. И добилась своего.

Ал. БРОДНИКОВ

НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

В старинных летописях и средневековых хрониках описаны случаи, когда человек в мгновение ока словно бы растворяется в воздухе на глазах очевидцев. Историки не принимают их всерьез, считая вымыслом. Однако такие загадочные исчезновения происходят и в наши дни.

Сергей ДЕМКИН

ЧЕРТИ ЗАБРАЛИ

Ежегодно по всему миру, в том числе и в России, бесследно пропадают тысячи людей. Традиционно считается, что по большей части они оказываются жертвами нераскрытых преступлений. Правда, в XX веке появилась гипотеза, будто землян похищают инопланетяне. Возможно, что имеет место и то, и другое. Однако бывают случаи, когда человек исчезает прямо на глазах свидетелей, которые говорят, что он мгновенно «испарился» в буквальном смысле слова.

Впервые о таком загадочном случае, произошедшем в Древней Греции, упоминает в своих сочинениях Платон, живший в V-IV веке до нашей эры. В разгар сражения один из воинов, в которого вонзился дротик, вдруг растаял в воздухе. А на том месте, где он только что стоял, остались лежать его оружие, щит и даже роковой дротик.

На Востоке, особенно в Индии и Тибете, такие внезапные исчезновения людей случались довольно часто, поэтому окружающие не ви-

дели в них ничего необычного. Их объясняли тем, что теперь называют телепортацией, когда с помощью особой психотехники человек в мгновение ока перемещается из одного места в другое. Но в далеком прошлом, поскольку потом этого человека никто нигде не видел, говорили, что он «улетел в другой мир».

Впрочем, описаны и такие случаи, которые при придирчивом анализе телепортацией объяснить невозможно. В старинной китайской книге «Дао-дэ цзин» рассказывается о том, как по пустыне двигался верблюжий караван. Впереди шел проводник, который вел за узду первого дромедара. Вдруг сидевший на нем купец увидел, что проводник исчез. Верблюд сразу же остановился, а за ним и весь караван. Когда погонщики подошли посмотреть, в чем дело, они никак не могли понять, куда девался их товарищ, потому что ни впереди, ни вокруг на песке не было человеческих следов.

В европейских средневековых хрониках тоже упоми-

наются похожие случаи мгновенного исчезновения людей в присутствии свидетелей, но, к сожалению, подробности не приводятся. А вот в XVIII веке они описывались уже более детально.

В тогдашней Англии много шума наделало исчезновение бывшего моряка Оуэна Парфитта. Всю жизнь он плавал по всему свету, побывал во многих переделках, в том числе и в плену у пиратов. Домой, в Шептон Маллет, моряк вернулся практически полностью парализованным. Поэтому целыми днями Парфитт сидел в кресле-каталке на крыльце дома старшей сестры Сусанны и рассказывал о своих приключениях всем, кто хотел его слушать.

Вечером 7 июня 1763 года Парфитт, как всегда, сидел на крыльце в своем кресле и наблюдал за рабочими, сгребавшими сено на соседней ферме Джозефа Джорджа. Небо заволочли грозовые тучи, и поэтому они торопились закончить работу до дождя. Когда на горизонте засверкали молнии, Сусанна пошла за соседкой, которая обычно помогала ей завезти коляску с братом в дом. Оуэн сказал ей, чтобы она не торопилась, ничего ему не будет, если немного помочит.

Сестра с соседкой уже подошли к ее дому и хорошо видели инвалида на крыльце. Но, как это бывает с женщинами, остановились поболтать, потому что дождь еще не начался. Когда же они посмотрели на крыльцо, там

никого не было. Женщины подумали, что инвалид каким-то образом сам перебрался через порог в дом. Но оказалось, что кресло-каталка стояла на прежнем месте, а на ней лежал камзол Оуэна. Работавшие на соседнем участке батраки никого не видели. Долгие поиски пропавшего Оуэна Парфитта закончились безрезультатно.

В 1809 году не менее загадочный случай произошел в Германии. Британский дипломат Бенджамен Бэтхарст возвращался домой после выполнения важного поручения при австрийском дворе. По пути вместе с приятелем он остановился поужинать на постоялом дворе в немецкой деревне Перельберг. После ужина они вернулись к карете. Но прежде чем сесть в нее, дипломат решил осмотреть лошадей. На глазах приятеля Бэтхарст растаял в воздухе в тот момент, когда гладил одну из пристяжных. Его приятель был настолько изумлен, что потерял дар речи. Когда же он пришел в себя, то позвал на помощь находившихся на постоялом дворе людей. Но сколько они ни искали пропавшего дипломата, найти его так и не смогли.

В 1867 году не менее загадочное исчезновение имело место в Париже на глазах доктора Бонвилена. Жертвой стал его сосед Люсьен Бусье, высокого роста молодой мужчина. Вот вкратце рассказ этого заслуживающего доверия свидетеля. В тот вечер

Люсьен зашел к доктору посоветоваться по поводу появившейся у него слабости. Бонвилен попросил его раздеться и лечь на кушетку, что тот и сделал. Прежде чем приступить к осмотру, доктор на секунду отошел, чтобы взять со стола стетоскоп, а когда повернулся к кушетке, пациента на ней не было. Причем его одежда лежала рядом на стуле. Бонвилен сразу же сходил на квартиру соседа, но она оказалась пуста. Полиция, в которую доктор заявил на следующий день, не нашла пропавшего. Куда мог деваться голый человек, осталось загадкой.

Но самый известный случай внезапного исчезновения человека произошел в 1880 году в Америке на окраине городка Галлатин в штате Теннесси на ферме Дэвида Лэнга.

Помыв после обеда посуду, фермер и его жена Эмма вышли из дома. Женщина подошла к игравшим во дворе детям, а муж направился к лошадям, пасшимся на лугу перед домом. Отойдя от дома на несколько десятков метров, Лэнг увидел двуколку, на которой ехал его друг судья Огест Пек со своим зятем. Судью заметили и все остальные домочадцы, которым Пек всегда привозил подарки. Они радостно закричали и стали махать ему руками. Фермер тоже помахал другу и, так и не дойдя до лошадей, повернулся и торопливо направился к дому, чтобы встретить гостей.

Но пройдя несколько метров, Дэвид Лэнг на глазах пяти свидетелей вдруг растворился в воздухе. Эмма громко вскрикнула, испугавшись, что муж провалился в яму. Затем вместе с судьей, его зятем и детьми они обошли все поле, причем особенно тщательно осмотрели то место, где исчез Дэвид, но никаких его следов и ям не нашли. Ничего не дали и поиски, в которых участвовали несколько десятков соседей Лэнгов и горожан.

Об этом таинственном исчезновении тогда написали все американские газеты. Версий выдвигалось великое множество, но ни одна из них не могла объяснить, что же произошло с фермером.

Если в XIX веке подобные происшествия никто специально не регистрировал и не анализировал, то в прошлом, XX веке исследователи аномальных явлений обратили внимание на этот феномен. Тем более что загадочные исчезновения повторялись не раз и не два. Особенно много - несколько десятков - их было на северо-востоке США в окрестностях городка Беннингтон в штате Вермонт, которые журналисты даже назвали «Беннингтонским треугольником» по аналогии со знаменитым Бермудским треугольником, где бесследно пропадают суда и самолеты.

Люди в Беннингтонском треугольнике исчезали в своих садах и домах, на улицах и у бензоколонок. А 1 декабря 1949 года солдат Джеймс Тетфорд испарился в присут-

ствии четырнадцати свидетелей в салоне автобуса, следовавшего из Олбани в Беннингтон. Все пассажиры видели, как он сел на свое место и задремал сразу же после того, как автобус отъехал от вокзала. Однако когда час спустя автобус, кстати, ни разу не останавливавшийся в пути, приехал в Беннингтон, Тетфорда в нем не оказалось. Его сумка по-прежнему лежала на полке над сиденьем, а на месте, которое занимал Джеймс, осталась только смятая газета. До этого он был убежденным материалистом и всегда смеялся, когда слышал о какой-то чертовщине с таинственными исчезновениями.

Самой юной жертвой Беннингтонского треугольника был восьмилетний Пол Джексон, исчезнувший 12 октября 1950 года. Он играл во дворе фермы рядом со свинарником. Его мать вошла в свинарник, чтобы напоить животных, а когда через несколько минут вышла оттуда, сына уже не было. Встревоженная женщина обшарила всю ферму и обошла окрестности, громко зовя сына. Но он не откликался. В течение нескольких дней мальчишка искали сотни полицейских, спасателей и добровольцев, однако это не дало никакого результата.

Впрочем, люди пропадали и в других местах. Так, в 1975 году американец Джексон Райт ехал с женой на «форде» из Нью-Джерси в Нью-Йорк. Миновав туннель Линкольна, он заметил, что стекла машины запотели. Райт

съехал на обочину, остановился и попросил жену протереть их. Марта Райт вышла из машины с тряпкой, подошла к лобовому стеклу и... исчезла. Не понимая, что случилось, муж тоже вышел из машины и стал смотреть по сторонам. Но женщины нигде не было видно. Райт остановил проезжавший мимо полицейский патруль, который немедленно приступил к поискам миссис Райт. Как и в других случаях, они оказались напрасными.

Самым загадочным случаем исследователи аномальных явлений считают то, что случилось в 1971 году в самом, пожалуй, таинственном месте на туманном Альбионе - Стоунхендже. В то время доступ к знаменитым доисторическим мегалитам был открыт днем и ночью. И вот 17 августа семеро хиппи решили заночевать среди каменных глыб. Они поставили палатки, развели костер, покурили «травку» и начали петь песни.

Около двух часов ночи раздалась глухие раскаты грома, темноту начали прорезать яркие вспышки молний. В это время мимо Стоунхенджа проезжали двое свидетелей: полицейский и фермер. По их словам, огромные камни вдруг осветились голубым светом. Причем он был таким ярким, что резал глаза. Неожиданно они услышали чьи-то крики. Подумали, что в кого-то ударила молния, и бросились на помощь. Но возле мегалитов стояли только пустые палатки, в которых



Стоунхендж - одно из самых таинственных мест в Англии и, пожалуй, на Земле

лежали чьи-то вещи. Полицейский и фермер прождали до утра, но никто так и не объявился. Позднее выяснилось, что там расположилась на ночлег группа хиппи, семеро приятелей, которые бесследно пропали.

За сорок лет до этого, зимой 1930 года, скорее всего в результате такого же таинственного явления, исчезла целая эскимосская деревня с несколькими десятками жителей. Охотник за пушными зверями по имени Джо Лабелл пробирался в снегоступах по берегу канадского озера Анжикуни. Он хорошо знал эти места, не раз бывал в этой деревне, где его принимали как желанного гостя. Однако в тот раз его никто не встречал, хотя на подходе он выстрелил из ружья, чтобы известить о своем приходе.

Деревня словно вымерла. Все дома и хозяйственные

постройки оказались пусты. В некоторых из них угли в печах были еще теплыми, а на столах стояла не успевшая замерзнуть еда. Вся одежда везде оказалась на месте. Но без нее в такой холод никто не решился бы покинуть жилье. К тому же вокруг деревни не было следов людей.

Озадаченный охотник поспешил вернуться в ближайший поселок, чтобы сообщить властям о пустой деревне. Немедленно было начато расследование, но найти эскимосов не удалось.

В Советском Союзе пресса никогда не писала о таких загадочных происшествиях. Но это вовсе не значит, что они не случались. Просто в стране с материалистической идеологией было запрещено предавать огласке подобные феномены с мистической окраской, даже если они регистрировались правоохранитель-

ными органами. Впрочем, до прихода советской власти в России люди наверняка исчезали на глазах очевидцев. Об этом говорит старинное выражение, существующее в русском языке: «Черти забрали (взяли, унесли)». Именно так могли объяснять невольные свидетели невероятное явление, когда человек только что находился перед ними, а потом вдруг пропал.

Хорошо было ученым мужам в старину. Когда им приходилось сталкиваться с подобными загадочными происшествиями, они, не мудрствуя лукаво, выносили простой и всем понятный вердикт: чело­века забрала нечистая сила. И никто не ломал голову над тем, как это произошло.

Сегодня уже нельзя все сваливать на дьявола и чертей. Нужно искать объяснение или хотя бы выдвигать гипотезы о механизме этого явления. Исследователи высказали на первый взгляд вполне приемлемое предположение: люди внезапно исчезают, потому что их втягивают так называемые «водо­вороты времени».

Но против данной гипотезы говорит тот факт, что про­павшие нигде и никогда не появляются вновь в нашем мире, как это часто случается с «унесенными временем». К тому же в подобных случаях временные аномалии сопровождаются характерным видимым феноменом в виде светящихся облачков. У лю­

Черти уносят грешника в ад
(иллюстрация к роману Гете "Фауст")



дей, оказавшихся вблизи от них, возникают различные болезненные симптомы: головокружение и головная боль, рвота, сильная слабость, нарушение координации. А у некоторых при появлении светящегося облачка волосы встают дыбом, все тело покрывается гусиной кожей, дрожат руки, после чего они иногда теряют сознание. Кроме того, аномалии времени оставляют после себя и другие материальные следы: заглохшие моторы, остановившиеся часы, погасшие электролампы.

Более приемлемой представляется гипотеза о дематериализации людей в момент их исчезновения. Они как бы рассыпаются на составные части - молекулы и атомы, которые затем претерпевают структурные изменения. Все происходит на субмолекулярном уровне, и присутствующие ничего не видят.

Чтобы понять, как развивается этот сверхбыстрый процесс, призовем на помощь воображение. Представим, что человек превратился в бесконечно малого виртуального наблюдателя, которого поместили внутрь нашего тела. Тогда перед ним откроется целая вселенная. Молекулы тканей в ней будут выглядеть как звездные системы, а различные органы - галактиками. К тому же все они взаимодействуют между собой, находясь в постоянном движении в своем микрокосмосе.

Ранее считалось, что законы этого микромира нельзя

переносить в наш большой мир. Но в 1997 году физик Дэвид Ричард из Массачусетского университета показал, что они действуют и в макромире. Отсюда можно сделать обратный вывод: не исключено, что в квантовом мире происходят те же процессы, которые наблюдаются в нашей вселенной. Астрономы и астрофизики предполагают, что в ней существуют необычные космические объекты - так называемые «черные дыры» из сверхплотной материи. Они обладают огромной силой притяжения, вследствие которого свет «заперт» в них и не выходит наружу. По закону гравитации «черные дыры» способны «пожирать» звезды, их системы и даже целые галактики, втягивая в себя.

Скорее всего, можно допустить, что такие же «черные дыры» возникают на субмолекулярном уровне и в человеке. В этом случае они мгновенно «пожирают» его изнутри, не оставляя видимого следа.

Конечно, это только схематическая гипотеза. Время покажет, насколько она верна. Но только в том случае, если наука со всей серьезностью отнесется к таинственным исчезновениям людей без видимых внешних причин, займется сбором фактов и их скрупулезным анализом. А пока остается надеяться, что эта печальная участь минует вас. Во всяком случае, статистика говорит о том, что ее вероятность ничтожно мала.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

АМЕРИКАНСКИЙ журнал «Премьер» собрал воедино сто лучших фильмов в жанре «экшен» и расставил их по местам. Любопытно, что «экшен» - понятие более широкое, чем жанр. Согласитесь, «экшеном» может быть вестерн, триллер, фантастика, даже комедия, как, например, фирменные комедии Джеки Чана. «Экшены» - поклонники сего направления должны признаться себе честно - не пользуются таким же уважением, как драмы, хотя лучшие образцы этого направления всегда отличает прекрасная драматургия, отлично разработанные характеры и достаточно глубокие по мысли диалоги. Думаю, кое-кто

из вас возразит: если всего этого у боевика нет, то, в общем-то, и не надо, в общем-то, без всего этого боевик обойдется, главное все-таки хорошо поставленные драчки, погони, стрельба, трупы, спецэффекты - ведь все это повышает адреналинчик в крови. А диалоги, характеры, мысли там разные - это, напротив, лишь снижает эффект. И получается ни рыба ни мясо. Но вот эксперты американского «Премьера» с вами соглашаться не хотят. Они предлагают вам коллекционировать «самое-самое». Тем более, что время все расставляет на свои места, и хорошие фильмы хочется пересматривать, а ширпотреб уходит, не затронув ни ума, ни сердца.



«Скорость»
(Кeanу Ривз и Сандра Буллок)



Из списка американских коллег я сделала свой мини-список фильмов в жанре «экшен», которые, на мой взгляд, достойны того, чтобы их смотреть и пересматривать. Если вы что-то пропустили или подзабыли, у вас есть прекрасная возможность купить DVD или видеокассету и восстановить пробел.

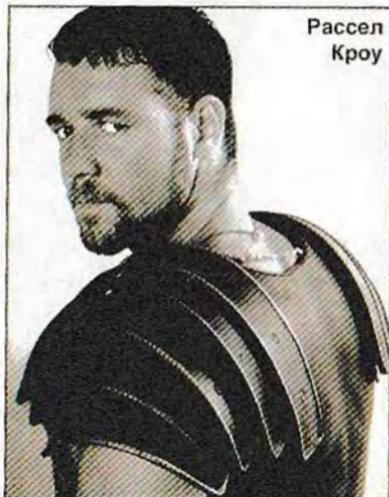
«Чужие» (1986), фантастический триллер Джеймса Кэмерона, сиквел «Чужого», превратил фильм ужасов в настоящий эпос космической войны. Героиня Сигурни Уивер, лейтенант Рипли, стала культовой, принесла актрисе звездный статус. На основе фильма был выпущен одноименный комикс.

«Храброе сердце» (1995) Мэла Гибсона, эпос о борьбе шотландского героя Уильяма Уоллеса против Англии.

«Десперадо» (1995), знаменитый дебют Роберта Родригеса

с Антонио Бандерасом и Селмой Хайек о необычных событиях в мексиканской провинции.

«Крепкий орешек» (1988, 1990), звездная роль Брюса Уиллиса, сыгравшего заурядного



Рассел Кроу

ню-йоркского полицейского, который сумел победить банду международных террористов.

«Побег из Нью-Йорка» (1981), футуристический экшен, где Манхэттен превращен в тюрьму для преступников-каннибалов. Превосходный фильм Джона Карпентера с Куртом Расселом в роли Змея Плиссена, отправившегося спасать президента страны, самолет которого совершил вынужденную посадку в логове вырожденцев.

«Ее звали Никита» (1991), культовый фильм Люка Бессона, благодаря которому появились американский и российский кино- и телермейки.

«Гладиатор» (2000), знаменитый шедевр, увенчанный «Оскарами», с Расселом Кроу в главной роли.

«Схватка» (1995), превосходная «схватка» двух звезд - Роберта Де Ниро и Ал Пачино. Первый - неуловимый грабитель банков, второй - амбициозный полицейский.

«День независимости» (1996), фильм, предвосхитивший 11 сентября. Рассказ о нападении «чужих» на планету Земля оказался пророческим и в реальности куда более страшным.

«Лос Анджелес конфиденциально» (1997), нео-noir фильм, прекрасный образец ретро-детektива.

«Смертельное оружие» (1987), такая же эмблематическая роль для Гибсона, как «Крепкий орешек» для Уиллиса. Парни еще молоды, играет кровь, играют мускулы.

«Властелин колец» (2001), фэнтези и экшен, в комментариях не нуждается. Сотни миллионов фанатов по всему миру говорят сами за себя.

«Матрица» (1999), компьютерный шедевр братьев Вачовски.

«Игры патриотов» (1992), Харрисон Форд в роли Джека Райана, героя многих романов писучего Тома Клэнси.

«Взвод» (1986), кровавая драма о вьетнамской войне ре-



«Шанхайские
рыцари»



жиссера Оливера Стоуна, реального участника событий.

«Хищник» (1987) с Арнольдом Шварценеггером, столкнувшимся в джунглях Южной Америки с «чужим».

«Рэмбо: первая кровь» (1985), шедевр Сильвестра Сталлоне, лучшая роль артиста.

«Собачий резервуар» (1992), превосходный фильм Квентина Тарантино, снятый еще до «Криминального чтива» и по настоящему оцененный только после него.

«Робокоп» (1987), история полицейского-киборга в исполнении прекрасного режиссера Поля Верховена («Основной инстинкт», «Вспомнить все»).

«Спасение рядового Райана» (1998), «Особое мнение» (2002): Спилберг всегда выше экшена, больше экшена, лучше экшена.

«Скорость» (1994), Киану Ривз, Сандра Буллок и автобус.

«Человек-паук» (2002), самый свежий кинокомикс, но тоже подходит под определение «экшен».

«Терминатор» (1984), культовый фильм, звездная роль Арни.

«Три короля» (1999), замечательная картина, полная сарказма, столь редкого для боевиков.

«Тельма и Луиза» (1991), сначала подлинная драма и только затем экшен. Но единственный (из сотни лучших фильмов сего жанра) вариант феминистического экшена.

«День тренировок» (2001), совсем свежий фильм с Дэнзелом Вашингтоном, получившим «Оскара» за роль полицейского, внедрившегося в среду наркоторговцев.

«Вспомнить все» (1990), достойный образец прекрасной работы Пола Верховена, Арни Шварценеггера и никому в тот момент не известной Шарон Стоун.

«Непрощенный» (1992), фильм, снятый в жанре неовестерна, возрождающий мифологию жанра, блестящая работа «последнего ковбоя Голливуда» Клинта Иствуда.

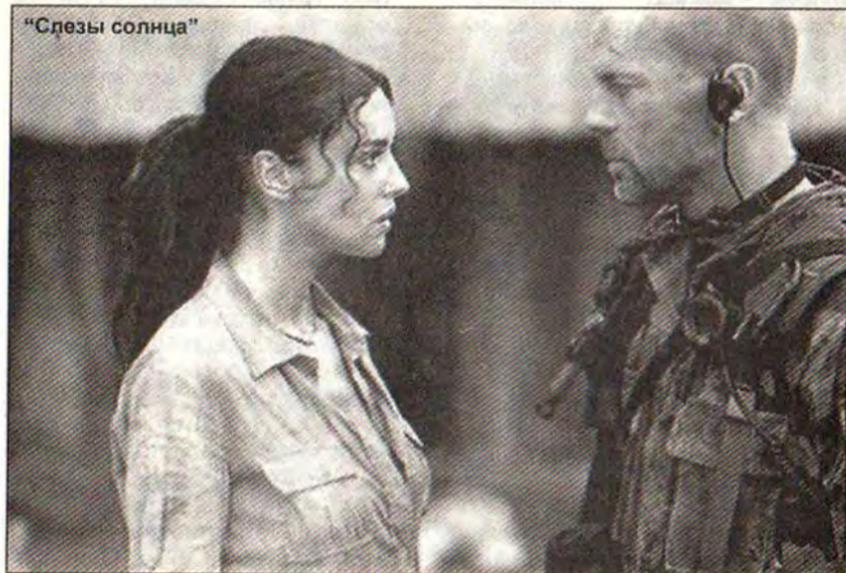
Как видите, фильмов много даже за последние два десятилетия, но главное, что все они разные по жанру. И только бессмысленных стрелялок из серии «Б» здесь нет. Зато в общем списке есть фильм «Броненосец "Потемкин"». В самом деле, чем не боевик?! Выстрел, поговаривают, «Аврора» сделала всего один, а заварушка получилась знатная. Трагический экшен.

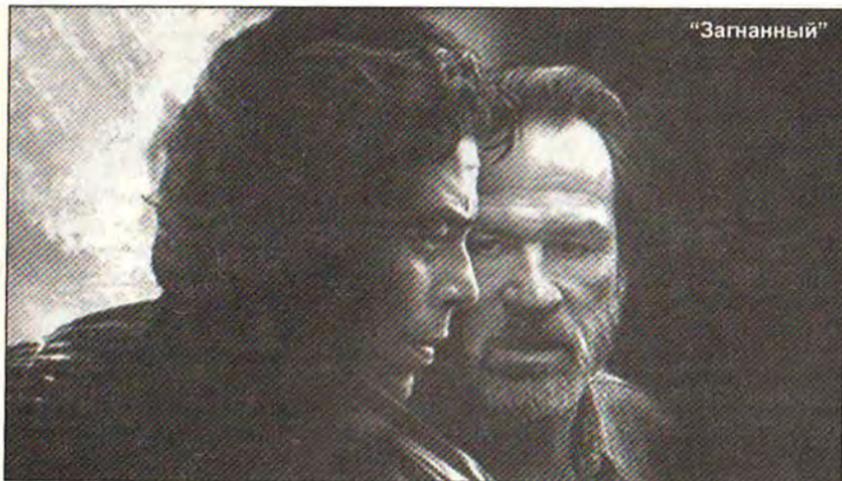
НУ ДА ЛАДНО, пополнив свои DVD-арсеналы, давайте посмотрим, что на этом фронте происходит сегодня. И сразу же на глаза попадает боевичок Джеки Чана «Шанхайские рыцари».

Всякий раз, когда Джеки Чан анонсирует премьеру своего нового фильма, возникает резонный вопрос: что нужно для хорошей комедии? Еще совсем недавно критики искали виноватого в «сценарных недодумках» и

«компьютерных трюковых недоделках» «Смокинга», картина же тем временем собирала полные залы поклонников Чана и приносила создателям желанные доходы. На этот раз герои Оуэна Уилсона и Джеки Чана в поисках печати китайского императора попадают в 80-е годы девятнадцатого века, причем сначала в Нью-Йорк, затем в Лондон, где заодно принимают участие в охоте на Джека Потрошителя. Викторианская Англия с Букингемским дворцом, Биг Бен и галереей мадам Тюссо, Ее Величество королева, Его Величество мастер детектива Конан Дойл и девственно юный Чарли Чаплин мелькают в кадре, придавая сюжету колорит и историческую детерминированность. Строго говоря, сюжет как таковой большого значения не имеет, главное время отведено гэгам, трюкам, спецэффектам - всему

“Слезы солнца”





тому, что сделало Джеки Чана Джеки Чаном. И снова звучит сакраментальный вопрос: что нужно для хорошей комедии? Начитавшись американских критиков, можно прийти к следующему выводу: «Сюжет, конечно, хромает, но кого это волнует, если вы идете на классных комиков, которые вас забавляют. Кроме того они сексапильные натуралы и исполняют трюки, как никто до них, и, наверное, мало кто после них сумеет сделать». Мы же скажем: для хорошей кинокомедии нужен бренд, имя которому Джеки Чан. И тогда даже бесталанные авторы «сделают вам смешно».

И снова боевик, только теперь уже без шуток. Все повзрослому, всерьез. «Слезы солнца» режиссера Антоин Фуга с Брюсом Уиллисом в главной роли вышел накануне американского вторжения в Ирак и именно в этом контексте был «прочитан» критикой и зрителями. Поговаривают, что Брюс

Уиллис согласился сняться в роли идеального представителя американской нации - сильного, бесстрашного спасителя, которому благодарный народ поет осанну, чтобы продемонстрировать свою пробушевскую позицию. Трудно сказать, так ли это, все-таки фильмы снимаются долго, и вряд ли актер заглядывал так далеко. История такова: во время вооруженного конфликта в Африке группа спецназовцев во главе с Уиллисом пытается спасти врача (не просто доктора, а Монику Беллуччи!), которая требует, в соответствии с долгом и клятвой Гиппократа, чтобы спасли также и ее пациентов. Но для вояк вопрос «о слезе ребенка», естественно, не стоит, ибо сия философия не в духе голливудской киномашинерии. И вообще создается ощущение, что авторы сделали все, чтобы не задаваться сложными вопросами и не мучить зрителей проблемами ответственности человека за судьбы мира. Один кри-

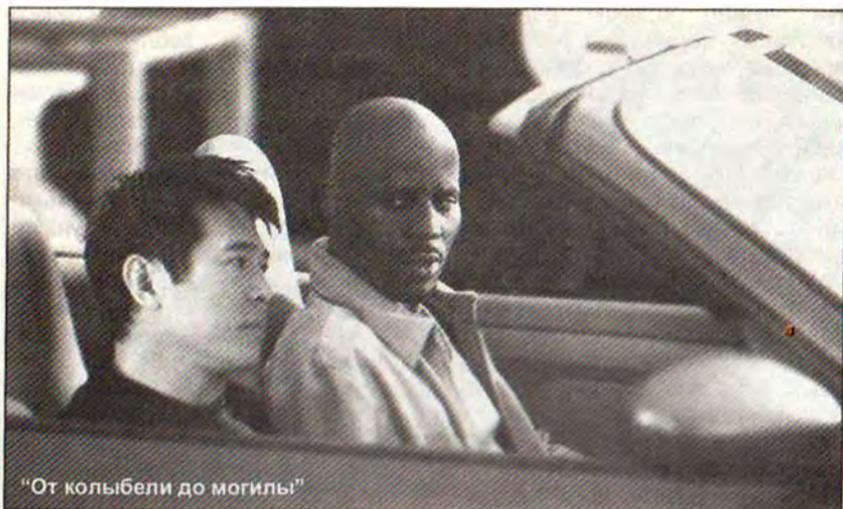
тик назвал «Слезы солнца» «прилизанным голливудским военным фильмом двойного назначения: он развлекает, рекламируя попутно достоинства армейской жизни». А другой критик считает, что фильм, в котором «крутые американские вояки делают котлеты из темнокожих плохих парней, является типичной пропагандистской фантазией, угодливо отражающей мнение администрации в преддверии вторжения в Ирак». Однако тот, кто захочет посмотреть фильм как рядовой экшен, будет вполне удовлетворен. Не хуже и не лучше. Вторая позиция и 17,5 миллионов долларов в первый уик-энд - совсем неплохой результат.

И снова боевик, только на этот раз скрещенный с триллером, - «Загнанный» Уильяма Фридкина с Томми Ли Джонсом и Беницио Дель Торо в главных ролях. Печально, но факт: про-

шлые заслуги не могут служить гарантией от заблуждений и ошибок в настоящем и будущем. Уильям Фридкин, оscarовский лауреат, автор «Изгоняющего дьявола» и «Французского связного», снял новый фильм, блестящий с точки зрения кинематографической материи и уныло-вторичный с точки зрения жанровой конструкции. Герой Беницио Дель Торо, бывший спецназовец по имени Аарон, прошел ужасы косовской бойни и стал ее жертвой. Но не несчастной и пассивной, а страшной и активной. Он стал машиной для убийства, маньяком, серийным убийцей. Его отменная выучка, способность убежать, исчезать, буквально растворяться делают его фактически неуязвимым для ФБР. И тогда беспомощные американские «менты» призывают на подмогу учителя Аарона (Томми Ли Джонс), человека, научившего его «убегать». В



«Ядро Земли»



“От колыбели до могилы”

американских экшенах есть подвид «фильмы погони» - именно к нему-то и относится фильм Фридкина. Он совершенен, в нем отточена каждая сцена, выстроена внутрикадровая композиция, в нем нет случайных деталей, дешевых приманок. Можно было бы сказать, что фильм безупречен, но... Есть одно «но»: при драматургической и режиссерской выверенности он эмоционально абсолютно выхолощен. Герои не вызывают симпатии и, следовательно, сочувствия. И тем не менее посмотреть картину стоит, потому что неудачи гениев порой бывают гораздо интереснее и талантливее, чем «шедевры» умелых бездарей.

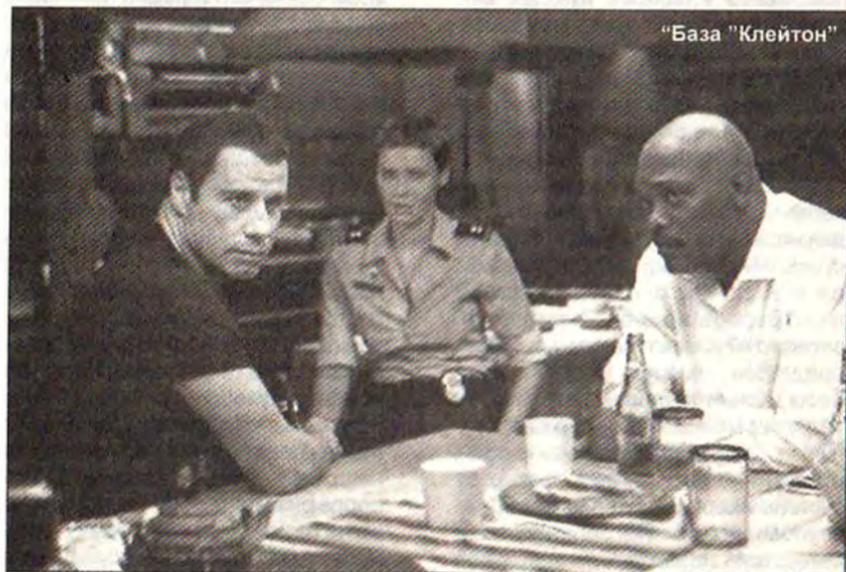
Ну просто пиршество для любителей жесткого кинематографа. «Ядро Земли», научно-фантастический триллер режиссера Йона Эмиеля, сразу же, с первых кадров, берет быка за рога. Неожиданно умирают все люди с кардиостимуляторами.

Космический корабль отклоняется от курса на 40 миль. Что это? Божественное вмешательство? Террористы? Галактическая аномалия? Ни то, ни другое, ни третье. Оказалось, что ядро Земли замедлило свое вращение.... Что предпринять? Как избежать катастрофы? Ответ на этот вопрос нашли астронавты в исполнении Хилари Свонк, геофизик, сыгранный Аароном Экхартом, а также продвинутое американские исследования в соответствующей области, ну и, конечно, студия «Paramount», вложившая в спасение мира 60 миллионов долларов. Режиссер Йон Эмиель, снявший «Ловушку» с Дженнифер Лопес, сумел довести до конца этот крупнобюджетный фильм, который в общей сложности находился в производстве шесть лет. И хотя рецензенты встретили фильм без энтузиазма, назвав его «монументально скучным симбиозом "Фантастического путешествия" и

«Ада в поднебесье», зрители с ними решительно не согласились. Конечно диалоги типа: «Земное ядро прекратило вращение! – Как это могло случиться?» - царапают взыскательный слух, но жанр и бюджет делают свое дело. Фильм смотреть интересно, он профессионально срежиссирован, хорошо сыгран и вполне сойдет за несколько старомодный приключенческий фильм. Одна беда - его отупляющая продолжительность. 130 минут - это слишком много для одной истории, пусть даже чреватой тотальной гибелью Земли.

«От колыбели до могилы» - четвертый фильм-каратэ, поставленный режиссером Анджеем Бартковяком для мастера боевых искусств Джета Ли. Продюсер Джоэл Силвер и режиссер Анджей Бартковяк продолжают сериал, начатый фильмами «Ро-

мео должен умереть» и «Открытые раны». Некто совершает похищение дочери главаря банды в исполнении звездного рэпера ДМХ, чтобы затем вернуть ее родителям в обмен на бесценный бриллиант... Вызволение дитяти провоцирует взрывы, погони, разного рода травмы, судороги и крики, в том числе предсмертные, и т.д. и т.п., что обычно и происходит, если главный герой - гонконгский мастер кунфу, небезызвестный Джет Ли. Здесь он играет тайного агента на службе тайваньского правительства. Все вышеперечисленное, а также многое другое, включая хип-хоп, происходит с головокружительной скоростью, что делает фильм похожим на рекламный ролик какой-нибудь видеоигры из серии «стрелялки-догонялки». Если вы готовы к такому зрелищу, то вы его полу-



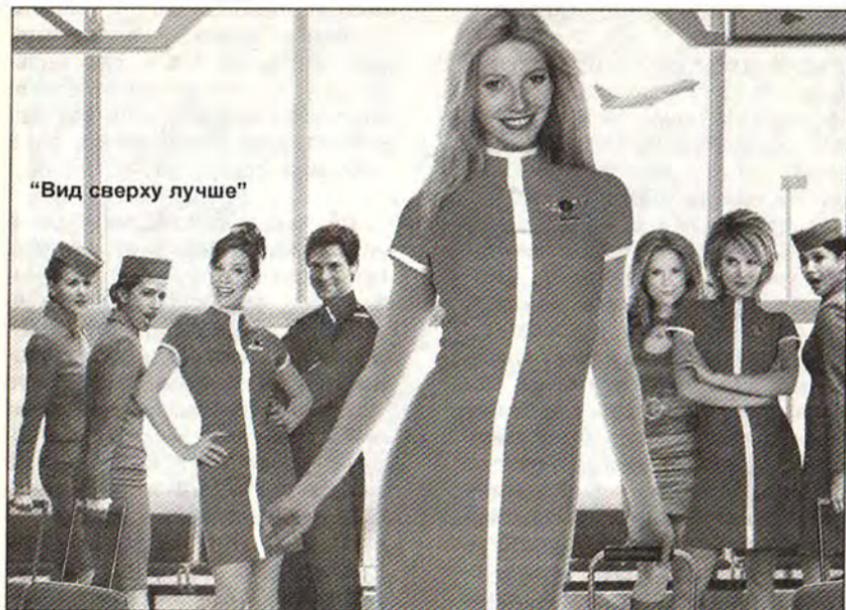
«База "Клейтон"»

чите и даже найдете в нем некий стилистический изыск, что делает фильм подобием произведения искусства, и это, несомненно, следует отнести к числу достоинств. Что касается достоверности сюжета, то авторов сии мелочи абсолютно не заботят. Все происходящее невероятно, неправдоподобно, но именно эта нахальная безудержная фантазия и становится другим достоинством фильма. История о тайваньском коле и американском гангстере, спасающих мир от радиоактивных бриллиантов и безумных гангстеров, лишенная сюжета и логики, стала настоящим хитом, скинувшим с первой позиции кинокомикс «Сорвиголовы» с Беном Аффлеком в главной роли.

И снова триллер, он же боевик, - «База «Клейтон»» Джона МакТирнена, автора «Хищника», попавшего в список лучших экшенов за всю историю кино. Сэмюэл Л. Джексон играет сержанта Натана Уэста, который с ротой новобранцев проводит тренировки на военной авиабазе США в Панама-сити. В один из таких тренировочных дней мощнейший ураган застиг солдат в джунглях. Не всем удалось спастись. Пятеро погибли, в их числе и Уэст. Как произошла трагедия? Верными ли были действия сержанта? Ответ на этот вопрос предстоит найти следователю базы (Конни Нильсен) и дознавателю армейского департамента (Джон Траволта). Допросы с пристрастием, во время которых оживают картинки драматических воспоминаний. Постепенно выявляются незначительные расхождения, неуловимые несоот-

ветствия. Следователи вновь и вновь заставляют участников событий восстанавливать цепь событий. Кто лжет? Сознательно или случайно - все-таки люди пережили тяжелейший стресс? Подобная конструкция, когда одна и та же история рассказывается ее участниками по-разному и по несколько раз, является одним из классических приемов детектива. Когда речь идет о кино, сразу же вспоминается хрестоматийный пример - фильм «Расемон» японского режиссера Акиры Куросавы. Можно также вспомнить сравнительно недавний и вполне удачный фильм «Храбрость под огнем», где был использован аналогичный драматургический ход. Эксперимент МакТирнена критики сочли неудачным. Главный просчет, с их точки зрения, заключается в том, что прием не может заменить собой сюжет. И если в конечном счете история, которую реставрируют следователи, неинтересна, то и фильм оказывается в проигрыше. В этой ситуации утешает только одно: захватывающий и интригующий процесс разоблачения. Ну а кто виноват - какая, собственно, разница?

НАКОНЕЦ-ТО! Иссякли новые триллеры, и можно вздохнуть и даже немного посмеяться, правда, совсем немного, потому что комедии, увы, не Бог весть что. Возьмем «Падение дома», но прежде зададимся вопросом: кто не знает Стива Мартина?! Вопрос риторический, потому что этот блистательный комик личность наиболее популярнейшая. Другое дело - мы и наше личное чувство



“Вид сверху лучше”

юмора, которое никак не назовешь категорией абсолютной. Переделав старую поговорку, можно сказать: что русскому смешно, то американцу смерть. И наоборот, конечно. «Одиноким мужчинам Стив Мартин желает познакомиться...» - так можно было бы назвать эту новую картину. Знакомится он весьма современно, через Интернет, с сумасбродной негритяжкой в исполнении Куин Латифы. Дальше начинается каскад всевозможных шуточек, хороших и не очень, понятных и не совсем. Объектом юмористического словоизвержения становятся белые, черные, смуглые (латиносы), красные, голубые, зеленые и проч. Дальше, повторюсь, вопрос вашего персонального чувства юмора. У американских критиков оно тоже весьма противоречиво: для од-

них межрасовая комедия «Падение дома» «поток банальностей», а для других «первый по-настоящему смешной фильм 2003 года». Что же до зрителей, то они проголосовали обеими руками, признав Куин Латифу и Стива Мартина «самой прикольной парочкой», благодаря чему в первый же уик-энд картина стала лидером проката и сделала мощные сборы - 31, 1 миллион баксов.

Еще одна невеселая комедия, но зато романтическая, - «Вид сверху лучше». Если вы уже посмотрели фильм с Ренатой Литвиновой «Небо. Самолет. Девушка», то «Вид сверху» это то же самое, только по-американски. Отсюда два вывода: можно не ходить или можно пойти, чтобы сравнить. Мне даже стало казаться, что Литвинова и

Пэлтроу - одно лицо. Обе мечтают о небе и о мужчине. Киностудия «Мирамакс» определенно испытывает слабость к Гвинет Пэлтроу, поэтому ей был предложен гонорар в десять миллионов, и она не устояла. Да и кто бы отказался? Бразильский режиссер Бруно Баррето, взращенный, надо думать, на сериалах домашнего приготовления, снял фильм, который студия два года продержала на полке, опасаясь, что подобное кино может плохо отразиться на ее репутации. Поскольку я не являюсь поклонницей Пэлтроу, то провал актрисы для меня мало чем отличается от ее успехов, но вот американские критики считают, что этот «киноперелет» чреват для обладательницы «Оскара» «карьерным самоубийством». А один ехидный рецензент написал: «Пэлтроу несказанно повезло, что у киноакадемиков нет правила отнимать "Оскара" за

плохое исполнение в плохом фильме». Думаю, что девушек, которые хотят стать стюардессами и мечтают встретить в небе спутника жизни, не отпугнут все эти колкости. Мелодрама она и в небе мелодрама.

ТЕПЕРЬ еще одно сомнительное увеселение, только на морских просторах, которое так и называется – «Морское приключение». Два незадачливых в любовных делах приятеля прослышали, что в круизах всегда много красоток, готовых к амурным приключениям. Они купили морской тур на Гавайи, но попали на спецрейс для «голубых», который спонсирует эксцентричный миллионер. Кто бы вы думали? Роджер Мур, лучший «007» из великолепной семерки «бондов»! Приятели приходят в ужас, но вскоре выясняется, что геи - симпатичные ребята, свои в доску, они никого не принуждают к





«Кармен»

смене ориентации и даже готовы поспособствовать нашим гомоэротоманам в их интрижках с девушками из шведской бикини-группы. С образовательной точки зрения вы не узнаете ничего нового: геи в ковбойских шляпах или матросских бескозырках, в цветастых гавайках или обтягивающих торс безрукавках, все они любят нежности, танцы и поцелуйчики, а также сладкие разноцветные коктейли, от которых обычно тошнит. Фильм не понравился критикам и геям. Последние довольно бурно обсуждали его на «голубых» форумах в Интернете и выразили беспокойство, что «подобная типизация может повредить гомосексуальному сообществу...» Думаю, этого не случится хотя бы потому, что американский зритель не проявил интереса к «Морскому приключению». Тут-то и случилось самое смешное: «голубые», до того выражавшие недовольство своим киноотра-

жением, углядели злой умысел в том, что картину полгода держали на полке и выпустили аккурат к началу войны в Ираке, когда у людей нет желания смеяться и проявлять интерес к чему-то неординарному.

И ЕЩЕ НЕМНОГО о нас с вами и о нашем родном кинематографе. Советую обратить внимание на фильм «Кармен» хорошего режиссера Александра Хвана. Девушка-преступница сидит в тюрьме и работает на табачной фабрике. В нее влюбляется охранник, положительный и внешне очень эффектный Игорь Петренко. Впрочем, пересказывать сюжет нет нужды: читатели «МЫ», наверное, помнят замечательную повесть Юрия Короткова «Кармен», публиковавшуюся в нашем журнале и ставшую основой сценария. Любовь, долг, свобода - крепкий узелок и крепкий фильм.

Елена НИКОЛАЕВА

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ

Перевод с венгерского Е.Калитенко и Ю.Рогова

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2002 год, №№1-5 за 2003 год



ПОХВАЛА ОСЛУ

Заслуживает ли осел, чтобы его называли ослом? Ведь у древних он пользовался большим уважением, о чем подробно рассказывает известный геттингенский гуманист И. М. Геснер в своем трактате «Об уважении к ослам в древности». Осел был символом храбрости и неустрашимости. Гомер сравнивал Аякса с ослом. Арабы наградили халифа Мервана званием «осел», потому что он не знал страха в сражениях.

Ученые времен барокко любили шлифовать свой стиль в игривых формулировках. Среди многочисленных панегириков мы находим и восхваление ослов. «Благородство осла» - в трактате под таким названием автор, подкрепляя свои мысли научными доводами, рассуждает о том, что нельзя принижать славное животное хотя бы по той причине, что оно приносит много пользы. Мы не знаем, какие замечательные

мысли сыпет осел, когда задумывается в тишине, но вот то, что сыпется из него в прямом смысле, в форме лекарства служило человечеству. Это надо было высушить, растереть в порошок, развести в вине и дать несколько глотков такого облагороженного напитка кровоточащему больному. Кровотечение сразу останавливается. Тот же продукт рекомендуется и бездетным супружеским парам. Но не в растворенном, а в естественном виде, прожаренным - так утверждает школа Салерно. И вообще оскорбительно обвинять ослов в глупости, когда именно они снабжают людей наиболее эффективным лекарством от полной потери рассудка. Из толстого фолианта «Музей музеев», выпущенного в 1707 году, мы знаем, что среди медикаментов старых аптек занимала место и ослиная кровь. Ослу делали надрез непосредственно за ухом, то есть недалеко от мозга. Кровью пропитывали длинные узкие полотняные полосы, которые потом в скрученном состоянии хранили в ящиках в аптеке. Кусочек полотна бросали в воду, и, когда кровь вымывалась из него, обладающей лечебными свойствами жидкостью три дня поили больного. Как рассказывают, даже разум буйных помешанных начинал действовать после этого.

К достоинствам осла относятся и то, что он чувствует перемену погоды. Если к нему приходит хорошее на-

строение и он начинает кататься в пыли, будет хорошая погода. Если он грустит и поднимает вверх уши, погода испортится. Людовик XI был недоволен предсказаниями своих астрономов и прогнал их всех. Вместо них он распорядился привести осла, назначив его придворным астрономом. И осел умел не меньше своих предшественников.

Если уж речь зашла о предсказаниях по звездам, хочу вспомнить книжечку великого голландского ученого Даниэля Хейнсиуса «Восхваление осла», (1629). Написанный в шутовом ключе в защиту ослов труд отмечает несправедливость того, что происходит с ослом уже в минуту его рождения. Он рождается под той же звездой, что и человек, который родился в ту же минуту, но осел станет только животным для перевозки тяжестей, а человек станет каким-нибудь солидным чиновником.

Правда, что касается перевозки тяжестей, все мы тащим на себе груз нашей жизни и наших грехов. Сошлюсь на пред рождественскую проповедь германского придворного проповедника, согласно которой «ее слушатели представляют собой Ослов, приученных к тяжестям, как те, кто несет на себе багаж различного зла. Высшие сословия - еще большие Ослы, так как на них лежит намного больший и весомый груз заботы об обществе, чем на простонародье. Но наш Ми-



К ослам с уважением относились даже персонажи евангельской истории. Дева Мария с Иисусом Христом на руках совершила бегство в Египет не на быстром коне, а на смиренном длинноухом (Тициан, "Бегство в Египет")

лосердный Владыка Господь Бог - Осел больше всех иных, ибо вынужден нести на себе груз всех нас».

Притча о буридановом осле, по справедливости, была бы хороша для того, чтобы ударить по тому, кто ее придумал. Господин ректор парижского университета Буридан в XIV веке мог бы придумать для своей аллегории более пригодную личность, чем осел. Известно, что тогдашняя схоластика ломала голову над многими тезисами. Одним из них был вопрос о свободной воле. «Если осла хорошо помучить голодом и жаждой, а потом поместить на равном расстоянии от него стожок сена и ведро воды, осел должен решить, утолить ли ему голод или жажду. Как

он поступит?» Возможны два ответа:

1. Осел не сможет принять решение и останется на месте. «И тогда он сдохнет», - отвечал Буридан. 2. Осел примет решение и направится или к стожку, или к ведру. «Но тогда, значит, свободная воля существует», - победно звучала реплика. Понятный смысл этой остроумной притчи с веками забылся, и в наши дни ее используют только для того, чтобы охарактеризовать человека, который не может принять решение. Это несправедливо, потому что настоящий осел наверняка нашел бы более разумное третье решение, отличающееся от схоластических размышлений.

По ассоциации мне вспоминается эпизод университетской жизни давних времен.

ОСЕЛ, ВОЗВЕДЕННЫЙ В ДОКТОРСКУЮ СТЕПЕНЬ

Это произошло в Авиньоне в последний день масленицы 1647 года. По улицам города прошла странная процессия. Шесть ослов тянули украшенную коляску, в которой сидел седьмой. Не маска, не символ, как буриданов осел, а настоящий четырехногий длинноухий осел. Его морду украшали огромные очки, перед ним стояла подставка для книг с огромным научным

томом на ней. По обеим сторонам от животного сидели два студента; один из них изображал Платона, другой - Аристотеля. За упряжкой следовала тысячная толпа. На центральной площади осел был торжественно возведен в докторскую степень, при этом были соблюдены все нюансы принятой церемонии. На празднике присутствовали отцы города, многочисленная знать, герцоги и графы.

В чем смысл сыгранной на масленицу комедии? Было ли ее целью высмеять возведенных по милости князя в докторскую степень людей,



Лекция в университете XIV века. Похоже, уже тогда студенты любили поспать на лекциях...

освобожденных от экзаменов? Или шумиха была направлена против безграмотных студентов? То, что организовали церемонию сами студенты, сомнений не вызывает. Но хохочущий хор, звучащий во время праздника, был, наверное, не слишком приятен для слуха преподавателей. Как бы ни воспринимали они дурачившийся парад, он был резкой сатирой на хозяев университета.

Вопрос: студентов в старину кормили питательным хлебом науки или им бросали колющий репейник? Мы отдаем должное людям исключительного разума, но средний преподаватель не мог излучать свет из темноты своего мозга. В книге, описывающей достопримечательности Вены, И. Б. Кюхельбекер подробно рассказывает и об университете. Этот древний предшественник нынешних путеводителей рисовал грустную картину того, как изучают в Вене науки. Филология поклонялась «святому Аристотелю» и ни на шаг не отходила от него. На факультете права тянули свою давно устаревшую песню никчемные правоведы, не терпевшие никаких нововведений. На медицинском факультете преподавались такие невероятные истории и теории, что каждый здравомыслящий человек должен был бы стыдиться этого. В этом причина того, что более состоятельные студенты уезжали в Лейденский уни-

верситет и там пополняли запас своих знаний.

Доказательством тому, что «святой Аристотель» из Вены заехал и в Пешт, служат те бесплодные мелочные проблемы, которыми старательно занимались на филологическом факультете Пештского университета. Например: «Предпочтительнее ли для философа жить на своей родине или за ее пределами?», «Что полезнее для человечества: воздух или огонь?», «Волк больше радуется при виде овцы или овца пугается больше при виде волка?»

Формализм Аристотеля подобным же образом пропитал и германскую теологию. Не удивительно, что Вайслингер, знаменитый автор книги «Жри, птица, или умри» в раздражении задал каверзный вопрос: «Если старуха родит майского жука и тот после четырехдневной лихорадки сдохнет, можно ли произносить над ним надгробную речь?»

ГАЛЕН И АВИНЬОНСКИЙ ОСЕЛ

Не только философ Аристотель препятствовал прогрессу науки. Для таких же подножек использовали свой авторитет отцы медицинской науки того времени. Здесь, в истории медицинской кафедры, мы встречаемся с чудеснейшими проявлениями человеческого разума: из запертой на семь засовов тюрьмы человеческой глу-

пости разум оказался способен не только вырваться, но и подняться до высот современной медицинской науки.

Старые профессора старого университета объясняли старые труды старых авторитетов. Позже из этих объяснений делались выдержки - так называемые суммы, к суммам добавлялись глоссы, глоссы сопровождались комментариями. Случалось, что не делалось и это, и все преподавание сводилось к чтению текстов. Великий анатом Весалий (1514-1564) так вспоминает свои университетские годы:

«Профессор Сильвий начал читать книги Галена о деятельности человеческих органов. Когда он дошел до середины первой книги, то остановился и сказал, что то, о чем речь пойдет после этого, очень сложный вопрос, студенты все равно не поймут его, так что продолжение чтения будет только напрасной потерей времени. После чего он сразу перескочил к десятой книге и без остановок прочитал десять глав. На последующих лекциях он делал то же самое, прыгал от одной главы к другой и за шесть дней завершил чтение. При этом он не поделился ни одной каплей собственной мудрости, полностью положившись на Галена. Об анатомировании не было и речи. В аудиторию принесли несколько частей трупа собаки, но студенты даже до них не могли дотро-

нуться, только профессор показывал что-то. За три дня с анатомией было покончено».

Схоластика помогала сделать науку еще безрезультатнее. Известный падуанский профессор Пьетро д'Абано (1250-1316) занимался разбирательством таких вопросов: «Череп создан для мозга или для глаз?», «Отличается ли сила, вызывающая рост, от питательной силы?», «Является ли холод существенным произведением природы или только побочным?»

Перед возведением в докторскую степень студент должен был написать диссертацию по какому-либо медицинскому вопросу. Это были так называемые «тезисы». Тезисы обсуждались - иногда по полдня - под председательством ученых профессоров. По каким научным проблемам текли эти дискуссии? Ответ на это дает образец, составленный А. Франклином по дневниковым заметкам парижского факультета. «На кого больше похож зародыш: на мать или на отца?»; «Более важен ли воздух, чем еда и питье?»; «Можно ли вскрывать вену девушке, которая потеряла рассудок от любви?»; «Более плодовиты ли красивые женщины?»; «Приводит ли разврат к полысению?»; «Кто развратнее: женщина или мужчина?»; «Реже ли заболевают и быстрее ли выздоравливают мужчины, ведущие порядочный образ

жизни?»; «Полезно ли для здоровья раз в месяц напиваться допьяна?»; «Является ли женщина менее удачным творением природы?»

АТАКА НА БОЛЬНОГО

В мою задачу не входит детально показать внутреннюю структуру университетских фабрик по подготовке врачей. Для этого потребовалось бы больше места, чем то, которым я располагаю. Да к тому же мне кажется, что мое мнение не может быть определяющим. Лучше я спрячусь за мнение отдельных авторитетов.

О вышедшем с фабрики и навязанном человечеству враче Мольер сказал устами Беральда в «Мнимом больном»: «Послушай их, когда они разговаривают: мудрейшие мужи мира. Посмотри на них, когда они действуют: самые безграмотные из всех людей».

На это можно ответить, что не каждое слово автора комедии можно принимать за чистую монету. Сошлемся на Бурхаве (1668 - 1738), крупнейшего медика своего времени, который пользовался известностью и на других континентах. Однажды к нему обратился за советом китайский мандарин, который направил свое послание по следующему адресу: господину Бурхаве, врачу в Европе. И письмо безошибочно прибыло в Лейден. Этот большой человек с глубоким мышлением,

который сделал всемирно известным Лейденский университет, к каждому слову которого жадно прислушались студенты, лаконично изложил свое мнение о предшественниках в одной фразе: «Если то небольшое добро, которым человечество обязано полудюжине настоящих врачей по призванию, сравнить со всем злом, творимым безбрежной массой остальных врачей, у нас не останется ни капли сомнения, что было бы намного предпочтительнее, если бы в мире никогда не было врачей».

Арнальдус Вилланова, известный врач XIV века, в своих трудах предупреждает учеников, что в присутствии больного никогда нельзя колебаться. «Представим себе, что вы не в состоянии разобраться в болезни клиента. В этом случае надо решительно заявить, что у больного увеличена печень. И хотя клиент будет утверждать, что у него болит не печень, а голова или другая часть тела, продолжайте убеждать его, что причина заболевания таится в печени. Лучше всего, если увеличение вы выразите термином "opilatio". Больной его не поймет, и это важно, чтобы он не понял».

Откровенное высказывание. Но ведь может попасться такой больной, который знаком с этим трюком и пригласит на консультацию нескольких врачей. Все напрасно, это ему не поможет.



Так выглядела знаменитая в средние века медицинская школа в Салерно. Как ни странно, осел тоже попал на миниатюру из рукописи XIV века

Мастерски изображавший парижские нравы Луи Себастьян Мерсье успокаивал беспокоившихся за свою жизнь тяжелых больных следующим образом:

«Все больные в Париже распределены между определенным количеством врачей. Если кто-то из врачей допустит роковую ошибку, остальные промолчат, больше того, даже подтвердят правильность принятого решения. Ни один из них не скажет ни слова о предписаниях коллеги, и больной может скончаться на глазах у

десятька врачей, которые прекрасно знают, что надо сделать, но по велению духа коллегиальности позволят сотоварищу завершить плановое убийство».

Мы хорошо знаем, что француз ради красного словца готов высмеять самого себя. В компании парижских врачей как-то зашел спор о воскрешении библейского Лазаря. Когда все высказывали свое мнение, один из присутствовавших, доктор Пирак, негромко молвил: «Если бы он умер от моей руки...»

ТРИ ЛИЦА ВРАЧА

Старая поговорка гласила о врачах того времени, что у него три лица: лицо порядочного человека в повседневной жизни, лик ангела у постели больного и лик дьявола, когда он просит свой гонорар. Правоведы дразнили их «трехликими».

Чтобы меня не обвинили в предвзятости, по вопросу о третьем лице я передам слово врачам.

Указания салернской школы распространяются и на то, чего должен придерживаться врач в отношении финансовой стороны лечения больных. Прежде всего он должен быть одет в шикарный костюм, быть верхом на лошади, причем конь должен быть в богатой упряжи, потому что такой блестящий внешний вид уже сам по себе позволяет просить более высокий гонорар. В присутствии больного надо сохранять оптимистическое выражение лица, но родственникам заболевшего следует сообщить, что случай тяжелый. Этим добивается двойной эффект: если больной выздоровеет, можно просить большой гонорар, в случае же его кончины ответственность не так велика.

Может случиться, что врач не видит необходимости в применении каких-либо лекарственных средств. Но и в этом случае все равно надо прописать какое-нибудь лекарство, чтобы

больной не решил, что выздоровел он сам по себе.

Золотое правило: «Проси деньги, пока больной страдает». И все же - что делать, если врач пропустил благоприятный момент и больной не платит? Совет магистра Салернуса готов: пациента следует вновь сделать больным. Для этого есть много способов; самое простое, если врач под предлогом дополнительного курса лечения пропишет диету и вместо соли подмешает в пищу квасцы. Больной должен знать, что его здоровье зависит от врача.

Таким образом, больной в старину мог поразмыслить, что ему делать, если злой рок отдал его в руки врача? Я сошлюсь на еще один случай из практики знаменитого врача Бурхаве. Может быть, это только анекдот; может быть, это действительно случай, но произошел он не с Бурхаве, а с кем-то другим, а имя Бурхаве использовали для того, чтобы придать анекдоту значимость. Словом, после кончины гиганта медицинской науки вместе с завещанием был обнаружен запечатанный конверт. Решили, что в нем сосредоточено все искусство врача, секрет чудесных излечений. Конверт вскрыли. В нем был лист бумаги со следующим текстом: «Держи голову в холоде, желудок в голоде, ноги в тепле - и плюй на врачей».

Продолжение следует

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА, или ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?



ИЛ-2. ЗАБЫТЫЕ СРАЖЕНИЯ

Требования к оборудованию:

Процессор Pentium 800 MHz
Оперативная память 512 Mb
8-скоростной CD-ROM
Видеоадаптер с 32 Mb
Звуковая карта
Windows 95/98/NT
Управление - джойстик

Закон индустрии развлечений всегда подразумевает появление продолжений ко всем хитам. Это относится и к компьютерным играм. Если игра получается особенно удачной, её продолжение появляется достаточно быстро. Так и случилось и игрой «Ил-2. Штурмовик».

Продолжение этого популярного авиасимулятора, который получил более сорока престижных международных наград, появилось на компьютерном горизонте через год, а это довольно малый срок по меркам игрового строения. Несмотря на радужные анонсы, новости и релизы, были опасения, что нас ждет быстрый

коммерческий продукт с косметическими переделками и несущественными добавками, однако реальность превзошла все ожидания. Успех предыдущего проекта был не только в ультрареалистичности, внешней привлекательности, глубокой содержательности и в отображении великих исторических сражений. Просто разработчики «1С: Maddox Games» вложили всю душу в свое детище, выдав поистине уникальное творение. Однако, как говорится, нет предела совершенству.

Вторая часть (или продолжение, как вам больше нравится) получилась еще лучше, чем первая, и теперь перед нами лучший авиасимулятор, существующий на сегодняшний день.

«Ил-2 Штурмовик: Забытые сражения» предлагает вам сразиться с противником практически на всех фронтах Великой Отечественной войны, в том числе и в не очень известных сражениях финского и венгерского направлений. Всего в игре несколько десятков миссий, каждую из которых можно отыграть как в однопользовательском, так и в многопользовательском режиме.

В новой игре вам предоставляется богатый выбор игрового пространства. Разработаны но-

вые, уникальные игровые поля, причем все они созданы на основе реальных документов 1939-1945 годов.

Ну и, конечно, самое главное – это самолеты. В предыдущей игре мы могли летать на тридцати двух моделях из семидесяти возможных. Теперь типов самолетов стало сто тридцать, и на восьмидесяти из них вы можете полетать. Вот самые интересные.

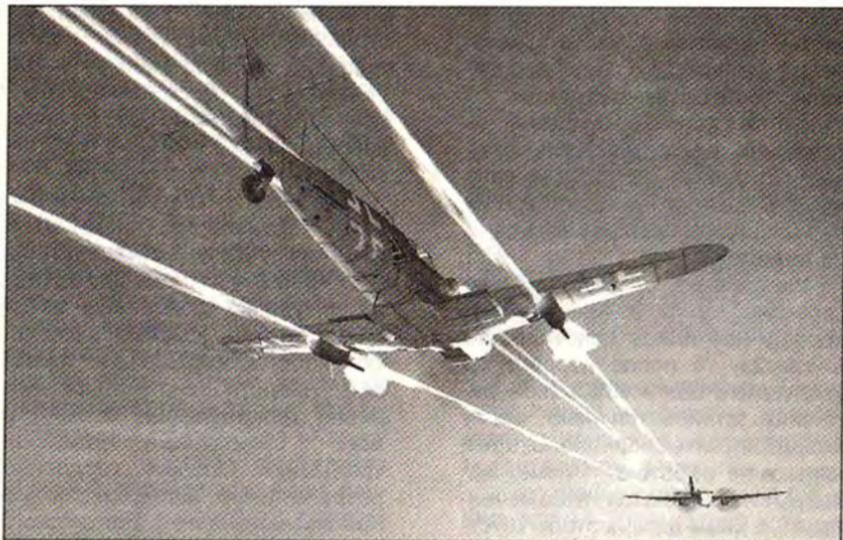
Во-первых, один из лучших истребителей конца Второй мировой войны «Ла-7» («Лавочкин»), а также истребитель начала войны «И-153» («Чайка») с его характерным признаком – винтом изменяемого шага (данная особенность поддерживается в игре), что при умелом обращении улучшает его летные данные. Вам предоставляется возможность освоить и технику союзников. К вашим услугам истребитель «Харрикейн» – разработка фирмы «Хаукер Эйркрафт» (Великобритания). В сентябре 1941 года «Харрикейн» начал поставляться по ленд-лизу в СССР. А также американский истребитель-бомбардировщик P-40 «Warhawk», переданный



СССР также в ходе Второй мировой войны. Кроме того, можно полетать и на немецких самолетах. Например, таких, как немецкий «Мессершмитт Вф-110», который имеет сразу несколько модификаций (истребитель, бомбардировщик, разведчик, ночной перехватчик), и знаменитый итальянский биплан «CR-42» от Челестино Розателли.

Кроме этих моделей, вас ждут еще и два тяжелых бомбардировщика, в том числе и легендарный «ТБ-3», в котором вы сможете управлять одним из семи членов экипажа: штурманом, вторым пилотом, кем-то из трех стрелков или радистом.

В «Забытых сражениях» вам предоставляется возможность повоювать не только на территории СССР. Бои ведутся на финском направлении (от Хельсинки до Ленинграда), в районе озера Балатон, а также во Львовской области и в небе Польши. При этом все игровые карты предшественника сохранены. Сами кампании, впрочем, на мой взгляд, не очень интересные. Зачастую надо просто взорвать какие-нибудь объекты (поезда, аэродромы, технику) и вернуться обратно. Однако все искупают потрясающие воздушные бои. Они просто завораживают. Примечательно, что чем больше самолетов собьешь в одной миссии, тем легче будет играть в другой. Ваши успехи способны повлиять на движение линии фронта. Вы можете занимать больше пространства (а значит и аэродромов), что даст вам увеличение числа наших боевых машин поддержки. Явным плюсом будет и рост степени живучести всей эскадрильи



(внимательно следите за своими коллегами и не давайте им гибнуть попусту). У ваших товарищей по эскадрилье боевой опыт растет вместе с вашим. Если же ваша эскадрилья начнет терять самолеты - будете летать в неполном составе, пока новые не пришлют. Чем больше удастся сбить вражеских самолетов какого-то определенного типа, тем меньше вероятность встретить их в следующих миссиях.

В новой игре сильно преобразились ночные миссии. Будьте готовы к тому, что на линии фронта вас встретят прожектора ПВО. Мощные, подчас ослепительные лучи будут выхватывать из тьмы ваш самолет и подставлять его под удары зениток. Если уровень сложности, который вы выбрали, достаточно высок, то очень трудно, практически невозможно подойти незамеченным к вражеским объектам. Но еще труднее - атаковать цель, не по-

лучив повреждений. Поначалу, в девяноста случаев из ста, уходишь подбитым. После этого практически не остается шансов добраться до своих. С трудом посадишь поломанный самолет или прыгнешь с парашютом, результат один - плен. Если очень повезет, то возможен возврат на родной аэродром, где встретят родные посадочные огни, которые смотрятся очень эффектно.

После успешно выполненного задания вам могут присвоить очередное воинское звание (от лейтенанта до полковника), а за дополнительные сбитые самолеты возможно получение боевой награды, орден «Красной звезды», например. После полного завершения кампании вам будет выдан боевой лист, в котором будут описаны все ваши подвиги.

Все миссии сделаны с душой. Кардинально переломить ход войны вам не дадут, но на движение линии фронта вполне мо-

жете повлиять. Линия может быть и не одна - если, например, наземные войска успешно окружили группировку противника, то на карте хорошо видна и та сплошная черта, которая отделяет Восток от Запада, и окруженный «котел». В соответствии с этим могут варьироваться и цели миссий.

Управление в игре стало еще серьезней. Если даже вы очень хорошо научились пилотировать в «Ил-2», то после первого же воздушного боя в «Забытых сражениях» становится ясно: всему придется учиться заново. Старые навыки не работают. Резкие маневры не остаются незамеченными, с ними даже моторы шустрых истребителей, вроде И-16, могут заглохнуть. В критических ситуациях неприятель способен даже удрать с поля боя, совершив аварийный сброс бомб для лучшей маневренности. По сравнению с «Ил-2. Штурмовик» в новой игре стало труднее сбивать врагов. Все вооружение очень подробно проработано и приближено к реальным образцам: физически точно просчитывается полет каждой пули, а самолеты имеют сложную модель повреждений. Теперь пули задевают не только двигатели, но и тяги, тросы управлений. Результаты попаданий зависят и от типа боеприпаса. Добавлен элемент случайности: пушку может в самый важный момент заклинить, а одного из стрелков убить шальной пулей.

Несмотря на перечисленные трудности, новички могут не бояться вступать в бой. Специально для них предусмотрена возможность включения облегченных

установок. Таких, например, как стрельба по линии (ветер и естественный откос движения пуль не учитывается), бесконечный боеприпас, неуязвимость (правда, при падении не спасает), отсутствие штормора и многое другое.

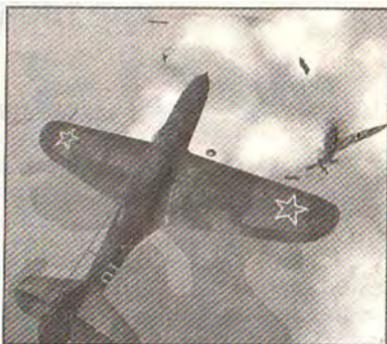
Большой неожиданностью стало появление в чисто «летном» симуляторе морских объектов. «Забытые сражения» достаточно удачно дополнены военными судами. Помимо нескольких небольших морских кораблей, представлено четыре реально действующих корабля и один безымянный грузовой тральщик. Особой гордостью разработчиков является линкор Краснознаменного Балтийского флота «Марат». В игре же вы можете потопить этот линейный корабль, однако сделать это будет совсем не просто. Помимо «Марата», в игре представлены советские крейсера «Аврора» и «Киров», а также немецкий зенитный крейсер «Ниобе».

Со звуком в «Забытых сражениях» произошли просто-таки чудеса - такое впечатление, что



переписано как минимум 70% всего звукового оформления игры. Это прежде всего касается звучания двигателей. Теперь моторы «поют» на разные голоса и очень натурально «чихают» при перебоях в работе - неполадки стало легче определять на звук. Подчас даже не возникает желания увидеть себя со стороны и выяснить: не идет ли там у нас из хвоста живописный дымок? И по звуку захлебывающегося мотора ясно - идет, а скоро будет и пламя. Кстати, движки на разных самолетах звучат теперь совершенно по-разному. «Харрикейн», к примеру, достаточно ощутимо постукивает, а вот двигатели «Ла-7» работают гораздо тише и ровнее. Гул реактивных двигателей «Me-262» - это вообще гимн во славу немецкого авиапрома: очень равномерно и мощно. В общем, в звуковой части игры нас ожидает достаточно ощутимый прорыв - все стало качественней, разнообразней и, соответственно, увлекательней.

Еще одним из интересных моментов в игре стали блэкауты - симуляция частичной потери сознания летчиком при сильных перегрузках. Теперь для того, чтобы заполучить полноценный блэкаут, достаточно пары виражей на хорошей скорости - выворачиваясь из-под атаки противников, игрок часто оказывается в полубоюморочном состоянии. Кстати, теперь частичная потеря сознания летчика может стать и не совсем частичной. Если вы не одумаетесь и продолжите крутить виражи, пилот может «вырубиться» самым натуральным образом. Выглядит это так: экран практически гаснет, и только в самом цен-



тре виден кусочек прицела. Через пару секунд «сознание» возвращается, но легкий шок остается и можно врезаться в землю.

Про графику говорить не буду. Она, как и в предыдущей игре, на высоте. Отдельное спасибо нужно сказать разработчикам за город. Они хоть и не являются реально точными, но создают впечатление настоящих населенных пунктов. Летая на небольшой высоте, можно рассматривать улицы, дома, пристройки, заводы, стадионы. Особым шиком считаю воплощение Ленинграда. Насладиться действительно есть чем: и Исаакиевский собор, и Сенатская площадь, и Зимний дворец, и Адмиралтейский шпиль, и знаменитые мосты. Вот только жаль, что город абсолютно пуст - без людей. Но, может, в следующих сериях он оживет?

В прошлом году «Ил-2: Штурмовик» окончательно утвердился в виртуальном небе как лучший из симуляторов поршневого авиации. Это великолепная игра, но, представьте себе, «Забывшие сражения» лучше практически по всем параметрам.

Наталья ЯКОВЛЕВА

МОЗАИКА

ГДЕ-ТО ПАХНЕТ РОСКОШЬЮ И ДОВЕРИЕМ

Можете ли вы вообразить телефонную будку, в которой пахнет не привычным для нас спертым духом сами понимаете чего, а, например, морскими и лесными ароматами? Не претендуя на роль ясно-видящей, все-таки смею утверждать - вряд ли. А рядового француза этим не удивишь. Скажем, провел он отпуск у своих приятелей и, звоня им из города, желает вновь почувствовать себя на курорте. Нет проблем - телефонная кабинка наполняется запахом моря. А если он звонит родственникам, живущим в лесной зоне, где он давно не был, то во время телефонного разговора к услугам его носа - запах грибов, леса.

Такие «фокусы» придумывает специально созданное во Франции Агентство запахов.

Оказывается, запах обладает способностью внушить предпочтение тому или иному товару. И потому сотрудники лаборатории создают не только специфические запахи роскоши, комфорта, доверия, а даже обонятельный образ различных фирм. В крупных национальных банках Франции чековые книжки из бумаги пропитываются ароматом кожи, что вызывает ощущение благополучия и доверия.

Тот же запах исходит от касира, выдающего наличность. Таким образом в подсознании клиента этот запах начинает ассоциироваться с конкретным банком... Нам, привыкшим к тому, что деньги не пахнут, это наверняка покажется странным.

Так же, как то, что в самолете или поезде можно почувствовать себя комфортно, прислонив голову к подголовнику с салфеткой, пропитанной ароматом лимона, апельсина, ромашки или ландыша - в зависимости от того, какой на пассажира действует более расслабляюще. Кстати, успокоительный запах лаванды используется почти во всех кинотеатрах Франции, а специальный запах «таинственности и приведений» - в музеях и аттракционах. Существует даже «запах сна» для постельного белья.

Для любителей рыбной ловли налажен выпуск лески с запахом ванили, а для гурманов разработаны ароматизаторы с запахами тушеного мяса, свежих овощей и карамели. Это уже посильнее, чем конфитюры и йогурты в пахнущей упаковке, которыми избобилуют европейские супермаркеты, или придуманная японцами ароматизированная реклама холодильника «Тошиба», когда читатели, потеревав пальцем отделение для

фруктов, нарисованное в газете, ощущали запах апельсина.

Но и это еще не все... В кухне можно создать постоянный запах свежесваренного кофе или поджаренных тартинок, а бетонное жилище пропитать запахом древесины. Для закрытых помещений типа подземных гаражей или лифтов созданы запахи, внушающие чувство уверенности и дающие эффект присутствия. Кстати, когда в один из парижских гаражей - постоянное место скопления бродяг - пустили особый запах респектабельности, бездомные вынуждены были разбежаться. Представляете, если бы с нами сыграли такую шутку?

Справедливости ради надо заметить, что не французам принадлежит пальма первенства в таких обонятельных выдумках. В марокканском городе Марракеш возвышается единственная в мире 67-метровая башня-минарет, которая благоухает запахом мускуса со дня своего основания в 1195 году, то есть восемь (!) столетий.

ОНИ ОБХОДЯТСЯ БЕЗ МУЖЧИН ВО ВСЕМ

С той поры, как женщины стали активно добиваться равноправия с мужчинами и громко заявили о своих приоритетных правах во всем - появилось понятие эмансипация. А вместе с ним, разумеется, и эмансипированные женщины. Того и гляди дождемся, что женщины

научатся вовсе обходиться без мужчин во всех отношениях. О, ужас!

Хотя с точки зрения природы в этом нет ничего противоестественного.

Скажем, самки гиен в поисках равных прав с самцами достигли такого блестящего результата, что их нельзя отличить друг от друга даже по наружным половым органам. Правда, внутри на всякий случай они сохраняют соответствующие различия.

Чего никак нельзя сказать, например, о мокрицах, циклопах или усоногих рачках, которые решили окончательно избавиться от мужского пола. И прекрасно обходятся без него. А среди мужененавистниц-насекомых себя проявили тли, долгоносики, разного рода палочники, отдельные виды муравьев и многие-многие другие. В просторечье такой категорический отказ от сильного пола называется безсамцовый метод размножения, а по-научному - партеногенез.

У мужчин-ученых оставалась одна утешительная надежда на то, что такая самоизоляция самок возможна только у беспозвоночных животных, и, стало быть, волноваться за традиционное продолжение рода человеческого не стоит. Однако им пришлось немало пригорюниться, когда выяснилось, что совершенно позвоноч-

ные ящерицы, гекконы, агамы, ягуаны и другие хвостатые прекрасно обходятся без противоположного пола.

Кстати, это дает возможность всем без исключения «дамам» участвовать в воспроизведении рода и удовлетворять инстинкт материнства. Кроме того, стопроцентно женское население не ведает волнений по поводу того, что «на десять девчонок по статистике девять ребят». Правда, есть и свои небольшие минусы - из поколения в поколение у них рождаются только дочки, которые являются точной копией своих матерей. Так и разглядывают они друг друга, словно в зеркальном отображении, много миллионов лет.

ПОЛИЦИЯ ТОЖЕ ХОЧЕТ ДЫШАТЬ

Что ни говори, но спасение утопающих все-таки действительно дело рук самих утопающих. И хотя идея эта, благодаря усилиям Козьмы Пруtkова, зародилась у нас - практическое применение она, как повелось, получает в даях заокеанских.

К примеру, каждый житель российской столицы в дополнение к своему питательному рациону ежедневно получает внушительную порцию канцерогенных веществ и тяжелых металлов. Если перевести ее на язык цифр, то получится, что на одного москвича в день

приходится по полкилограмма разнообразных ядов, вылетевших из выхлопных труб, а за год каждый из нас получает более ста килограммов вредных автомобильных выбросов. Тут бы, казалось, и обеспокоиться количеством и состоянием зеленых насаждений. Да не тут-то было...

А было это в дальнем городе Нью-Йорке, где нашлась сотня-другая добровольцев и сотрудников департаментов парков, решивших сосчитать, сколько всего деревьев находится в 33278 городских кварталах. И сосчитали. И даже заявили в полицию на подрядчика, нанятого для ликвидации трех деревьев, которые загоразивали вывеску одной из солидных фирм. Причем полицейские не послали их по конкретному адресу в духе народного фольклора, а наоборот, поддержали, и злоумышленника арестовали. А за поимку другого - срубившего семь деревьев - назначили вознаграждение в размере 2500 долларов. Человека же, который для лучшего обзора уничтожил 42 дерева, обязали выплатить 32 тысячи долларов и посадить 92 новых дерева.

У БОГАТЫХ СВОИ ПРИЧУДЫ

Индийский торговец бриллиантами Атул Кумар Шах, воодушевившись аскетическими идеями религиозного учения джайнизма, обнародовал свое решение отказаться от принад-

лежащих ему несметных сокровищ. И осуществил это самым радикальным способом. Он декорировал себя множеством богатых украшений, обосновался в серебряной колеснице и из нее щедрыми горстями начал разбрасывать оторопевшей толпе сограждан золотые монеты и бриллианты.

Оказывается, и в российской глубинке можно стать непосредственным получателем такого оригинального пособия. В городе Курске некий гражданин, пожелавший остаться неизвестным, добровольно раздавал соотечественникам пачки денег и ювелирные изделия. В результате чего, правда, был препровожден в сумасшедший дом — по доносу одного из свидетелей этой благотворительности, очевидно оставшегося с пустыми руками. Видимо, чтобы избежать подобной участи, другой «народный спонсор» в Москве раскидывал долларовые купюры на улицу прямо из мчавшегося автомобиля.

КТО ВО ЧТО ГОРАЗД

В 1977 году 78-летний тайванец Чан Миньюан был приговорен к пожизненному заключению за совершенные им три убийства. Через десять лет

гуманные власти выпустили старичка на свободу, посчитав его вполне безобидным и по состоянию здоровья неспособным причинить вред кому бы то ни было. В возрасте 96 лет дедуля поднатужился и прикончил своего ровесника, а после повторного освидетельствования... успешно прошел медкомиссию, получив полное право на сидение в тюрьме.

Правонарушителем гораздо более молодым и оригинальным оказался главный бухгалтер изъяснского филиала промышленно-торгового банка Китая У Шуцзюнь. В течение года он, без лишних затей, просто открывал банковский сейф и брал оттуда по надобности. И ведь мог бы так благоденствовать до пенсии. Ан нет, беспопутал, алчность одолела — и ненастный У прихватил миллион юаней. А это более 100 тысяч долларов. Тут-то на него и обратили внимание...

А 78-летняя владелица антикварной лавки в пригороде Бостона оказалась в поле зрения общественности после того, как сумела отразить вооруженное нападение собственными силами. Грабителем оказался вор-рецидивист 73-х лет. В своем почтенном возрасте он решил погреть руки на чужом. Забрался в магазинчик, связал старушку, погрозил ей пистолетом и приступил к исполнению злого умысла. Но пал позор на его седую голову. В бабушке оказались недюжинная сила и непредвиденная воля, она сумела освободиться от пут и точным ударом бейсбольной биты решила поединок в свою пользу.

Не смогла проявить подобной находчивости пенсионерка из села Митяевка Воронежской области и поплатилась за это. Воры запустили руку в ее избушку и умыкнули оттуда полторы тысячи (!) веников. Оказывается, воронежские венички на столичных рынках в оч-чень большой цене.

А в далекой Кении у местных воров чрезвычайно высоко котируются болты, гайки и тросы с водяных насосов, благодаря которым орошаются пустынные районы страны и которые обошлись властям в кругленькие суммы. Подворовывают детали молодые воины племени моран и греха за собой не видят. Просто стараются украсить себя как можно лучше, чтобы завоевать симпатии своих соплеменниц. В ходу у них также использованные шариковые ручки и гильзы. И надо отдать должное - от девушек нет отбоя.

УМЕЛЫЕ РУКИ

Не оскудела талантами и смекалкой земля русская. Почесав в затылке, наш человек всегда найдет выход из затруднительного положения. Скажем, костромские сапожных дел мастера извлекли неожиданную полезность из неприметного металлического не используемого ныне рубля. Казалось бы - ни на что не годится и никому не нужен. Ан нет - и пригодился и понадобился. Застучали молоточки - и получились из никчемных целковых преотличнейшие набойки для зимних сапог, которым

не страшен ни гололед, ни время. Ну как тут не вспомнить анекдот про чукчу на партийном съезде, который просил награждать не орденами, а медалями - из них блесна шибко хорошие получаются!

Не менее башковит оказался начальник колонии особого режима в заполярном городе Харпе. Он с очевидностью доказал, насколько действительно просты все гениальные решения. Понадобилось в их краях, то есть в районе вечной мерзлоты, срочно провести трубу теплотрассы под бетонной дорогой. Дело, сами понимаете, нелегкое. Начальник снарядил на это задание трех зеков. Но не заурядных, а недавно переведенных под его пригляд из другой колонии за попытку бегства посредством подкопа. И повелел им подкопать мерзлоту за три дня. Virtuозы своего дела заверили, что справятся с заданием в срок. И не подвели, подкопались.

Дело-то знакомое, привычное. Порадовался начальник за своих подопечных, задумался о жизненных парадоксах и припомнил ему знаменитый случай из лагерной практики, когда один острожник изготовил винт из бензопилы «Дружба», на котором чуть было не улетел из зоны. Ну прямо как Карлсон. Этот экспонат теперь как реликвия хранится в музее колонии, наглядно подтверждая, что не перевелись еще золотые руки в российской глубинке.

Н.Г.

ИЩУ ДРУГА

Забавные, однако, иногда бывают девушки. Но и сообразительные. В одном старинном фильме Любовь Орлова пела такую песню: «Я вся горю, не пойму, отчего...» А вот нынешние молодые люди, если где у них загорится, то сразу знают, почему. Примером такой продвинутой девушки может служить 16-летняя Оля, которая написала нам такое письмо: «Привет всем юношам от 17 до 23 лет! Горю желанием познакомиться с вами для серьезных взаимоотношений. Я брюнетка с отличной фигурой, люблю слушать музыку, смотреть телесериалы, собираю стихи о любви. Пишите, кто заинтересовался мною». Ну что ж, пожар так пожар. Надо его тушить, к чему мы и призываем всех молодых людей, кого привлекают фигуристые брюнетки. Чтобы они знали, куда направлять струи своего красноречия, – вот адрес Оли, которой нравится именовать себя Ольгунькой: *с. Архангельское, д. 32, Аннинской р-н Воронежской обл., 396230*. Надеемся, стихийное бедствие будет ликвидировано.

Ксении 13 лет, но даже в эти годы она внушает к себе уважение хотя бы потому, что хорошо знает математику. Подумать только! А у нас в редакции, к примеру, трудится человек, который, даже окончив школу и институт (впрочем, гуманитарный), так и не усвоил, что такое синус. Кроме математики, Ксения любит зарубежную музыку, из наших исполнителей предпочитает Андрея Губина и Алсу. «Я не очень веселая, но если подруге плохо, то могу легко ее развеселить. Хочу познакомиться с мальчиком 13 – 15 лет с фотографией и телефоном». Мальчики с телефонами – этот адрес для вас.

Матейкина Ксения, ул. Меньковская, д. 1, кв. 26, с. Никольское Гатчинского р-на Ленинградской обл., 188357.

15-летний Никита так, видно, любит слушать русский рок, что, когда в письме рассказывал о себе, написал: «По знаку Зодиака Козерок».

Увы, Никита, действительность менее весела: в этом слове основа – козы и рога, а не любимая тобой музыка. «Я родился, если кому интересно, в год Кота. Увлекаюсь компьютерными играми. Хорош собой. Очень хочу познакомиться с девочками моего возраста или чуть помоложе, но и парни, если не лень, тоже могут написать».

Новинский Никита, ул. Центральная, д. 10, кв. 20, с. Патруши Свердловской обл., 624003.

«Мне 15 лет. Я девушка общительная, решительная, с юмором, заводная. Ни к чему не придираюсь, не злопамятна. Свои ошибки стараюсь признавать сама. Без вредных привычек. Я симпатичная, невысокая, стройная. Люблю рок- и поп-музыку, шить, фотографировать и фотографироваться, создавать красивые побрякушки, дарить подарки. Жду писем от парней и девчонок».

Иванова Лена, ул. Лизы Чайкиной, д. 12, г. Боровичи Новгородской обл., 174401.

«Я ищу друзей, пусть даже они будут на краю Земли. Главное – что они будут, что они будут нужны мне, а я им. О себе могу сказать, что я живу, читая (почти всё, особенно фэнтези, приключения и классику). Люблю рисовать и фотографировать. Мечтаю увидеть мир, попутешествовать. Тем, кому трудно, постараюсь помочь. Те, кто пишут стихи, – пишете обязательно! Мне 16, но если кто родился раньше или позже – разве это имеет значение, когда ищешь друга?»

Лена, ул. Серова, д. 4, кв. 2, г. Весьегонск Тверской обл., 171720.

Сергей в своем письме высказал обиду на тех, кто, получив от него письмо, не ответил ему: «Получается, что они просят напечатать их адреса, заранее не собираясь отвечать. Я хочу переписываться с девушками, но заранее хотел бы предупредить, что переписываться намерен долгое время. Я хочу приобрести друга, которого у меня, к сожалению, пока нет. Я довольно странный человек и меня мало кто понимает, но все же со мной можно иметь дело. Мне 16 лет, люблю читать (особенно исторические романы), обожаю гонки «Формула-1» и футбол. Из музыки предпочитаю русский рок, попсу слушаю редко. Иногда пишу стихи.»

Седракия Сергей, ул. Советская, д. 9, кв. 32, г. Кизляр-2, Республика Дагестан, 368802.

15-летняя Алена очень хотела бы получать письма от мальчиков по имени Максим, Денис, Сёма и Сережа. Она любит детективы и мечтает, как юный герой напечатанной в этом номере «Мы!» повести Глеб Длугач, тоже что-нибудь расследовать. Еще Алена любит рисовать, смотреть по ТВ ужастики, играть в компьютерные игры. Музыку любит модную – хотя, на наш взгляд, лучше бы любила хорошую... А то как увидишь по телевизору какой-нибудь «Динамит» – аж уши вьнут и глаза отворачиваются.

Быкова Алена, ул. Землячки, д. 47, кв. 1, г. Нижний Тагил Свердловской обл., 622021.

Письмо Ани ждало своего часа почти год – что делать, друзья, писем приходит так много, что быстро напечатать все мы просто не в состоянии. Ей 17 лет. «Настоящих друзей, готовых выслушать, дать хороший совет, у меня нет. В людях я прежде всего ценю ум, целеустремленность, в дружбе – доверие и понимание. Хочу переписываться с парнями и девчонками любого возраста. Из музыки предпочитаю попсу, люблю готовить, читать приключенческие романы.»

Аня, ул. Красная, 1-1, с. Леуши Кондинского р-на Тюменской обл., 628212.

17-летний Андрей попросил нас напечатать его объявление, что и выполняем. «Православный юноша хочет познакомиться с девушкой для дальнейшего знакомства по переписке. Люблю читать богословскую и философскую литературу, слушаю классику».

Полин Андрей, г. Удачный, д. 17, кв. 90, Мирнинский р-н, Республика Якутия, 678188.

«Мне не важен твой пол, возраст, внешность. Я считаю, что в дружбе это не самое главное. Гораздо важнее твоя душа, твой характер и всё, что с этим связано, - твои вкусы, привычки, увлечения. Я люблю природу, читать (любимый писатель - Булгаков), танцевать, слушать музыку, не имею вредных привычек, и потому у меня мало друзей». Автору этого письма хочется возразить - друзей, которых связывают только совместные вредные привычки, не бывает. Таких обычно называют собутельниками. А дружба всё же на чем-то ином строится.

Наталья, ул. М. Поливановой, д. 3, кв. 2, с. Спас-Киноно Алексинского р-на Тульской обл., 301381.

Три девушки - Катя, Галя и Маша - решили открыть фан-клуб группы «Премьер-Министр» и Юрия Шатунова под названием «Искорки ночи». Ждут писем от коллег.

Маша, пос. Новый, д. 32, кв. 14, г. Егорьевск Московской обл., 140341.

ВАШИХ ПИСЕМ ЖДУТ:

Голдобина Света, ул. Первомайская, д. 38, пос. Дивья Добрянского р-на Пермской обл., 618720. 14 лет, по знаку Зодиака Овен, родилась в год Змеи, любит слушать музыку, гулять и играть на гитаре.

Лазарева Лидия, ул. Дружбы, 7/1, с. Ивановка Светлоярского р-на Волгоградской обл., 404187. 16 лет, слушает разную музыку - от саксофона до попсы, телевизор не любит. Любит читать, рисовать, писать стихи и играть в компьютерные игры.

Гребенчиков Андрей, пос. Килинск, п/о Алтамаш Таштагольского р-на Кемеровской обл., 652982. 17 лет, увлекается спортивными играми, любит танцевать и слушать музыку. Написал - «не могу найти хорошую девчонку». Еще просил на конверте указывать его отчество - Анисимович (наверное, чтобы не спутали).

Марина и Габриэль, ул. Павасарё, д. 17, кв. 39, г. Мажейкяй, Литва. Две 18-летние подружки хотели бы переписываться с молодыми людьми не моложе 18 лет.

Зарубина Ирина, ул. Советской Армии, д. 130, г. Иланский Красноярского края, 663800. 15 лет, увлекается спортом, танцами, фотографией. «Говорят, что я высокомерная, но в душе я мягкая и пушистая».

**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

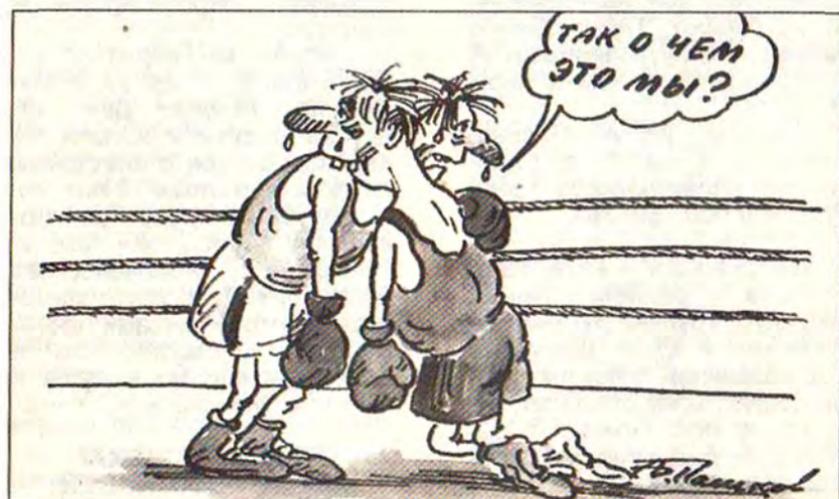


*Грязное поле, под снег уходящее...
Есть в тебе что-то куда-то манящее,
Есть в тебе нечто к чему-то зовущее,
Поле футбольное и здоровущее...*

Эти трогательные строки поэта Александра Попова навели нас на мысль предложить юмористам, поэтам и прозаикам, поговорить о спорте. Конечно, ведь если вся наша жизнь – игра, то почему бы ей не быть игрой спортивной? А кое-кому, наверное, приходилось блистать и в индивидуальных видах спорта – к примеру, кто пива больше зараз выпьет. Долго тренировались наши авторы, разрабатывали тактику и стратегию будущих своих атлетических выступлений, мышцы качали – тем более что лето близко, пляжи и обнаженная натура не за

горами. Но поскольку дело писателя – не бицепсы качать, а мозговой извилиной шевелить, получилось спортивное творчество не очень про спорт. Больше про жизнь, со всеми ее беговыми дорожками и тренажерными залами, массовыми заплывами к счастью и падениями со спортивных снарядов. А судьями в этих соревнованиях будете вы, дорогие читатели. Впрочем, и зрителями тоже. И вот вам в подарок новейшая стадионная кричалка, придуманная большим спортсменом Андреем Вансовичем:

*Есть Дельеиг, есть Блок, есть Укупник, ребята,
Но Пушкин – лидер чемпионата!*



СБОРЫ

Павлик собирался очень тщательно. Сначала он долго разминался и чем-то со свистом тренировался, потом что-то примерял на себя, затягивал одежду, заполнял карманы.

- Ну, мамуля, я пошел, уже пора, - сказал он, с удовольствием разглядывая себя в зеркале. Там отражалась плотная, но ладная, безо всяких излишеств фигура.

- Боже мой, - вскричала мама, - ты забыл пуленепробиваемый жилет!

- Да нет, мамуля, просто я хорошо затянут.

- А шарфик где, а твой шлем?

- В коридоре лежат.

- Аптечка в кармане? Кастет не забыл?

- В шлем заховал.

- Нунчаки возьмешь?

- Догадайся, где они! А, не видишь! Они в высокий сапог спрятались, а в другом сапоге - газовый баллончик.

- Ну ладно, пожалуй, отобьешься. Иди - ни пуха, ни пера!

Поцелованный на прощанье в щечку, Павлик натянул шлем, обмотался ярким шарфом и спустился на лифте.

- Павлик! Павлик! - услышал он на улице истошный крик с балкона. - Я говорила тебе, что ты вечно все забываешь! Вернись, билет на футбол на столе оставил.

Герман ДРОБИЗ

ГИРЯ НА ПОДЪЕМЕ

Пособие для новичков гиревого спорта

Какие трудности возникают при подъеме гири? Гиря при ее подъеме цепляется за выступающие части организма: за колени, живот и подбородок. Значит, для начала надо убрать колени назад. Или гирю. Проще гирю. Итак, обходим колени сзади. Возвращаемся, теперь надо убрать живот. Для этого надо, чтобы он не рос. А для этого правильно питаться. То есть

как можно меньше и реже. Для этого надо не получать зарплату, если работаешь, или пенсию, если уработался. Многие не понимают, почему задерживаются зарплаты и пенсии. Именно для этого: чтобы животы не мешали нам заниматься гиревым спортом, очень полезным для здоровья.

Прошли живот, теперь надо убрать подбородок. Под-

бородок лучше всего убирается сильным резким ударом сбоку. Такой удар называется - «хук». Надо найти хорошего товарища с хорошим хуком, который не откажет вам в просьбе.

Но пока мы обходили колени, убирали живот и искали товарища, мы, конечно, немало устали. И нам перед решающим подъемом гири над головой надо отдохнуть. Для этого у организма есть специальный выступ - плечо. Опираем на него гирю.

Гиря стоит на плече, мы отдыхаем и можем задуматься над самым главным вопросом: а на какого черта ее вообще надо поднимать?

Поднимать нам надо промышленность, сельское хозяйство, науку, образование и медицину. Поднимать искусство театра и кино. Народ надо поднимать - на борьбу с коррупцией, бандитизмом и наркоманией. Чиновников надо срочно поднимать из кресел и пересаживать на нары. Вот сколько всего надо поднимать, а не этот кусок чугуна.

И когда приходит эта ясная мысль, можно спокойно снять гирю с плеча и бросить ее куда-нибудь подальше.

Удачи вам и побед в полезном для здоровья гиревом спорте!

Антон МАКУНИ

МНОГОБОРЕЦ

Подушкин очень хотел сына, а родилась дочь...

- Снаряд не покорился спортсмену! - скривился Подушкин.

Через год у Подушкина родилась вторая дочь.

- Мимо ворот! - расстроился Подушкин.

Еще через год у Подушкиных родился третий ребенок. И снова девочка...

- Опять в аут! - вздохнул Подушкин.

Через год жена родила Подушкину двойню - двух очаровательных девчушек...

- Мат в два хода! - махнул рукой «счастливый» отец.

Через некоторое время родилась тройня - и снова все девочки...

- Прыжок в три оборота тоже завалил! - почесал в затылке Подушкин.

Когда же еще через год жена родила Подушкину очередную дочку, теща стала роптать, что Подушкин не жалует жену...

- Судью с поля! - возмутился Подушкин и удалил тещу из своей квартиры до конца жизни.

В течение последующих трех лет Подушкин сделал пятерых детей на стороне - и снова девочек...

- И на чужом поле то же самое! - схватился за голову Подушкин.

Еще через год старшая дочь Подушкина родила ему внучку...

- И молодежная сборная туда же! - ошалел Подушкин и запил...

- Пора выходить на замену, - решил Подушкин после месячного запоя и лег на операцию по изменению пола.

Через год у Подушкина родилась очаровательная дочь...

Щ. СЛАВКИН

УМЕЛАЯ ЗАМЕНА

Из воспоминаний спортивного чиновника

Дело было накануне одного ответственного соревнования.

Прибегает ко мне старший тренер сборной по фигурному катанию и бухается на колени:

- Иван Иванович, спасай! Завтра на чемпионат мира ехать, а у меня Ирина Роднина заболела. Пропадаем! Срочно замена нужна!!! - И трясет за штанину.

У меня аж лимон из коньяка выскочил! Поставил я подстаканник на стол и говорю:

- Вечно у тебя проблемы какие-то, Петрович! Даже чаю попить спокойно не дашь... Ты чего распаниковался? Поди, не сорок первый год на дворе, немца под Москвой нету. Наоборот: мы к ним едем, пушай они нас боятся! И вообще не шебурши - найдем замену. Страна у нас большая, конькобежцев, славу Богу, много. Воспитали и вырастили, как положено. Ты это... встань с коленот! Сидишь тут, понимаешь, у меня в ногах, ненароком войдет кто - подумают что нехорошее...

Встал тренер и смотрит на меня, моргая. А я продолжаю:

- Ты, Петрович, должен здоровье свое беречь. Оно тебе ой как понадобится, ежели мы без золотой медали останемся.

И добавил строго:

- Партбилет на стол положишь!!!

Короче говоря, поехала вместо Родниной Лида Скобликова. Известная спортсменка! Она незадолго до этого мировой рекорд установила - лучше всех пробежала пять километров. Правда, рекорд потом американцы отобрали... Да-а-а... Была такая неприятность, меня из-за этого чуть кондратий не хватил. Но ничего - удержался в кресле!

В общем, поехали фигуристы в полном комплекте. И я - как руководитель делегации.

Подошла пора парных выступлений. Я, естественно, перед началом провел соответствующую беседу и, само собой, накачал всех как следует. Так что был спокоен: не подведут! Пусть попробуют!

Как сейчас помню: большой ледовый дворец, полно зрителей. Диктор по-ихнему объясняет: «Скобликова и Зайцев, Советский Союз!» Ну, овации, все такое... Выкатились наши, немцы врубили музыку - Лида и пошла-а круги нарезать! Я прямо засветился от гордости: она коньками лед полосует, в центре площадки Зайцев с секундомером! Покрикивает ей что-то, на табличках знаки мелом пишет, подсказывает: за сколько круг прошла, не сбилась ли с графика... И, главное, смотря, зрители вовсе затихли, сидят, рты пооткрывали.

«Ага, - думаю, - почувствовали капиталисты, что хана американскому рекорду!!!»

Уже и музыка кончилась, а Лида все наяривает!

- Давай, Лидок! - кричу ей из-за бортика. - Поднажми-и...

Глянул на судей: те вообще в транс! Еще бы - такие секунды!!!

...Когда Скобликова финишную черту пересекла, в зале стояла ну чисто гробовая тишина. Приторчали они, значит. Никак не ожидали от наших такой прыти. Судьи даже оценки выставить забыли. А что нам их оценки? Вон они, секунды на табло, - мировой рекорд снова наш! И дураку ясно...

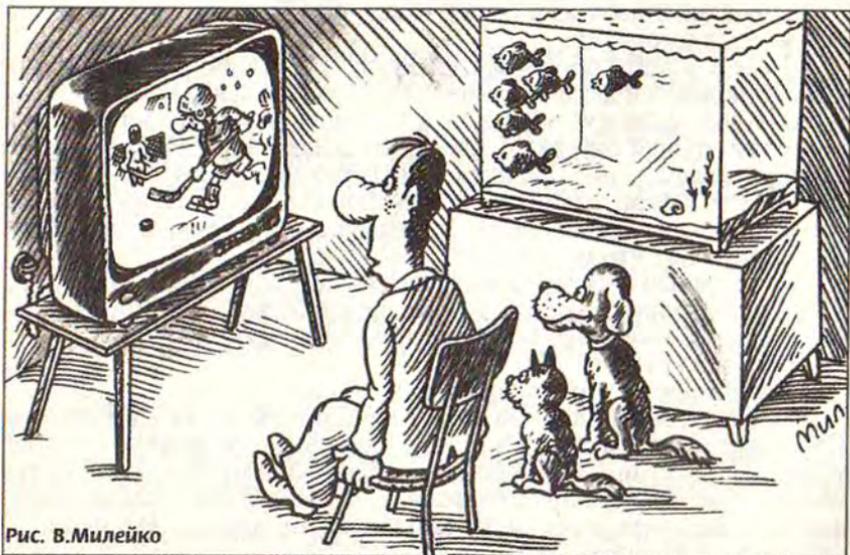


Рис. В.Милейко

А вот поэты что-то спортом не вдохновляются. А в былые-то времена – что ни поэт, то болельщик, что ни спортсмен – то поэт. Но вот поклонник футбола, некто В.Логинов, нашелся в Екатеринбурге, в редакции юмористического журнала «Красная бурда». Но, видимо, своего увлечения он стесняется – и потому созданный им спортивный шедевр подпisał псевдонимом. И всё равно ему от спортсменов и читателей спасибо.

Вандерлей БАНДЕРЛОГИН

ФУТБОЛИСТ

Футболист не попал по воротам с пяти сантиметров...
Все свистят и плюются, хотя его стукнуть и пнуть!
Он изгой, он всем враг, человека единого нету,
Кто б хотел разобраться и в душу к нему заглянуть!..

Может, он недоспал, недоел, недопил, недобегал?
Может, с джипом его приключилась какая беда?
Может, цепь золотая по чреслам хлестнула хавбека,
И хавбек, взыв от боли, мячом запулил в никуда?..

Может, девушка ждать паренька до свистка обещала,
А сама в первом тайме ушла с запасным вратарём?
Может, бутса случайно в коровью лепешку попала?
Поддержать надо парня, а мы, понимаешь, орём...

Он на джипе большом в особняк свой унылый приедет,
Снимет цепь золотую, устало повесит на гвоздь,
Сигарету закурит, в стакан горькой водки нацедит
И заплачет беззвучно, припомнив лепешку и злость.

Не печалься, дружище, народ посвистит и забудет,
И пройдет полоса невезенья, обид и невзгод!
Новый день обязательно добрым и радостным будет,
Ты проснешься чуть свет и работать пойдешь на завод!

МЯЧИК В ТРУСИКАХ

(Из спортивных размышлений Михаила Казовского)

Международная теннисная федерация на своем внеочередном заседании рассмотрела жалобу болельщиц-пуристок из Шри-Ланки, возмущенных поведением на корте Анны Курниковой. По их мнению, спортсменка чересчур фривольно задирает юбочку, чтобы достать из-под нее второй мячик, и болельщики-мужчины специально приходят на матчи с биноклями и видеокамерами, желая насладиться этими волнующими моментами. Большинство членов федерации сочли приведенные факты справедливыми и обязали российскую теннисистку впредь никогда не надевать на игры юбку, а только шорты с накладными карманами для мяча. Реакция Курни оказалась в ее духе: она пообещала в знак протеста появиться на ближайшем турнире в чем мать родила. (О том, где будет находиться в таком случае запасной мяч, Анна не упомянула.)

Ныне в моде всякие ток-шоу – собирается народ перед телекамерами и калякает о самом важном, самом дорогом. Наша Телега, к сожалению, телекамерами не оборудована, и потому мы решили разжиться у коллег из «Красной бурды» текстом созданной ими передачи, где ведущая дама представляет другим дамам их возможного жениха – в данном случае футболиста. А что, им, спортсменам, ничто человеческое не чуждо. Читайте, девушки, о чем шла беседа, и думайте, с кем в будущем вы бы хотели соединить свои судьбы.

ВЫБЕРИ САМА...

Ведущая: Здравствуйте, милые женщины. Сегодня на вас хочет жениться знаменитый футболист, лучший стоппер России Евсей Каблукович. (*Аплодисменты, кричалки.*) Скажите, Евсей, зачем вам жениться? Вы же все время на сборах, на соревнованиях, там же ваши партнеры по команде... Извините, так зачем вам жена?

Футболист: Труссы.

Ведущая: Простите?..

Футболист: Труссы, кофты, гетры мои стирала чтобы. Щитки мыла. Бутсы разнашивала. И по утрам, когда на работу иду, мячик мне накачанный давала. Чтобы.

Ведущая: А вы что? Чтобы?

Футболист: А я чтобы играл в игру, которой я посвятил всего этого... себя. По правому краю. И головой метров с пятнадцати.

Ведущая: А ваша жена должна будет любить футбол?

Футболист: Жена должна будет любить меня. А футбол она, скорее всего, будет ненавидеть.

Ведущая: Почему?

Футболист: У нас календарь игр очень напряженный. По три игры в день. До утра можем мячик гонять. А утром на тренировку. А в обед опять игры...

Ведущая: А если еще, не дай Бог, еврокубки...

Футболист: Еврокубки - это вообще смерть! В этом году осень выдалась очень тяжелой. По полтора месяца трусы не снимали, спали в бутсах...

Ведущая: Ужас! И как же вы выдерживаете?

Футболист: Да ничего, мы привычные. Футболисту много ли надо: анаболиков похавал, мяч под голову, сеткой укрылся и порядок.

Ведущая: Мяч... сетка... А с женой, что, никакого общения во время чемпионата не предусмотрено?

Футболист: Ну почему никакого? У нас ведь как принято - вот тебе, например, по ноге попало, по траве катаешься, к тебе доктор на поле выбегает. А жена со врачом-то может пирожки какие-нибудь послать, весточку передать... И ты ей



тоже чего-нибудь черкнешь, пока ногу морозят... Но я хочу, чтобы она готовила вкусно.

Ведущая: Это зачем?

Футболист: Ну как! Это же приятно знать, что вот ты хрен знает где, на сборах или на игре, а дома все чисто, прибрано, и на столе стоит вкусный ужин!..

Ведущая: Скажите, а вот эти ваши странные поцелуи во время матчей...

Футболист: И на тренировках тоже.

Ведущая: О!

Футболист: Вот, у жены не должно быть никакой ревности! Это традиция. В спорте вообще много традиций и суеверий, которые не надо понимать, а надо принимать. Вот, например, наша команда всегда после тренировки моется в душе с волейболистками нашего спортклуба. Думаете, приятно? А ничего не поделаешь - примета такая!

Ведущая: Но, наверное, есть и что-то хорошее в вашей профессии? У вас квартира есть?

Футболист: Да, есть. Вот... *(Достает дощечку со схемой квартиры и двухцветными фишками.)* Вот здесь, в области кухни, будет играть жена, ее задача нейтрализовать гостей. Вот, глядите... *(Расставляет фишки гостей.)*

Ведущая: И потом, я слышала, вы еще за рубежом часто бываете...

Футболист: Ну да, предсезонные сборы каждый год. То есть жене из-за границы ракушки буду возить и все такое. Вы сюда смотрите... *(Снова показывает на досочку.)* Какие должны быть действия жены? Хорошая жена должна не просто тупо стоять в зоне плиты. Она должна видеть кухню, чтобы, когда я вхожу в обеденную зону... *(двигает фишку)* ...чтобы уже выбегала и простреливала вдоль стола, а я чтобы замыкал головой или ртом. Ну и чтобы мусор выносила из штрафной метров на тридцать-пятьдесят. Причем в штрафной, то есть на кухне, она должна командовать однозначно. Например, посуда там грязная или то же ведро испачкалось... Она должна громко крикнуть: «Беру!» или «Играю ведро!» или «Моя посуда!». Чтобы суеты и паники не было по хозяйству.

Ведущая *(смотрит на схему):* Так, а спальня у вас тут где?

Футболист: Вот тут. Кстати, в спальне тоже должна не просто отбивать номер, а выкладываться и понимать, когда надо давить, прессинговать по всей койке, а когда в защиту отойти, потянуть время, покатать, сбить темп, поддержать... Ну а если надо, если травма там, или день...

Ведущая: Неигровой?

Футболист: Да, не в форме когда, чтобы могла на скамейке посидеть, и чтобы без обидок тут... Мы же одна команда с ней будем...

Ведущая: Ну хорошо, а как вы в смысле рукоприкладства? Ну, в смысле, бить жену?

Футболист: Нет. Руки у нас запрещены. Они только мешают. Я вообще хотел руки себе ампутировать, когда в высшую лигу перешел, да ребята отговорили, мол, пригодятся еще...

Ведущая: Наверное, чтобы в «стенках» стоять, когда штрафные бьют?

Футболист: Да, и, кстати, в «стенках» мне их и отбили, руки-то... Вот, в бинтах...

Ведущая: А делать что-нибудь по дому, мастерить любите?..

Футболист: Я же сказал про руки-то... Они у нас, в футболе, не то чтобы не золотые, слабые руки-то, неразвитые... Вот если пнуть чего по дому, то это пожалуйста, или ускориться резко по краю... Могу красиво упасть перед телевизором...

Ведущая: Скажите, а как вы подкованы в интимной сфере?

Футболист встает, показывает ботсы, как перед выходом на поле.

Ведущая: Нет, я в смысле, как вы умеете с женщиной обращаться?

Футболист: Головой могу. С одиннадцати метров могу. Через себя в падении могу. В подкате могу.

В студии раздаются восхищенный рев и аплодисменты.

Футболист: Пяткой могу!

Удивленные возгласы, свист.

Ведущая: А... э... из стандартных положений?

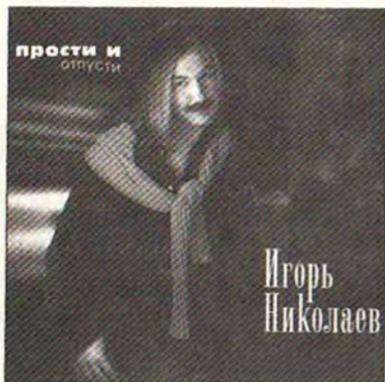
Футболист: С угла могу подкрутить. Даже через стенку могу!

Бурные овации, зрители подбегают к футболисту, поднимают на руки, подбрасывают, уносят в раздевалку.

Ведущая: А я напоминаю телезрительницам, что у нас в гостях был жених, знаменитый футболист, лучший стоппер России Евсей Каблукович. Счастья вам, женщины!



КОМПАКТ-ИЗВЕСТИЯ



ИГОРЬ НИКОЛАЕВ
«ПРОСТИ И ОТПУСТИ»
 АРТЭС Продакшн

«Моцарт, Моцарт, бедный Моцарт, видно, так устроен свет — есть любовь, а счастья нет», — пел когда-то (с недвусмысленной поправкой на себя!) грустный Дельфин Игорь Николаев. И сам себе напроорочил — уплыла от него пышногрудая Русалка. Прельстилась каким-то Тарзаном и... ушла в matrimониальные воды. Впрочем, развязавшись от обременительных уз (хотя и признается, что «не научился жить один»), запел Дельфин полной грудью. И выпустил симпатичный сольный альбомчик. Тут бы Русалке спохватиться: «А я прошу и никуда не отпущу» (строчка из давнего николаевского шлягера Пугачевой), но... Видно, кость не та, не королевская.

Слушая новые записи Игоря, в голову так и лезут дежурные

фразы, коими обычно осыпают стареющих опереточных, киношных див. Но что поделать, время действительно не властно над Мастером (вот только Маргариты его переменчивы). Удивительно, но факт: за двадцатилетнюю и весьма успешную карьеру в песне Игорь не растерял ни юношеской свежести, ни столь редкой в природе мужской нежности, ни медовой (едва ли не под стать Томасу Андерсу) сладкозвучности чистого голоса. Иные как-то грубеют, матерекуют с возрастом (особенно девушки), а он все такой же. Мужчина-загадка.

Его песни по-прежнему милы, мелодичны и полны неизбежной романтики («Наверное, о принце она всю жизнь мечтала...»), «Разольется прохладная ночь, словно сладкое зелье»). Юные поклонники Децла и каких-нибудь «Танцев минус», вероятно, загнусавят и поморщатся, ну и пусть — у них плохое воспитание и еще хуже вкус. А мы, слушая, к примеру, «Портрет работы неизвестного маэстро» или «Золотое время искренних признаний», готовы поймать себя на мысли, что голосом Николаева поет, возможно, душа рано ушедшего от нас Жени Мартынова — полет голоса и вдохновения тот же. Впрочем, есть на альбоме и вполне модные танцевальные вещицы со стандартным набором компьютерных сэмплов или, как сейчас говорят, лупов («Воздушный кораблик», «Одиночка»). Ничего, симпатично.

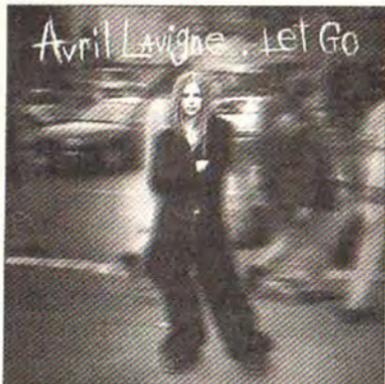
Кстати, чтобы Децлу дюеже икалось, музыкант предпринял небольшой эксперимент - написал песенку в стиле рэп: «Когда ты с кем-то другим, ты отключаешь мобильный, и в телефонной трубке словно холод могильный, Автоответчик повторяет несколько слов, я не уверен, только вряд ли среди них услышу слово "любовь"». Думаю, не надо было этого делать, потому как Николаева любят все же за другое, да и зачем влезать в тесную и неуютную для себя нишу? Лучше оставаться роскошным примадонско-русалочьим композитором. Безо всякой иронии. К тому же эстрадных королей (равно как и земноводных тварей) можно по необходимости заменять. У Игоря это вполне успешно получается.

«Все хорошо, будет все хорошо, лишь бы жизнь продолжалась еще», – закликает артист, а значит, «песня лучшая его пока не спета». В том числе и им самим.

**АВРИЛ ЛАВИНЬ
LET GO
BMG, Russia**

Американка Аврил Лавинь (Avril Lavigne) – одна из немногих певиц-тинэйджеров, слушать которую очень даже полезно ее юным российским коллегам. Слушать – и учиться. Ей всего 17 лет, но работает она уже как зрелый мастер. Сильный, неплохо поставленный голос, сумасшедший драйв и раскованные манеры приковывают к ней самое скептическое ухо и глаз.

Дебютный альбом Лавинь «Let Go» («Позволь уйти»), по-



жалуй, мог бы оказать честь любому опытному музыканту. Грамотно подобранные одна к другой композиции, прекрасные гитарные аранжировки – то нарочито жесткие, то балладно-умягченные – и плотный многомерный саунд очень соответствуют напряженному ритму сегодняшнего дня. В этом смысле песни Лавинь очень урбанистичны. Это музыка мегаполиса. Не зря в известном этивившном клипе «Sk8er Boy» певица снята поющей на капоте автомобиля в окружении беснующейся толпы. Картинка, идеально соответствующая ее музыкальному образу. Аврил называют иногда неугомонным сорванцом и диким ребенком, при этом ни в ее пении, ни в экранном имидже нет ничего грубо феминистского или, как это часто бывает, мужелодобного. Несмотря на то, что работает она в таких «неженских» стилях, как поп-панк и хард-рок. Впрочем, элементы лирики на альбоме тоже присутствуют.

Аврил родом из Канады, заниматься музыкой начала до-

волью рано. Причем слушала все подряд – и классику, и фолк, и модерн. Желание начать музыкальную карьеру было настолько велико, что девушке приходилось даже петь госпел (духовную музыку) в церквях и исполнять кантри на различных городских фестивалях. Всеядность, универсальный талант и наработанный опыт позволяют ей успешно осваивать самые разные жанры и направления. Все композиции (и музыку, и слова) Лавинь пишет себе сама. Кстати, как музыкант она свободно владеет гитарой и фортепиано.

На одном из конкурсов молодых талантов в Нью-Йорке юную артистку увидел директор компании «Arista Records» и... предложил записать диск. Так Лавинь нежданно-негаданно оказалась в одном каталоге с такими именами, как Dido, Pink, Тони Брэкстон, Сантана, Westlife и другие. Этой хрупкой девушке пророчат большое будущее. Можно сказать, она уже покорила полмира: ее дебют после выхода в Америке с ходу оказался в десятке лучших альбомов журнала «Billboard», а сингл «Complicated» («Запутанный») сразу взлетел на первое место во многих странах Европы. Более того, в 2002 году Аврил завоевала награду MTV как «Лучший новичок года». К сожалению, в минувшем феврале певице так и не удалось завоевать ни одной награды Американской академии звукозаписи «Грэмми», хотя она была выдвинута в пяти номинациях (ее обошла не менее талантливая Нора Джонс). Но какие ее годы – у Лавинь все еще впереди.



**УИТНИ ХЬЮСТОН
JUST WHITNEY
BMG, Russia**

Устав от детских поповых экспериментов незрелых старлеток (не будем называть имен), сердце и душа жаждут удовольствия окупнуться в бархатные глубины совсем иных голосов. Эту возможность предоставляет нам обворожительная шоколадка (в смысле мулатка) Уитни Хьюстон на своем последнем альбоме.

Как бы ни обвиняли американские власти певицу в употреблении и хранении кокаина, голос ее звучит по-прежнему объемно и технично. Вероятно, настоящее мастерство все же не пропьешь и не пронюхаешь. Кажется, нет музыкального направления, которое не покорило бы Уитни. Она одинаково стильно и пронзительно вокализирует как в соуле и диско, так и в модных ныне хип-хопе и r'n'b (модернизированном ритм-энд-блюзе).

Хьюстон разливает голос щедро, полифонично, местами с мастерской небрежностью. Иногда он теряет глубину, но, обре-

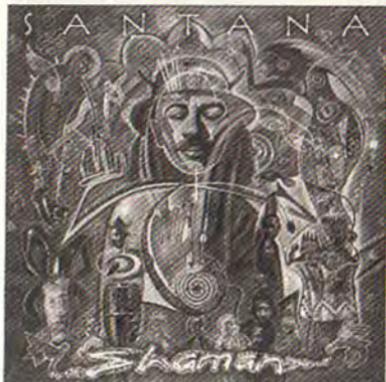
тая плоскость и легкую сипотцу, остается безупречно гибким и ажурным. В нем нередко слышны джазовые интонации.

Певица принципиально не поет примитивных в музыкальном отношении опусов вроде «Свет в твоём окне, как он нужен мне», хотя в её альбоме лирика занимает заметное место. И это вовсе не вялое, холодное сольфеджирование (формальное выпевание нот), а всегда темперамент, краски, душа. Послушайте композиции из нового альбома и убедитесь сами. Правда, среди них мы не услышим шлягера, равного вселенскому Уитниному «I Will Always Love You» из фильма «Телохранитель» (шедевры всегда штучны), но для певицы это вовсе не повод собирать манатки.

Кстати, по результатам зрительского голосования на Международном музыкальном телеканале VH1 композиция «I Will Always Love You» была названа самой романтической в ушедшем столетии. Её играют на школьных дискотеках, в местных клубах, на свадьбах и даже... похоронах. Песня Уитни оставила далеко позади известную композицию Элвиса Пресли «You Were Always On My Mind», занявшую вторую позицию чарта, а также чудесную балладу Селин Дион «My Heart Will Go On», которой досталось только третье место.

...Карьера Уитни Хьюстон считается едва ли не самой стремительной за всю историю поп-музыки. Певица появилась на эстраде в 1985 году. Её дебютный альбом «You Give Good Love» («Ты даришь добрую любовь») взлетел сразу на первое место в

списках-200 американского журнала «Billboard» и продержался там 14 недель. С тех пор цифры продаж альбомов «королевы романтики» приблизились к отметке 150 миллионов. Кстати, её предыдущий диск «Уитни Хьюстон: величайшие хиты» был признан трижды платиновым. А почему не шоколадным?



КАРЛОС САНТАНА
«ШАМАН»
BMG Russia

Если в своём доме вы хотите создать пьянящую атмосферу карнавала, для этого вовсе не обязательно ждать очередного Нового года и выражаться в немыслимые наряды. Достаточно приобрести новую пластинку легендарного гитариста-крейзи Карлоса Сантаны. Ещё не улеглись меломанские страсти по поводу предыдущего альбома Сантаны «Supernatural», разлетевшегося по миру тиражом более 25 миллионов копий и завоевавшего в 2000 году аж девять (!) «Грэмми», а «железный карлик», как называют музыканта некоторые рос-

сийские слухачи, никак не унимаются. И гордо выбрасывает на рынок очередной шедевр.

И пошли кривотолки: побьет «Шаман» «Супернэйчерела» или нет. Поднимется над собой или упадет. Успокойтесь, доморощенные боксеры и калькуляторы! Смотрите лучше себе под ноги.

«Шаман» – сказочно красивый альбом. Слушая его, вы совершите путешествие по всему миру, смачно бия в барабаны и бубны, перебирая струны гитар и мандолин, а заодно вдыхая горячий воздух африканских саванн, терпкий пот испанской корриды и сигарные ароматы латиноамериканских мацо. Жаль, что Ильфа и Петрова давно уж нет с нами, а то они непременно вспомнили бы мексиканского тушканчика, чей драный мех так очаровал Эллочку Людоедку. Словом, Сантана сочинил жаркий альбом. Ваша душа вновь оттаеет и запоет, как в лучшие годы юности, а в сердце оживут, казалось, навсегда уснувшие чувства.

Как часто критики в поисках оценок той или иной музыки используют немудреную градацию: это – для души, а то, к примеру, для ног. Если следовать этой классификации, то новый диск Сантаны универсален: он и для сердца, и для ног, и – для печени.

Не удивляйтесь. Бравурные мелодии сменяются спокойными, лирическими, поэтому, напрыгавшись с шустрыми негритосами на знаменитом пляже Капакабана в Рио-де-Жанейро, вам стоит зайти в таверну и выпить пару бокалов красного вина под кусочек зажаренного... нет, не тушканчика, а буйвола. Чтобы ощутить его силу. Она вам при-

годится. Потому как танцевать вам предстоит почти час двадцать. Здесь будет и макарена, и ламбада, и самба, и румба, и много чего еще. Вся музыка абсолютно живая. Электрогитара Сантаны чрезвычайно магнетична и магична. Шаманизм Карлоса самороден – он исходит из личностной природной харизмы музыканта. Здесь нет ничего наносного или искусственно выдуманного. Если только высокая школа и отменный вкус.

Сантана без дураков шаман от музыки. (Помните, Пугачева пела: «Шаман живет в глухом краю, но я туда билет достану, шаману денег насылу и увезу тот бубен старый...») Ну а если совсем уж серьезно, то можно сказать, что искусство Сантаны фантастическим образом объединяет два мира – земной, материальный, и космический, духовный.

Более тридцати лет латиноамериканец, родившийся в США, бороздит штормящие просторы мирового шоу-бизнеса, умудряясь не тонуть на своей гитаре-гондоле и сочетая в себе редкую для звезды такого масштаба интеллигентность, страстность, а главное, честность (в этом году Сантана стал призером «Грэмми» в номинации «Лучшая совместная поп-запись года» за композицию «Игра в любовь» в исполнении Мишель Бранч).

Он ценит музыкантов, подобных себе, – Джимми Хендрикса, Боба Марли, Джона Колтрейна, Майлза Дэвиса... Кстати, мало кто знает, что Сантана не только первоклассный гитарист, но и профессиональный живописец. На его счету десятки оформленных книг, альбомов, журналов, детских

брошюр. Не раз он устраивал и свои художественные выставки. К слову, «Шаман», как и многие предыдущие альбомы артиста, разрисован по его эскизам.

Вашими гидами в музыкальном путешествии будут такие известные вокалисты, как Сил, Мэйси Грэй, Дайдо, упомянутая уже Мишель Бранч и даже Пласидо Доминго. Правда, композиция последнего «Novus» (она и на альбоме заключительная) настроенчески выбивается из общей канвы (мэтр кое-где даже хрипит) и вместо яркой красивой точки ставит нудное пафосное восклицание. Я бы ее исключил. Плохо, что не поет сам Сантана, являясь резонатором волшебных струн своей гитары, а то, мнится, затмил бы он всех этих звезд. Шутка!

Певцы весьма искусно инкрустировали свои голоса в инструментальную финишь альбома (вот нашим бы у них поучиться!) В каждом трэке присутствует яркая запоминающаяся фразакрючок, а сочный аранжement просто сводит с ума. При прослушивании диска постоянно возникает ощущение, что альбом на самом деле не студийный, а концертный. Вероятно, оттого, что подлинное вдохновение не поддается кухонному процессу консервирования.

**«ПАЛАС-ОРКЕСТР»
SUPER HITS #2
«Я СВАЛИЛСЯ С НЕБА
И ТЕПЕРЬ ПЕРЕД ВАМИ»
BMG, Russia**

Вы можете представить себе нынешних Бритни Спирс, Робби Уильямса или, на худой конец, Эминема в модных музыкальных



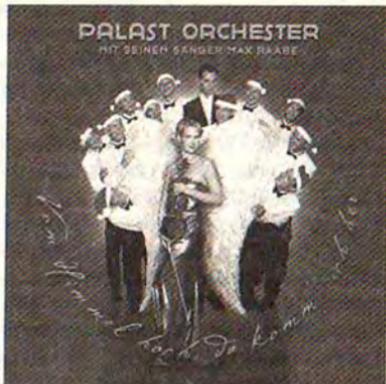
версиях 20–30-х годов прошлого века? Иными словами, можно ли при помощи умной машины времени перенести сии персонажи в эстетический быт совершенно другой эпохи? «Вряд ли!» – скажете вы и, если лишены воображения и тонкого художественного чутья, будете, конечно, правы. Впрочем, иной раз не грех и ошибиться.

Сенсация: известный немецкий «Палас-оркестр» в течение последних трех лет блестяще освоил практику осмысления популярных мелодий последней четверти XX века в контексте эстрадной моды первой половины ушедшего столетия. То есть наглядно показал, как хиты 70–90-х засияют в призме оркестрового кафешантана почти что вековой давности. Кажется, это абсолютно свежее направление в современной шоу-индустрии – более принято (и не только у нас) заново перепевать «старые песни о главном». Музыканты же «Палас-оркестра» оказались людьми дерзкими и поначалу вдохнули ветхозаветной прелести в знаменитые шлягеры Прин-

са, Тома Джонса, группы «Queen» и других эпохальных исполнителей, чем рисковали навлечь на себя гнев консервативно настроенной публики. Однако риск оправдался сторицей: эксперименты коллектива вызвали столь бурную реакцию, что, будучи растрогарованными на альбоме «Krokodile Und Andere Hausfreunde» («Крокодил и другие домашние животные»), зазвучали как по всей Германии, так и далеко за ее пределами.

На волне шумного успеха появился вскоре и второй диск — «Super Hits #2», куда вошли старомодно-ироничные версии популярных композиций Билли Джоэла, Фила Коллинза, Энни Леннокс, Марка Алмонда и других. Легкая грациозная изящность оркестровки, в которой мелодия искрится шуткой, конфетти и шампанским, в купе с кошачье-безмятежным тенором солиста Макса Раабе заставят вас отрешиться от всего сиюминутно-суетного и задуматься о «преданьях старины глубокой», бабушкиных фокстротах и дедушкиных подвигах. А еще эти записи напоминают почему-то саундтреки старых трофейных кинофильмов. Так и видишь в пленках памяти танцующую Марику Рёкк и томную Марлен Дитрих.

Не так давно вышел еще один альбом «Палас-оркестра» — «Я свалился с неба и теперь перед вами», в который вошли, главным образом, немецкие шлягеры, репарированные в мюзикловом ключе. Есть здесь и жанровые сценки, и танцевальные ритмы, и задумчивые композиции. Правда, эта пластинка менее искрометная и заводная, чем предыдущая.



...Оригинальный стиль звучания был разработан руководителем бэнда Вернером Леонардом и все тем же Максом Раабе (кстати, не только вокалистом, но и прекрасным комедийным актером). Когда лет пятнадцать назад музыканты выступали на театральном балу в Берлине, их игра так покорила разодетых гостей, что овация казалась нескончаемой. Затем последовали гастроли по Германии, оркестр стал постоянным участником различных телешоу и данс-реву. Однако подлинный триумф случился в 1992 году после демонстрации комического номера «Почему никто не звонит?», написанного Максом Раабе. Название песни стало притчей во языцех, а фирмы-производители мобильных телефонов выстраивались в очередь, чтобы получить право на использование мелодии.

В общем, сегодня «Палас-оркестр» поднялся до статуса культового коллектива, который умеет не только объединять разные поколения слушателей, но и... поворачивать время вспять.

Сергей БАТУСОВ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

ЕЛЕНА ВОРОБЕЙ: БЕСПОКОЙНЫЙ ПОЛЕТ ПТАХИ-ПЕРЕСМЕШНИЦЫ



Она – пародистка. Тем и хороша, тем и интересна. И уже почти знаменита. Потому как жанр музыкальной пародии с незапамятных времен ну просто задался своего достойного продолжателя. Вспомним, кто еще каких-то двадцать-тридцать лет назад блистал на этой скользкой стезе: светлой памяти Виктор Чистяков (погибший в 1972 году в авиакатастрофе в возрасте 29 лет), дуэт Арнольдова – Дудник, позже – Галина Базаркина и Раиса Мухаметшина. Как говорится, иных уж нет, а те далече. Ну, может быть, еще «Экс-ББ» держит марку. Вы спросите: а как же Александр Песков, Максим Галкин? Но у Пескова другая ипостась – синхробуфонада. А Галкину больше удаются политические скетчи, нежели музыкальные шаржи.

Что же касается Леночки Воробей, нашей героини и новоявленной партизанки старого жанра, то она не только блистательно владеет его внешней стороной – костюмной и манероподражательной, но еще и великолепно пересмешица. Ее подвижный голос таит в себе самые непохожие тембры и интонации – Лайзы Минелли и Лаймы Вайкуле, Аллы Пугачевой и Тины Тернер, Ирины Аллегровой и Маши Распутиной... Голоса кумиров – и наших, и забугорных – она снимает почти в ноль. Плюс к этому – свои собственные оригинально юмо-

ристические тексты, обнажающие гротескную сущность того или иного до боли знакомого образа.

...Она родилась в Бресте, а после окончания девятого класса школы уехала в Ленинград – поступать в Институт театра, музыки и кинематографии имени Черкасова. Но поступила не сразу, а лишь с третьей попытки. Потом в ее жизни был конкурс актерской песни имени Андрея Миронова (1991). Тогда у нее, совсем еще зеленой студентки, не было ни своего репертуара, ни должного понимания того, что она будет делать на сцене. Но был кураж. Она нацепила на голову смешную клоунскую шляпку, взяла старенький потертый саквояжик, купленный в комиссионке за три копейки, натолкала туда разноцветных «боа» из мочалок и... вышла. Под музыку из фильма Боба Фосса «Кабаре». Надо сказать, что поначалу Лена вовсе не стремилась подражать несравненной Лайзе и спела знаменитые шлягеры по-своему, хотя и на английском языке. Высокое жюри негодовало: КАК на конкурсе актерской песни можно себе ТАКОЕ позволять? Ни о какой премии, конечно, она не могла и мечтать. Однако публика восприняла артистку иначе и бесновалась так, что стало ясно: приз зрительских симпатий Леночке, как говорится, вынь да положь.

- Я тогда еще выступала под своей настоящей фамилией Лебенбаум, – вспоминает Елена. – А это звучало довольно дерзко: в самой фамилии есть что-то надменное и покровительственное. У меня папа еврей, а мама русская. Как сказал мне Александр Розенбаум, одной своей фамилией ты будто посылаешь на... Кстати, он был одним из немногих, кто не одобрил моего псевдонима – Воробей.

- Кто же тебе посоветовал взять новое сценическое имя?

- Мои старшие коллеги по цеху – Геннадий Хазанов, Владимир Винокур, Клара Новикова... Решили, что фамилию надо бы сменить, чтобы народ запоминал меня на раз и не ломал ни язык, ни голову. И тут я вспомнила Пиаф, ее судьбу и прозрела: маленький воробышек! Как просто. Все совпадает. К тому же в моей жизни встречался человек по фамилии Воробей. Розенбаум, помнится, тоже когда-то был Аяровым, даже Кобзон, кажется, пытался взять себе псевдоним, но потом передумал...

Конечно, в Петербурге меня больше знают как Елену Лебенбаум, потому что после конкурса «Ялта – Москва – Транзит»-93 я проработала там на эстраде и в театре лет шесть-семь непрерывно. Но теперь-то я приехала в Москву и занимаюсь другим делом. Это речевой жанр, пародия, а не просто эстрадная песня. К тому же 1993 год ко-

гда был? И сегодня то мое выступление помнят, пожалуй, только самые внимательные телезрители да несколько профессионалов.

- А как из Бреста ты попала в Петербург?

- Учась в седьмом классе школы, я побывала в этом городе, и у меня, выражаясь современным языком, сорвало крышу. Мне показалось, что я нахожусь в сказке, в раю. Я была потрясена архитектурой Ленинграда, его аурой, мостиками, каналами, людьми. И когда окончательно решила стать актрисой, ни о каком другом городе я даже слышать не хотела. Притом, что я еще ни разу не была в Москве! Для меня существовал только Питер. И ездила я туда три года подряд.

- Как отнеслись к этому родители?

- Скептически. Сначала они говорили: «Ну чего уж, поезжай, попытай счастья...» А в подтексте слышалось: «Не валяй дурака! Не поступишь ты в театральный институт, потому что, во-первых, не из актерской семьи, во-вторых, живешь не в том городе, а в-третьих, найдется еще сто обстоятельств не в твою пользу». В первый раз, как вы знаете, я действительно никуда не поступила. Через год поехала в Питер уже совсем против воли родителей – тоже нулевой результат. А в третий раз они просто устроили свистопляску и наотрез отказались оплачивать мою поездку. Тогда я пошла убраться подъезд, в



котором мы жили, в конце месяца все жильцы скинулись по рублю – так у меня набралось аж сорок целковых. Я собрала сумку и сказала родителям: «Надеюсь, мы больше не увидимся».

- Дерзко!

- Когда же возвратилась в Брест со студенческим билетом, для них это стало неожиданностью до такой степени, что я услышала: «Ну, мы же помним, как виртуозно ты поддельвала подписи учителей в школе! Может быть, ты просто повысила квалификацию?» И пока я не

уехала на первую студенческую картошку, они не верили мне.

...На конкурсе «Ялта – Москва – Транзит» она появилась на сцене в школьной форме, косичках и с бутербродом в руке. Максимально демократичный и легко узнаваемый типаж. Она забрала тогда все мыслимые награды – Гран-при, приз спонсора, телевидения и главное – приз зрительских симпатий, который почти никогда не вручается обладателю

Гран-при. Казалось бы, после такого «урожая» на певцу должен был посыпаться град заманчивых предложений. Но этого не случилось.

- За мной из Петербурга приехали мои коллеги, друзья: поздравили с победой и той же ночью... увезли домой. Прямо с банкета. Правда, поначалу вокруг меня ходили какие-то люди и размышляли, вложить в меня что-нибудь или не вложить, но я ничего не понимала. Я была как во сне, в эйфории. Вернувшись в Петербург, продолжала играть в комедийном театре «Буфф» (кстати, это была первая в стране профессиональная эстрадная сцена, потом здесь открылся театр-кабаре «Летучая мышь». – С.С.). С детства мечтала стать клоуном, а тут тебе, пожалуйста, и эксцентрика, и юмор, и драматургия в полный рост. Тогда, я помню, приехали режиссеры с Бродвея (!) и поставили мюзикл «Кореслайн» («Кордебалет»). Я пела и танцевала с превеликим удовольствием. Дело еще в том, что в нашем театре нет диктатуры режиссера – раздолье полное. Спектакли плавно перетекают в капустник, а у публики лица просто трещат от смеха.

- Как же возникло у тебя желание делать музыкальные пародии?

- Лет шесть назад на каком-то концерте я пересеклась с Кларой Новиковой. Она увидела мое выступление и предложила: «Иди в

«Аншлаг!» Там твое место». Я испугалась: подходящего репертуара у меня не было, никакими пародиями я не занималась, хотя и чувствовала, что это мое. Тогда даже Саша Песков еще не так «звездил». В общем, в «Аншлаг» я так и не позвонила. А года четыре назад в этой программе оказались мои коллеги по театру Гена Ветров и Юра Гальцев. На одном из круизов по Волге они разговорились с Владимиром Винокуром, который посетовал, что никак не может найти актрису, которая и пела бы, и говорила, и играла, и пародировала, великолепно двигалась и при этом не боялась быть смешной и некрасивой. В общем, как он сам признавался, «я ищу то, чего нет». И тут ребята говорят: «Есть! Причем ровно то, что вам нужно». Винокур, конечно, не поверил, но когда я приехала на просмотр, он сразу меня вспомнил (все-таки на конкурсах появляться полезно!) и спросил, могу ли я делать пародии. Мне не оставалось ничего другого, как тут же без фонограмм и костюмов симпровизировать их штуки четыре. Он послушал и напрямую заявил: «Ну что ты там, в Питере, сохнешь? Давай в Москву! Беру я тебя!»

...Но воробья, как известно, голыми руками не возьмешь: у Винокура она не проработала ни дня. Помните заезженный эстрадный шлягер «на троих»: Винокур, Лещенко и Лайма? «Ах, как мне быть, едва ли

вы поймете, да и никто не знает на земле, как плыть по морю, но на самолете, лететь по небу, но на корабле?» Короче, Воробей решила чуток поозорничать. В считанные дни она сочинила вкусную, остроумно элегантную пародию на этот слаженный «триумvirат» и вскоре вместе с Юрой Гальцевым и Геней Ветровым показала ее в юбилейном концерте Левчика и Вовчика. (Кстати, бижутерию для номера Леночке великодушно одолжила сама Лайма.) Публика стояла на ухах. Присутствовавший на концерте президент известной концертной фирмы тут же предлагает Елене начать сольную карьеру и заключить с ним контракт. Так актриса оказалась в Москве и попала в тот самый «Аншлаг! Аншлаг!».

- Что бы артисты ни говорили про эту передачу, она дает им массу преимуществ. Во-первых, это бесплатный эфир, во-вторых, общение с народом и возможность показать новый репертуар, в-третьих, это гастрольные круизы... И никто даже из ведущих театральных артистов, как правило, не отказывается сниматься в «Аншлаг».

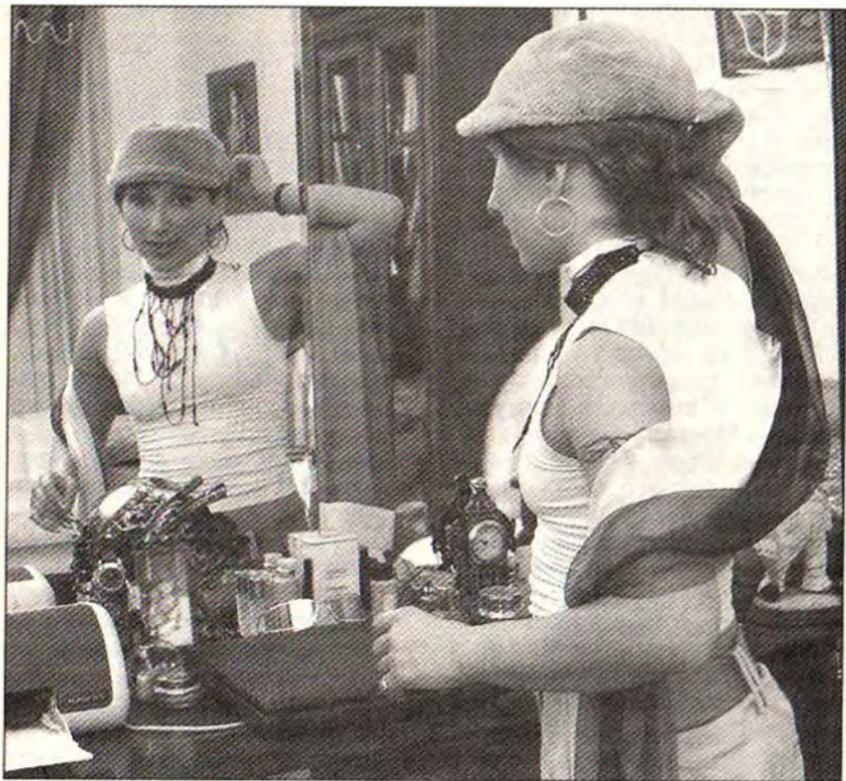
- Я знаю, многих отталкивает от передачи личность ее ведущей – Регины Дубовицкой...

- Ее в свое время даже пытались убрать из программы. Вы не поверите, но редакция ТВ получила от зри-

телей кучу писем с требованием вернуть Дубовицкую обратно: «Передача потеряла лицо!» Вот так. Мне с ней, конечно, нелегко. Она полновластная хозяйка большого дела, у нее крепкая дружба с юмористами первого звена, а я...

- К тому же женщина о женщине редко когда хорошо думает...

- Наверно. Сильным женщинам, безусловно, легче общаться с мужчинами, чем между собой. В «Аншлаг» она пустила меня не сразу. Я показала ей свой номер – стоптвист, она сняла его для программы, но потом вдруг заявила, что это старо и не в моде. «Думай сама, чем будешь заниматься. Мне пародии не нужны!» - равнодушно сказала Регина Игоревна, увидев «мою» Лайму. Я загрузила. Приближались новогодние дни, и Винокур как всегда напрямую рубанул: «Ты чего сюда приехала, сидеть, что ли? Где новые номера?!» Через меня как будто ток пропустили. Очень быстро я придумала маленький концерт пародий – Лайма, Аллегрова, Распутина и Пугачева в одной связке – и показала его на открытии холдинга Винокура. Номер прошел очень хорошо. Дубовицкая его тоже видела, но пригласила меня на съемку только через полгода. Меня это очень ранило. Получилось, что я словно зависла между Питером и Москвой без работы, что мне как трудоголику было совершенно непривычно. Только летом



меня взяли в «аншлаговский» круиз. К счастью, меня, новенькую, зрители приняли ничуть не хуже, чем звездных завсегдаев передачи. Лишь после этого Дубовицкая начала потихоньку снимать меня.

...По натуре она авантюристка. Поняв, что даже после блистательной победы в Ялте ее вовсе не ждут райские кущи, когда талант на самом деле ничего не значит и повсюду безраздельно царит культ золотого тельца, она после тщет-

ных поисков доброго дяди спонсора отважилась сделать ход конем.

- А что мне еще оставалось делать? На роль любовницы и этойкой кошечки-заиграйки я, слава Богу, никогда не подходила по стандарту. Как-то в аэропорту, вылетая в очередной раз из Питера в Москву, я обратила внимание на семью очень богатых людей – в дорогих пальто, с огромными чемоданами и билетами в бизнес-класс, – которые оживленно обсуждали выгодное вложение акций какого-то банка. Дождалась, когда суп-

руга и дети отлучились (мне, как вы поняли, проще общаться с противоположным полом), и без обиняков спрашиваю: «Скажите, в каком случае банк может помочь эстраднему артисту?» Мужик ошалел от такой прямоты и проговорился: «В том случае, если это близкий родственник работающего в банке, член его семьи, супруга или любовница... А почему вас это интересует?» У меня, говорю, полтора года назад произошло несчастье: я выиграла конкурс «Ялта – Москва – Транзит», а толку никакого. Нужен спонсор. «Ой, так это были вы – школьница с бутербродом и косичками? Мы же ваши болельщики!» Он был так сражен моей бесцеремонной смелостью, что оставил все свои телефоны – в Москве, Петербурге, Голландии, Бельгии... Оказалось, что он бизнесмен, имеет постоянные контакты в Израиле. В общем, он решил мне помочь. Поехал в «Райс Лис'С» на переговоры и просто задурил им головы: дескать, пора запускать проект – я заплачу. Начались съемки: «Хит-парад Останкино», «Музыкальный момент» и т.д. Когда же пришло время платить по счетам, он, хитрюга, спрятался. Представляете? Я кинула «Лис'С»! А что с меня возьмешь? Потом бизнесмен признался: «Лена, это не мой бизнес: я здесь ничего не понимаю!» Правда, в течение двух лет исправно оплачивал мне фонограммы.

- Да, и грустно и смешно. Кстати, как герои пародий

реагируют на твои экзерсисы?

- По-разному. Ирина Аллегрова, например, узнав, что я, изображая ее, терблЮ на сцене грудь, что-то постоянно оправляю, стала одеваться менее откровенно и как-то сказала мне: «А я уже так не делаю!» Маша Распутина от души смеется, находя во мне «знакомые черты». А Пугачева, увидев мою пародию на себя, как-то буркнула: «А что же ты паричок-то такой говняный купила?» Правда, пародия ей понравилась.

- А как лихо ты уделала Алсу: «Я – обыкновенный ребенок, но за что, не знаю сама, королевой бензоколонок с детства называют меня...»! Стало быть, ты не боишься возможной дерзкой реакции со стороны героев своих куплетов?

- Есть прекрасная русская поговорка: волков бояться – в лес не ходить. (Но не подумайте, это вовсе не о моих эстрадных коллегах!) В противном случае я должна была бы уйти из профессии. Да, я, конечно, наслышана о жутких случаях охоты на неугодных журналистов, политиков, бизнесменов. Но я-то как раз нахожусь вне эстрадной политики: как говорится, что слышу, о том и пою. И обидеть никого не стремлюсь, мои пародии несут в себе доброту. Это, смею надеяться, не просто набор броских рифм, а всегда какая-то мысль, сюжет. Пародировать, считаю, можно только ярких людей – со своим стилем, индивиду-

альностью, лицом. Тех, кто мне не интересен, я ни за что не стану показывать.

- В твоих номерах иногда возникает ситуация пародийных гибридов: допустим, ты показываешь Пугачеву, а в какой-то момент вдруг прорываются интонации Распутиной, и наоборот. Почему?

- Тут все очень просто. У самых ярких наших звезд – Пугачевой, Аллегровой, Распутиной, Лолиты – тембрально очень близко расположены голоса, поэтому в моих пародиях иногда возникает естественная накладка одного тембра на другой. Почему мне сложно изобразить, допустим, Ротару (хотя я ее обязательно сделаю), Толкунову, Сенчину? У них совершенно иная природа голоса, они используют другие звуковые приемы и краски.

- Но согласишься, одни и те же музыкальные шаржи могут в конце концов надоесть!

- Я это понимаю и сделала уже несколько сценок и образов совершенно иного плана. Например, персонаж, который продавал лошадь в новогоднюю ночь или недавний образ солдата – с усами и бакенбардами. Эдакий дембель XXI века или даже секс-символ! Кроме того, я ведь и своим голосом петь умею. Недавно написала одну интересную композицию (то есть и музыка, и слова мои), отдала ее аранжировщику и жду. Тем временем мне позвонил некий сиплова-

тый голос, назвавшийся Сергеем Васильевичем Челобановым (бывший фаворит Аллы Пугачевой. – С.С.), и предложил песню «Свадьба», которую, как выяснилось, он написал для своего приятеля Анатолия Борисова. В общем, мы ее не только записали дуэтом (с этим самым приятелем), но и сняли клип. Правда, без переодеваний и тут не обошлось: в кадре вы увидите и Лайму, и Распутину, и Аллу Борисовну.

- Может быть, стоило спеть с самим Челобановым?

- У меня была такая идея. Дело в том, что меня часто сравнивают с Максимом Галкиным: мы и визуально похожи, и занимаемся одним и тем же. Есть дуэт Пугачева – Галкин, а в пику ему можно было записать пару Челобанов – Воробей. Но, как говорится, умная мысль приходит опосля.

- А правда ли, что ты снималась в кино?

- Какое-то время назад я сыграла роль помощницы ментов в телесериале «Улица разбитых фонарей» (фильм «Домовой»). Там даже звучала моя песня. А совсем недавно вместе с Анатолием Равиковичем, Валентиной Талызиной и несколькими молодыми актерами снялась в замечательном комедийном фильме «Подкидыш».

- «Муля, не нервируй меня!»?

- Почти! (Хохочет.) Если в двух словах, то это комедия

положений. Первый раз в жизни я читала киносценарий и от души смеялась. Картина должна выйти на экраны этой осенью – я жду сенсации.

- А пока ты купила себе квартиру в Москве. Как ее обставляешь?

- Квартирка моя маленькая, на последнем этаже в старом доме – всего две смежные комнаты, кухонька пять метров, нет прихожей. Какие уж тут изыски! Сама хожу по магазинам, выбираю мебель, обои. До сих пор не купила люстру, шкаф для верхней одежды.

- Кстати, мебель ты какую предпочитаешь?

- Компактную, функциональную и при этом, безусловно, с хорошим внешним видом. Шкафчик с узкими стеклянными дверьми и комод в гостиной выполнены под старину. Тумбочка из мореного дуба с фигурными ножками, что элегантно приутилась в углу, при необходимости превращается в большущий гостевой стол, на котором в дни веселых сабантуев любят плясать мои гости. А вообще при подборе мебели руководствуюсь главной задачей: основное пространство комнаты должно быть свободным, я не терплю тесноты. И – побольше воздуха (мой знак зодиака – Близнецы). Одну из стен большой комнаты занимают зеркала – они зрительно увеличивают пространство. Занавески на окнах – синяя драпировка на фоне белого тюля. Это успо-

каивает. Диван – мягкий, белый, с большим количеством декоративных подушек-думок.

- А как ты чувствуешь себя на кухне?

- Вполне уверенно. Должна сказать, что я обожаю гостей и готовлю всегда исключительно для них. В еде я непритязательна: люблю фрукты, рыбу фаршированную, картошечку, конфеты, мороженое (правда, приходится постоянно следить за фигурой). Хотя праздники с друзьями мы обычно отмечаем вскладчину: каждый приносит свое блюдо – пироги, салатик, селедочку под шубой, различные десерты... Но каких бы изысков ни нагородили дорогие гости, кульминацией вечера всегда будет мое коронное блюдо – гусь по-петербургски с черносливом. Ничего вкуснее я в жизни не ела.

- А есть тот единственный человек, для которого ты в любое время могла бы приготовить это блюдо?

- К сожалению, несколько лет назад из-за своей работы и бесконечных переездов я вынуждена была расстаться с мужем. Моя семья в какой-то момент треснула. Можно сказать, Москва пробежала в моей жизни черной кошкой. Но любимый человек, конечно же, есть. И я верю, что в личной жизни у меня тоже скоро все наладится.

Беседу вел
Сергей СОСЕДОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Елена Воробей



НАЧИНАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2004 год

Журнал "МЫ" можно выписать:

По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):

Индекс 70554 -

подписка на полгода
и с любого месяца.

Индекс 72385 -

годовая подписка

(один номер журнала – бесплатно!).

По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,

том 1 – «Российские газеты и журналы»

(«зеленый» каталог):

Индекс 88852 -

адресная подписка на полгода
и с любого месяца.

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

Наш журнал также можно выписать по системе
«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,

которая существует во многих городах.

Индекс 70554.

Подписчики получают вышедшие номера
в газетном киоске.

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)